

Арина Ланская

СОЛДАТ

16+

Арина Ланская

Солдат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67069683

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-92702-5

Аннотация

Когда-то Лиам был обычным парнем со своими мечтами и целями, но больше он не хозяин своей жизни. Теперь его судьбой распоряжаются другие. Ему предстоит сделать выбор: попытаться сбежать и вернуть свободу или дальше плясать под чужую дудку.

Арина Ланская

Солдат

Глава 1

– Любимая, я дома! – сказал Лиам, закрывая входную дверь.

На часах было девять. За окном стоял прохладный апрельский вечер. Дом встретил его теплом и приятным запахом запеченной курицы.

– Ужин ещё не готов! – донеслось с кухни.

Лиам улыбнулся, положил ключи на комод и снял верхнюю одежду. В прихожую вышла его жена – Рэйчел. Она как всегда была прекрасна: светло-русые волосы, собранные в высокий хвост, живые голубые глаза, точёная фигура и нежные руки.

– Прости, я не успела... – вздохнула Рэйчел, сжимая в руках прихватку. Она выглядела такой уставшей, будто работала в ночную смену. Не мудрено, ведь уход за маленьким ребенком и работа по дому отнимают много сил.

– Ничего, я подожду, – сказал Лиам и поцеловал жену.

– Иди мой руки, я как раз всё доделаю, – ответила Рэйчел, уходя на кухню.

– Я тут письмо с работы принёс, считаешь на досуге.

Рэйчел взяла письмо, с любопытством открыла его и начала читать. Она читала внимательно, нахмутив брови. Пока

она читала, Лиам сходил в душ и переоделся. Он подошёл сзади, обвил руками её талию и притянул к себе.

– Детка, ты скучала сегодня без меня? – прошептал ей на ухо Лиам.

– Скучать не приходится... – отозвалась Рэйчел, не отрывая глаз от письма, – Весь день какая-то суета.

– Что на счёт этого скажешь? Я уже на работе прочёл.

– На счёт письма? Ну, – протянула Рэйчел, – Там говорилось о повышении зарплаты. Это нам не помешает...

– Но?

– Но я чувствую, что что-то тут не так. Понимаешь, милый? Это женское чутьё или шестое чувство. Что-то вроде того.

– А я чувствую, что у нас что-то горит.

– Курица! – Рэйчел бросила письмо и, вырвавшись из объятий, побежала на кухню.

Лиам улыбнулся и пошел вслед за ней. Рэйчел открыла духовку, и оттуда повалил дым. Она закашлялась и, размахивая прихваткой, вытащила противень с неудавшимся ужином.

– Сгорела?

Рэйчел прильнула к своему благоверному:

– Прости, я зачиталась... Вот растяпа, ужин испортила!

– Не говори так, – Лиам погладил её шелковистые волосы, – Хочешь пиццу закажем?

Рэйчел улыбнулась уголком губ и подумала: «Какой же у

меня хороший муж!» Пока она заказывала пиццу, Лиам пришел в гостиную и сел рядом с манежем, где играла его годовалая дочь Шарлотта. Малышка положила игрушки, встала, держась за борта манежа, и подошла к папе.

– Па-па, – сказала Шарлотта.

– Привет, Чарли! Играешь, да? Кто это у тебя там?

Шарлотта, показав пальцем на игрушечную собаку, улыбнулась.

– Ма-ма! – воскликнула Чарли, показывая пальцем на Рэйчел.

– Да, это мама и она сожгла курицу, – прошептал Лиам, улыбаясь, – Только мы никому об этом не скажем. А на ужин мы заказали пиццу.

Шарлотта засмеялась.

Пиццу привезли уже через пятнадцать минут. За скорость курьер получил хорошие чаевые и ушел радостный со словами:

– Вот это мне повезло в первый рабочий день!

– А помнишь свой первый день на работе? – спросила Рэйчел, когда они сели за стол.

– Как такое забыть! – хохотнул Лиам.

Когда Лиам только пришел устраиваться в департамент полиции города Грэйт-Фолс, ещё никто ничего о нем не знал. Шеф долго пучил глаза, читая личное дело парня. Дочитав, он, наконец, спросил: "Скажи мне, сынок, зачем тебе это

всё?" Лиам лишь улыбнулся в ответ. Тогда шеф сказал: "У тебя ведь диплом с отличием. Неужели после Национального университета разведки идут работать в полицию? Ты часом не попутал? У тебя ведь были такие перспективы. Ты хорошо подумал?" Лиам ответил: "Да, сэр, Я хорошо подумал. Разведка – это не моё". "Ну, не твоё, так не твоё. Такие сотрудники как ты, в любой организации на вес золота. Я не имею права тебя не взять, – сказал шеф, улыбаясь, а потом добавил, – Завтра выходишь".

И вот наступило долгожданное "завтра" – первый рабочий день. В прихожей Лиам красовался перед зеркалом в своей новой форме. Рэйчел смотрела на него с умилением и нежностью: красивый статный брюнет, блестящие серые глаза – испанские корни давали о себе знать.

– Ну, как? – спросил он.

– Тебе идёт, – ответила Рэйчел, протерев рукавом значок.

– Ладно, мне пора.

– Удачи, офицер Торрес!

Рэйчел поцеловала Лиаму.

– До вечера!

Приятно услышать "офицер" в свой адрес. Теперь Лиам – служитель закона. Хотя, "лейтенант Торрес" звучало приятнее. Но что поделать? В полиции свои звания, в армии – свои.

Проходя мимо дома родителей, Лиам помахал отцу, который стриг газон, а затем маме, отдыхающей в уютном крес-

ле-качалке. Родители были рады увидеть сына в новой форме и помахали ему в ответ.

Когда Лиам пришел на службу, его новые коллеги начали шептаться, периодически поглядывая на него. Кому бы такое понравилось? Но ему было всё равно. Какая разница, что о нём думают другие?

На планёрке шеф определил Лиама в напарники Майклу Паттерсону и отправил патрулировать улицы. Майкл был, чуть ли не единственным, кто не обсуждал Лиама этим утром. Остальные удивлялись, как можно было вместо Агентства Военной Разведки пойти работать в полицию.

– Шеф, конечно, нас друг другу не представил, – начал Майкл, протянув Лиаму руку, – Меня зовут Майкл Паттерсон.

– Лиам Торрес, – ответил Лиам, пожимая руку.

Майкл был на пол головы выше Лиама, крупного телосложения. Черные волосы, короткая стрижка Н&Т, традиционная для десантников и морских пехотинцев. У Майкла был довольно тяжёлый взгляд. Густые брови нависали над карими глазами. Мышцы лица выдавали некоторое напряжение.

– Ты извини за этот цирк в отделе. Ребята хорошие, они просто не понимают.

– Да не парься, всё нормально!

– Они просто считают, что это глупо. Но какая разница,

где ты учился? Я вообще по образованию юрист и даже успел поработать помощником адвоката. Но я решил, что лучше сажать всяких уродов, чем защищать их.

Похоже, Майкл столкнулся с таким же "цирком", когда только заступил на службу, но не подал вида.

– Как долго ты здесь работаешь?

– Года четыре, наверное, – задумчиво ответил Майкл.

Лиам внимательно посмотрел на своего напарника и заметил, что у того нет кольца на безымянном пальце. Хотя Майкл был старше Лиамом лет на семь, но почему-то до сих пор не женат. Лиам не хотел лезть в личную жизнь коллеги, поэтому промолчал.

Рэйчел съела пару кусочков "Пепперони" и принялась кормить Чарли. Малышка уже сама уверенно держала ложку, но мама всё же, помогала ей, потому что держать ложку одно, а вот уметь ей управлять – это совсем другое.

После ужина Рэйчел снова завела разговор о письме:

– Что-то мне в нём не нравится. У меня плохое предчувствие.

– Не переживай! Всего на три месяца ведь уеду.

– На три месяца! – Рэйчел возмущённо вскинула руки.

– Да что со мной может случиться, – спокойно ответил

Лиам.

– Да за это время что угодно может случиться!

– Например?

Рэйчел бросила на мужа гневный взгляд. Она же хочет уберечь от беды, а не просто какие-то шутки шутит.

– Почему ты просто мне не поверишь? – огрызнулась Рэйчел.

Лиам был удивлен. Раньше она никогда так не делала и старалась не допускать конфликтов. А сейчас? Сейчас она хочет поссориться, чтобы только Лиам никуда не поехал.

– Почему нельзя просто не поехать?

– Меня уволят, – Лиам пожал плечами.

– Ты ведь там работаешь всего чуть больше года! А уже как лучшего сотрудника отправляют на какие-то учения!

– Что же я не могу за это время стать лучшим сотрудником? – по-прежнему сохраняя спокойствие, спросил Лиам.

Рэйчел возмущённо вскинула бровь. «Как он заговорил! Вы посмотрите!» – подумала она, стиснув зубы. Тут ведь явно что-то не так! В этом письме и в этих внезапных учениях. Неужели он не видит? Рэйчел готова была заплакать. Что-то сильно тревожило её, но она толком не могла объяснить.

– Утро вечера мудренее, – сказал Лиам, обнимая её.

Рэйчел хотела было оттолкнуть его от себя, ведь так разозлилась, но не стала. Она поддалась и растаяла в его объятиях. Вот что ей сейчас действительно было нужно – успокоительные объятия. Может быть, она и правда зря так переживает? Нужно хорошенько выспаться и завтра всё обдумать.

Но утром легче не стало. Всю ночь Рэйчел не могла уснуть. Она переворачивалась с одного бока на другой,

несколько раз вставала, чтобы попить, смотрела в окно и тяжело вздыхала. Она пыталась успокоить себя фразой Лиама: "Да что со мной может случиться?" И правда, если подумать, что плохого с ним может случиться за три месяца? Рэйчел думала об этом на протяжении двух недель до отъезда. И чем больше она об этом думала, тем больше вариантов развития событий возникало у неё в голове. Но, что есть, того не миновать. Рэйчел была вынуждена отпустить Лиама в поездку, несмотря на все свои опасения.

Родители Лиама тоже были не в восторге от командировки сына, но всеми силами пытались успокоить Рэйчел и убедить её в том, что ничего плохого не случится. Майкл же в свою очередь велел Лиаму никому не доверять и быть осторожнее.

Провожали его всем отделом. Шеф дал приказ "показать этим олухам, кто самый лучший". Мама положила в дорогу любимое имбирное печенье и сварила кофе, а папа велел с достоинством пройти все испытания. Рэйчел провожала Лиама с малышкой Чарли на руках. Шарлотта помахала папе ручкой, а он поцеловал её и Рэйчел на прощанье.

– Позвони мне, когда приедешь, – сказала Рэйчел, едва сдерживая слёзы.

– Конечно, милая!

К отделу подъехал серебристый минивэн. Это был восьмиместный "Фольксваген Каравелла". На переднем пасса-

жирском сиденье Лиам заметил мирно отдохавшего мужчину лет пятидесяти и предположил, что это второй водитель. Значит, путь предстоял не близкий. Попрощавшись со всеми, он открыл дверь и запрыгнул в машину. В салоне уже сидели четверо парней: двое сзади и двое впереди. Лиам закинул рюкзак под сиденье и уселся поудобнее.

– Ну, наконец-то, полный комплект! – воскликнул один из ребят.

– Добро пожаловать на борт! – поздоровался второй.

– Доброе утро! – ответил Лиам, – Долго уже едете?

Машина тронулась с места.

– Мы недолго, а вон те двое, – парень указал на сидевших сзади, один из которых спал, – Они уже несколько часов.

– Далеко ехать?

– Без понятия. Мы спрашивали, водила утверждает, что недолго, но точно не говорит, – ответил парень, сидевший у окна.

– Всё ясно, значит можно вздремнуть, – констатировал Лиам и наигранно зевнул.

– Тебя, кстати, как зовут-то? – спросил один из парней.

– Лиам.

– Приятно познакомиться! Я Чак, это Джей, – сказал Чак, указав пальцем на парня у окна, – А сзади Крис и Дастин.

– Взаимно, – ответил Лиам.

Новые знакомые, да к тому же из другого города – это всегда интересно. Лиам мало где бывал, но всегда мечтал по-

ездить по стране, а потом может быть и по миру. Сон быстро улетучился и пару часов Чак и Джей наперегонки рассказывали интересные истории из своей жизни. Время летело незаметно. Лиам с большим удовольствием и интересом слушал их, но сам рассказывать не торопился. Парни, что сидели позади, в разговоре не участвовали: Крис слушал музыку в наушниках, а Дастин по-прежнему спал.

– Кому сколько лет, пацаны? – спросил Чак, а потом с гордостью заявил, – Мне вот двадцать три.

– Мне двадцать пять в апреле исполнилось, – ответил Лиам.

– О, у меня тоже день рождения в апреле, бро! – воскликнул Джей.

– Ну, так, а лет-то тебе сколько? Мы что, угадывать должны?! – возмутился Чак.

– Мне тоже двадцать пять, – ответил Джей.

– Старпёры, – ухмыльнулся Чак.

– Правда же Чак похож на Рона Уизли? – восторженно спросил Джей.

– Мне все так говорят, – гордо ответил Чак.

Лиам посмотрел на Чака и хмыкнул. И, правда, у этого парня было много общего с киногероем: такие же ярко рыжие волосы, маленькие зелёные глаза и широкий нос.

– Похож, – улыбнулся Лиам.

– А у Джея шрам на лбу, как у Поттера! – воскликнул Чак.

Ребята засмеялись.

– Можно потише? – недовольно буркнул Дастин.

Со стороны можно было подумать: «Ну, взрослые же мужики, а сравнивают друг друга с персонажами из Гарри Поттера!». Но веселье должно было продолжаться и неважно о чём идёт речь. Правда, смеялись они уже тише. Чак даже покраснел, с трудом сдерживая смех. Джей показал свой шрам на лбу.

– Это я с велика в детстве упал, – сказал он.

– Мальчик, который выжил, – процитировал Чак, пародируя киношный голос.

Но как бы Джей не хотел, с Гарри Поттером внешне его связывал только шрам на лбу. У Джея было худое вытянутое лицо, длинный нос, синие глаза и светлые коротко стриженные волосы.

Лиам часто встречал поклонников "Поттерианы" в школе, в университете, но сам таковым не являлся. Он смотрел парочку фильмов, но как-то не проникся духом волшебства. Лиам был реалистом.

Ещё через час машина остановилась на заправке. Один из водителей, тот, который был за рулём, открыл дверь.

– Если кому-то надо "по делам", идите сейчас, – сказал он, – Можете выйти и просто размяться.

– А долго ещё ехать? – поинтересовался Лиам, выходя из машины.

– Долго, – отозвался мужчина.

Пока все ходили "по делам", второй водитель заправил

минивэн. Когда ребята вернулись к машине, первый водитель принес на двух подносах кофе, купленный в минимаркете. Один стаканчик он дал своему сменщику, один оставил себе, а другие предложил ребятам.

– Угощайтесь, – сказал он, раздавая каждому по стаканчику.

– Спасибо! – отозвались ребята.

Хоть у Лиама и был с собой кофе, который утром специально для него сварила мама, он всё же взял предложенный стаканчик. Неудобно было отказывать, ведь человек старался.

Выпив кофе, все уселись обратно в машину. Крис снова воткнул наушники в уши, а Дастин попытался уснуть. Чак завёл разговор о девушках, хвастнул тем, сколько их было у него и начал допрашивать Джея. Именно допрашивать, а не спрашивать. Вообще, Чак спрашивал всё что можно и что нельзя, говорил на любые темы, рассказывал о себе и старался похвастаться чем угодно. Лиаму это не нравилось. Его отец всегда говорил, что хвастается только тот, кто ничего стоящего в жизни не достиг. Джей в свою очередь, чтобы не обидеть собеседника сказал, что женат и не хочет говорить о других девушках. Тогда Чак быстро сменил тему разговора и перешёл с девушек на мотоциклы. Лиам малость подустал от этой болтовни и, не желая больше участвовать в пустых разговорах, достал из рюкзака наушники и плеер и сказал:

– Музыку послушаю.

Ребята кивнули ему в ответ и продолжили разговор.

Лиам, развалившись в удобном сиденье, смотрел в окно. В наушниках играла любимая группа Depeche Mode. Смесь рока и электроники всегда вдохновляла его, помогала расслабиться и подумать о жизни. В этой музыке были объединены, казалось бы, совершенно несовместимые жанры, но они прекрасно дополняли друг друга. Это отражало противоречивый характер Лиамы.

За окном мелькали дома, деревья, облака. Водитель ехал, не превышая скорость, ровно, спокойно. Новая машина, удобное сиденье... Веки отяжелели, Лиам на минуту закрыл глаза и не заметил, как уснул...

...Проснулся он поздно ночью от того, что Чак тряс его за плечи. Лиам открыл глаза и огляделся.

– Лиам! Лиам! Проснись, спящая красавица, мы почти приехали! – воскликнул Чак.

– Который час?

– Да я не знаю, не хочу за телефоном в сумку лезть, – Чак обвел глазами салон.

Минут через пять, когда Лиам уже окончательно проснулся, машина подъехала к каким-то воротам. На улице было темно, хоть глаз выколи. Ворота открылись, и минивэн проехав дальше, остановился у КПП или чего-то подобного. Лиам посмотрел в окно. Он пытался разглядеть во тьме хоть что-нибудь. Где они? Куда приехали? Почему никаких фонарей не видно? Это же учебный центр, в конце концов! Им

что, денег на электричества жалко? Внезапно дверь открыла девушка в военной форме, прервав раздумья Лиам.

– Приехали, – констатировал один из водителей.

– Добрый вечер, парни! – девушка поздоровалась, а затем представилась: – Сержант Диас. Кто тут у нас?

В руках у девушки был планшет. Она включила его, что-то понажимала, затем окинула взглядом всех парней в салоне и снова что-то понажимала.

– Так, проверим, – сказала она, не отрывая взгляд от планшета, – Браун Чарльз. Здесь? – она посмотрела на парней.

– Да, это я, – ответил Чак.

– Тебя что, в честь принца Чарльза назвали? – с усмешкой спросил Джей.

– Даже если и так, что тут смешного? – возмутился Чак.

Лиам улыбнулся, а Джей постарался не засмеяться и прикрыл рот ладонью.

– Ладно, шутки в сторону, ребята. Давайте быстрее, вы и так самые последние приехали, – строго сказала сержант, – Торрес Лиам, Райт Джейден, Вавилофф Дастин, Смит Кристофер, все здесь?

– Да, – ответили ребята.

Чак покосился на Дастина, но тот не обращая внимания, смотрел в окно.

– Вавилофф. Русский что ли? – спросил Чак.

– Мой дедушка, – ни капли не смутившись, ответил Дастин, – а я – американец.

Похоже, Дастин уже не раз слышал подобный вопрос и это его совершенно не раздражало. Лиам готов был поаплодировать выдержке Дастина. Сержант Диас тем временем закончила "перепись". Она позвонила кому-то и, сказав: "Пятая группа на месте" положила трубку.

– Ну что ж, мальчики, доброй ночи! – сказала она и кокетливо махнула рукой на прощанье.

– Рад был познакомиться! – крикнул ей Чак, когда Лиам закрывал дверь.

Минивэн проехал чуть дальше и заехал на крытую парковку.

– Приехали, выходим, – сказал водитель.

– А... – только хотел что-то сказать Джей, но водитель его перебил, – Вас там проводят.

Ребята, взяв сумки и рюкзаки, вышли из машины. Откуда-то со стороны донёсся звук приехавшего лифта. Все обернулись и действительно – на парковке был лифт. Оттуда вышла девушка в форме. Она была чуть постарше той, что встретила их на КПП и по внешнему виду и по званию.

– Штаб-сержант Морган, – представилась она, – Сейчас у вас есть возможность написать сообщения своим жёнам, девушкам, мамам или тем, кто хоть каплю переживает за вас, о том, что вы приехали и с вами всё в порядке. В учебном центре запрещено использование любых средств связи, и я вынуждена буду забрать ваши мобильники, умные часы и всё у чего есть мобильная связь. Всё ясно?

– Но как же я без интернета?! – возмутился Чак, – Да ещё и целых три месяца?!

– Извините, это не я придумала. Таковы правила, – девушка развела руками.

– А плеером пользоваться можно? – поинтересовался Лиам.

– Можно.

– А позвонить?

– Звонить нельзя. И вообще, я должна была сразу забрать у вас телефоны, но я даю вам возможность написать родным, – ответила девушка.

"Ладно", – подумал Лиам, доставая телефон, – "Ничего страшного. Всего три месяца без интернета. Жаль, конечно, что позвонить нельзя". А ведь он обещал Рэйчел. Ну, что ж, правила есть правила. Тогда Лиам написал сообщение: "Привет, любимая! Прости, что пишу тебе СМС, хотя и обещал позвонить. В учебном центре, оказывается, запрещено пользоваться мобильными, но нам разрешили написать сообщение. Поэтому я пишу тебе. У меня всё хорошо, доехал без происшествий. Общаться эти три месяца мы не сможем, но знай, что я люблю тебя и Чарли больше всех на свете. Передай родителям, что всё хорошо и скажи, что я их люблю. Обнимаю, целую [смайлик сердце]". Отправив сообщение, Лиам выключил телефон и отдал его штаб-сержанту Морган.

...И это было его последнее сообщение...

Спустя два с половиной месяца на пороге дома Торресов появился Майкл. Он пришел рано утром и тихонько постучал. Дверь открыла Рэйчел. Она была в пижаме и тапочках, а на голове – наскоро собранная из волос гулька.

– Майкл? – удивлённо спросила она и зевнула.

– Рэйчел...

– Что-то случилось? Выглядишь взволнованным.

Майкл достал из сумки письмо и молча протянул ей. Он выглядел странно, неестественно: лицо было вялым и бледным. Рэйчел была в замешательстве. Она посмотрела на Майкла, затем на письмо, потом снова на Майкла.

За год совместной службы Майкл и Лиам стали не только постоянными напарниками, но и хорошими друзьями. В свободное от работы время они иногда собирались у Лиама дома, чтобы поиграть в FIFA на игровой приставке. Конечно, у Лиама были друзья и в школе, и в университете, но когда учёба заканчивалась, они как будто испарялись. Все эти друзья были не друзья, а скорее "коллеги по учёбе", пережитки юности. А Майкл стал первым настоящим осознанным другом во взрослой жизни Лиама, которому он мог доверять.

Рэйчел дрожащими руками взяла конверт. Ком встал у неё в горле, а сердце сжалось.

– Можешь не читать... Он... Он погиб, – едва шевеля гу-

бами, сказал Майкл.

Она выронила из рук письмо и едва не упала сама, но Майкл успел поймать её. Никогда прежде ей не было так больно и страшно. Никогда она не чувствовала себя такой одинокой и опустошённой. Она ведь знала, чувствовала, что что-то не так! Как она могла отпустить своего возлюбленного?! Как она могла! Рэйчел было так больно осознавать, что она никогда больше не сможет увидеть Лиама, не сможет обнять его, прикоснуться к нему... А как она будет объяснять Шарлотте внезапное исчезновение любимого папы? Рэйчел упала на колени и горько заплакала, спрятав лицо в ладонях.

...На похоронах Рэйчел была словно на автопилоте, сама не своя. Она то билась в истерике и кричала: "Нет, он не мог умереть!", то сидела и молча смотрела в пустоту. Темные очки едва ли могли скрыть её глаза, опухшие от нескольких дней почти непрерывных рыданий. Маргарет – мама Лиама, как могла, поддерживала несчастную девушку, хотя ей самой было тяжело. Ведь нет ничего хуже для матери, чем пережить смерть сына... А каково было Дэниелу – его отцу? Это ведь всё из-за него. Это ведь он хотел, чтобы сын пошел по его стопам – служил своей стране. И что в итоге? В итоге его любимый сын погиб. Но почему? Почему именно он? Пожалуй, этим вопросом задавался не только Дэниел.

Через несколько дней Майкл снова пришел к Рэйчел.

На этот раз дверь открыла Маргарет. Майкл поздоровался и заглянул в дом: Рэйчел сидела на диване и ела мороженое из ведёрка, смотря куда-то в стену. Она всё ещё была похожа на зомби с опухшими от слез глазами. Маргарет предложила Майклу войти и он, немного помедлив, согласился.

Он прошел в гостиную и встал напротив Рэйчел. Она будто бы и не заметила, что в комнате есть кто-то еще и продолжила монотонно зачерпывать мороженое, ложку за ложкой отправляя в рот.

– Рэйчел, – окликнул её Майкл.

Она вздрогнула и посмотрела на незваного гостя.

– Я не заметила, как ты пришёл, – тихо сказала она.

Потом, вдруг осознав, что выглядит непрезентабельно, поставила на стол ведёрко мороженого и попыталась прибрать свои нечесанные волосы. Затем она резко положила руки на колени и посмотрела в окно, стараясь снова не заплакать.

– Если я могу чем-то помочь, – сказал Майкл.

– Нет! – перебила его Рэйчел, вскочив с места. Она сжала кулаки так, что костяшки побелели: – Ты не можешь помочь! Никто не может помочь!

От печали и беспомощности Рэйчел снова рухнула на диван и заплакала, закрыв лицо руками. Майкл, видя, как она была подавлена, будучи не в силах помочь, направился к выходу. Он не мог смотреть на страдания несчастной девушки. Мэгги проводила Майкла до двери, а он оставил свой

номер со словами: «Передайте, что она может звонить в любое время» и ушёл.

Глава 2

Лиам Торрес родился в обычной семье в маленьком городке Грейт-Фолс, что в штате Монтана. Он был первым и единственным ребенком. Мать Лиама, Маргарет училась в старшей школе, когда познакомилась со своим будущим мужем. Она была высокой, стройной брюнеткой, но красилась в платиновый блонд и завивала волосы, отчего была похожа на Мерлин Монро в её лучшие годы. Юная Мэгги, как её называла мама, в отличие от знаменитой красавицы, почти не пользовалась косметикой, она лишь подчеркивала тушью свои и без того выразительные серые глаза. Мэгги знала себе цену и не позволяла людям пользоваться собой. Будучи такой прекрасной и недоступной, Мэгги часто ловила на себе "хищные" взгляды парней.

А его отца звали Дэниел. Внешне он ни чем не выделялся среди других парней в школе – среднего роста, брюнет, спортивного телосложения. И, наверное, Мэгги не заметила бы такого обычного деревенского парня, если бы он не был новеньким. Это была любовь с первого взгляда.

Как только Мэгги окончила школу, они с Дэном поженились. Вскоре у них родился сын. Лиам появился на свет на

месяц раньше положенного, был очень слабым и болезненным. Мэгги пришлось забыть о высшем образовании и посвятить свою жизнь сыну.

В это время Дэн поступил в Военный колледж Южной Каролины. Его мечтой было дослужиться до подполковника и к 45 годам уже выйти на пенсию. А на пенсии можно было заниматься чем угодно – хоть путешествовать, хоть в гольф играть, ведь будет полно свободного времени!

Так проходила их жизнь – Маргарет воспитывала Лиам, а Дэниел служил Родине. Они виделись не часто, но ведь любовь на расстоянии только скрепляет отношения? Маргарет думала иначе. Ей не хотелось постоянно переезжать, но и развестись она не могла. Как можно бросить любимого человека? Ведь он же приезжает и даже бывает дома... Иногда... Как бы ей хотелось, чтобы муж был рядом...

В пять лет Лиам пошёл в начальную школу. Маргарет решила получить образование и поступила в колледж. Параллельно она подрабатывала в библиотеке неполный рабочий день.

Поначалу в школе всё было хорошо. Лиаму нравилось учиться, особенно он любил математику и естествознание. Ещё Лиам ходил в музыкальный кружок и там учился играть

на синтезаторе. У него даже появились друзья, с которыми Лиам иногда играл после школы. Но всё изменилось в третьем классе, когда его мама уже заканчивала колледж. По литературе всему классу задали написать сочинение о том, чем занимаются их родители и Лиам написал, что "мама учится в колледже и работает в библиотеке". Читая перед классом своё сочинение, он даже не думал, что вызовет тем самым бурный смех. Но что смешного в том, что мама учится в колледже? Или может одноклассникам стало смешно от того, что его папа защищает Родину? Лиам этого не знал. Ему-то как раз было совсем не смешно. Под смех всего класса Лиам молча сел на своё место. Видя поникшее лицо ученика, учитель постаралась как-то сгладить обстановку и сказала, что учиться никогда не поздно, но это не помогло. Может, завтра они всё забудут?

Но на следующий день стало только хуже. Одноклассники смеялись и тыкали в Лиам пальцем. Ему было очень обидно за маму. Как они могут смеяться над ней? Лиам не выдержал и врезал первому попавшемуся мальчишке... В итоге маму вызвали в школу.

В кабинете директора сидела Маргарет, рядом с ней Лиам, а напротив – директор и школьный психолог мисс Уэббер.

– Бить других детей нельзя. Драки запрещены уставом школы, вы знаете, – сказал директор.

Лиам сидел на стуле и мотал ногами, смотря в пол.

– Лиам, зачем ты ударил Томаса? – директор строго посмотрел на Лиаму.

– Он смеялся над моей мамой, – ответил Лиам, не поднимая глаз.

– Из-за чего это произошло? – спросила мисс Уэббер.

– Из-за сочинения. Я в сочинении написал, что мама учится в колледже. Но что в этом смешного? – спросил Лиам и с надеждой посмотрел на психолога. Она понимающе кивнула.

– Действительно, в этом нет ничего смешного. Но ты должен понимать, что нельзя бить одноклассников. Ни в коем случае нельзя, – сказала мисс Уэббер.

– Я понимаю, – ответил Лиам.

Маргарет положила руку сыну на плечо и улыбнулась, Лиам улыбнулся ей в ответ. "Мама не злится и это хорошо" – подумал он.

– Ты должен извиниться перед Томасом и больше так не делать, – сказал директор.

Лиам кивнул.

– Мы можем идти? – поинтересовалась Маргарет.

– Да, Томас и его отец ждут в коридоре, – ответил директор.

В коридоре Лиама ждал Томас. Он спрятался за своего отца, как только увидел Лиама.

– Я очень сожалею о том, что сделал, – сказал Лиам, обращаясь к Томасу, – Прости меня.

– Угу, – слышалось в ответ.

– Я надеюсь, такого больше не повторится, – сказал отец Томаса, с презрением посмотрев на Лиама, а затем и на Маргарет.

– Я тоже, – ответила Маргарет, – Всего хорошего!

Выйдя из школы, Лиам с мамой сели в старенький пикап

и отправились домой.

– Мам, я должен был кому-то врезать. Они ведь над тобой смеялись! – воскликнул Лиам, сжав кулаки.

– Не переживай, милый, я не обижаюсь на них, – ответила Маргарет.

– Я всегда буду защищать тебя, мам, – сказал Лиам.

Маргарет улыбнулась и растрепала сыну волосы. Лиам был даже немного горд собой, ведь он постоял за маму. Никто не смеет её обижать!

Лиаму нравилось проводить время с мамой: по вечерам они вместе готовили ужин, а каждое утро мама жарила самые вкусные в мире оладьи, в выходные они вместе ходили в парк или устраивали пешие прогулки к реке Миссури. Иногда мама помогала Лиаму с уроками, но чаще они вместе делали домашнее задание, каждый – своё. Лиам старался слушаться маму и не огорчать её, а Маргарет в свою очередь старалась не кричать на сына. Она всегда спокойно разговаривала с ним, как со взрослым и объясняла, в чем именно он не прав или почему так делать нельзя. В общем, они хорошо ладили, но Лиаму не хватало лишь одного – общения с отцом.

Шло время, и Дэниел понимал, что сын растёт совсем не таким, как он мечтал. Лиам больше походил на свою маму. Дэниел был недоволен сыном, и это отражалось на их взаимоотношениях. Вместо того чтобы похвалить сына, что тот защитил маму в школе, Дэниел устроил дома скандал и запретил Лиаму целый месяц играть в приставку. Лиам хотел угодить отцу, никогда не перечил, а просто молча кивал и соглашался со всем, что бы отец не говорил. Часто Лиам пытался рассказать папе о своих успехах в школе или о том, какие мелодии он умеет играть на синтезаторе. Но Дэниелу было все равно. Он видел только недостатки сына: играет на синтезаторе, а не в баскетбольной команде, получает хорошие оценки по естествознанию, а не по физкультуре. Дэниел часто выражал свою нетерпимость к сыну фразами: "Думаешь, твоя музыка принесет тебе доход?", "Да какой из тебя музыкант?! Хочешь потом на улице за подаяние играть?", "Лучше бы спортом занялся!".

Но мама всегда поддерживала Лиаму во всех его начинаниях. Она говорила: "У тебя всё получится!", "Я верю в тебя. Ты сможешь!" С одной стороны, Лиам получал поддержку от мамы, с другой – неодобрение отца. Тогда он бросил музыкальный кружок и в средней школе пошел в баскетбольную команду. Несмотря на то, что баскетбол ему совсем не нравится, Лиам надеялся увидеть улыбку отца и услышать от него похвалу. Но вместо этого он снова слышал: "Ты де-

лаешь это хуже других!", "На что ты вообще надеешься? С такими результатами ты ничего не добьешься!".

И однажды его терпение лопнуло. Лиам не выдержал, ему надоело все матчи сидеть на скамейке запасных. В команде его не приняли, говорили: "Иди, мол, в свой музыкальный кружок. Чего ты здесь забыл?". Тогда он сказал отцу: "Да что тебе от меня нужно?! Ты говоришь, что я всё делаю не так! А как нужно? Ты ещё ни чему меня не научил! Отстань от меня! Я буду заниматься тем, что мне нравится!" Отец, конечно, разозлился, но ничего не ответил. С тех пор их отношения только ухудшились. Лиам почти не разговаривал с отцом, когда тот приезжал. Все их диалоги были лишь о погоде.

Бросив баскетбол, Лиам решил заняться восточными единоборствами. Ещё в детстве он видел по телевизору фильм «Брюс Ли: Путь воина». Крутые приёмчики очень впечатлил Лиама, но тогда ему – пятилетнему мальчишке, больше нравилась музыка. Спустя девять лет этот же фильм снова крутили по ТВ, и Лиам загорелся желанием научиться ушу. Маргарет сразу же бросила все силы на поиски учителя ушу для сына: она расклеивала объявления, расспрашивала всех соседей и знакомых. Однажды ей на домашний телефон позвонил незнакомый мужчина, который разговаривал с явным китайским акцентом.

– Здравствуйте! Маргарет?

– Да, это я.

– Я увидел ваше объявление, – начал незнакомец, – Вы ищете учителя ушу?

– Да, ищу. А вы знаете кого-то, кто обучает ушу?

– Знаю, – мужчина засмеялся, – Это я.

– Как вас зовут? Давно вы преподаёте? – поинтересовалась Маргарет.

– Простите, совсем забыл представиться. Меня зовут Чжан Вэй. Можем встретиться? Я покажу вам спортзал и расскажу, всё, что вы хотите знать, – предложил мужчина.

– Хорошо, – ответила Маргарет.

Тогда Чжан Вэй назвал адрес, где они могут встретиться.

– Приходите с сыном, – сказал Чжан Вэй.

– Конечно. До встречи! – ответила Маргарет и положила трубку.

На следующий день рано утром Маргарет вместе с Лиамом отправилась на встречу по указанному адресу. Оказалось, что спортзал находился совсем недалеко от их дома, и Мэгги частенько ходила мимо него на работу.

У входа их встретил мужчина лет сорока пяти азиатской внешности. Он был невысоким – ниже Маргарет, что доставляло женщине некоторое неудобство. До этого она никогда не общалась с низкорослыми мужчинами. Ей было неловко. Но Чжан Вэй ничего не смущало. Он немного наклонил голову и опустил плечи, приветственно кланяясь.

– Здравствуйте! – поздоровался Вэй.

– Доброе утро! – ответила Маргарет.

– Здравствуйте! – поздоровался Лиам.

– Это мой сын Лиам, – сказала Маргарет.

– Меня зовут Чжан Вэй, рад знакомству! – Вэй протянул мальчику руку.

– Я тоже, – ответил Лиам, пожимая руку.

Лиаму сразу понравился этот дяденька: он мило улыбался и так смешно разговаривал, а ещё он был чем-то похож на Брюса Ли, только старше.

– Пойдёмте за мной, покажу вам мой зал, – сказал Вэй.

Спортивный зал был светлым и просторным. Как сказал Вэй, по утрам там занимались аэробикой, а днём – танцами. Так как была суббота, в зале никого не было.

– Ну как тебе? – спросил Вэй.

– Нравится! – воскликнул Лиам, – А вы знаете такие же приёмы как Брюс Ли?

– Можно и так сказать, – ответил Вэй.

– Круто! – снова воскликнул Лиам, – А вы научите меня также драться?

– Нет, я не учу драться, – ответил Вэй. Лиам немного расстроился, а Вэй добавил, – Я научу тебя защищаться.

– Согласен, – ответил Лиам.

– Так сколько вы уже преподаёте? – поинтересовалась

Маргарет.

– Я уже шесть лет занимаюсь со своими учениками, – ответил Вэй.

– И сколько же стоит обучение? – поинтересовалась Маргарет.

– Если вашему сыну понравится, и он не бросит учиться через неделю, то я не возьму с вас денег, – ответил Вэй.

– Мистер Чжан, я... Я не знаю, что ответить... – ответила Маргарет, разведя руками, – Думаю, я в состоянии оплатить обучение сына.

– Понимаете, учиться будет не так легко, как кажется. К тому же, я не беру плату со своих учеников, – ответил Вэй.

– Л-ладно, – Мэгги была озадачена, но согласилась, – Но чем же вы зарабатываете на жизнь, если не преподаванием?

– Я сдаю зал в аренду на весь день, а со своими учениками занимаюсь по вечерам, – ответил Вэй, – Мне хватает на оплату счетов и на жизнь.

Лиам рассматривал фотографии, висевшие на стене в за-

ле, среди них был и мистер Чжан со своими учениками. Учеников было всего восемь и все – взрослые парни примерно лет двадцати.

– Лиам, подойди, – позвал Вэй.

– Ваши ученики такие взрослые, мистер Чжан – сказал Лиам, подходя.

– Как раз об этом я и хотел сказать. Потому как мои ученики уже взрослые и занимаются давно, я бы хотел заниматься с тобой один на один. Что скажешь? – предложил Вэй.

– Это круто! Прямо как в фильме! – воскликнул Лиам.

– Отлично, – ответил Вэй, – Тогда приходи в понедельник после школы.

– А можно и мне прийти? – поинтересовалась Маргарет.

– Да, конечно. Без проблем! – ответил Вэй.

– Ну, что ж, до встречи! – ответила Маргарет.

– До понедельника! – воскликнул Лиам.

– До встречи, – ответил Вэй.

В понедельник, вернувшись из школы, Лиам быстро сделал уроки и побежал на первое занятие по ушу. Маргарет пошла с ним.

Мистер Чжан провел небольшое показательное выступление, продемонстрировав Лиаму и его маме своё мастерство.

– Bravo! – сказала Маргарет, похлопав в ладоши.

– Мистер Чжан, это так круто! – воскликнул Лиам.

В ответ мистер Чжан лишь поклонился.

– Надеюсь, ты будешь заниматься с таким же энтузиазмом, – сказала Маргарет, посмотрев на сына.

– Конечно! – ответил Лиам.

Первое занятие длилось не долго – всего лишь час. За это время мистер Чжан успел показать Лиаму несколько простых приемов, а Маргарет – спросить всё, что ей было интересно.

– А где вы учились, мистер Чжан? Ну, вот этому всему, – поинтересовалась Маргарет, водя в воздухе пальцем.

– Я учился в Школе ушу в Пекине. Ушу – моя жизнь, – ответил Вэй.

– И вы решили принести ушу в наш маленький городок? – спросила Маргарет.

– Да! – воскликнул Вэй, – У вас здесь прекрасные водопады. Там так хорошо медитировать.

– Интересно, – сказала Маргарет, а сама подумала: "Неужели в Китае нет водопадов? Вот странный, зачем же ехать так далеко!"

Вечером они распрощались, мистер Чжан снова вежливо поклонился.

По пути домой Лиам все никак не мог успокоиться. Он что-то говорил, показывал маме приёмы, смеялся, шутил. Хотя Маргарет и видела все приемы во время занятия, она улыбалась и кивала, смотря на сына. Она думала: "Наконец-то Лиам нашёл, что искал" и просто радовалась за него.

Второе занятие понравилось Лиаму, как и первое. За ним

последовало третье, пятое, десятое... И вот, когда прошло уже пару месяцев, на одном из занятий мистер Чжан спросил: "Скажи, что привело тебя сюда?"

– Ну, я увидел фильм с Брюсом Ли по телевизору и решил... – нерешительно ответил Лиам.

– Нет, зачем ты на самом деле пришел? – спросил Вэй.

– В школе меня достают... – Лиам опустил глаза.

– Расскажешь мне? Может я смогу чем-то помочь.

Вэй сел на скамейку, Лиам сел рядом.

– Понимаете, мистер Чжан... Я... Они... Меня выгонят из школы, если я не перестану драться с одноклассниками. А они меня постоянно задирают, лезут ко мне, выводят меня из себя! Я так не могу! – Лиам сжал кулаки.

– Значит, ты пришел сюда... – начал было Вэй.

– Чтобы научиться драться! Чтобы показать им разок, на что я способен, и они отвалили! – перебил его Лиам.

– Нет-нет, успокойся. Они поступают неправильно, я со-

гласен. Но и ты не давай места гневу, – сказал Вэй, положив руку Лиаму на плечо, – Не поддавайся на провокации.

– Но как?

– Я научу тебя. Расскажи, с чего всё началось.

Лиам вздохнул.

– Всё началось с сочинения в третьем классе... – Лиам во всех подробностях и красках рассказал эту давнюю историю мистеру Чжану, а потом добавил, – Теперь они меня зовут "маменькиным сынком", "неженкой", хотя это вообще никак к делу не относится...

– Так за что же именно тебя хотят выгнать из школы? Разве не должны выгнать их?

– За то, что я уже пару раз начинал драку. Хотя, я просто врезал одному засранцу, а потом другому, – Лиам вздохнул, – Директор говорит, что меня могут исключить, а их – нет. Я же ведь начал драку, а они не виноваты! И только благодаря тому, что учителя хорошо обо мне отзываются и моим хорошим оценкам, я всё ещё учусь в этой школе.

– Всё ясно, – задумчиво ответил Вэй, – А что же твои дру-

зья? Родители?

– Друзья убегают, как только начинается какой-либо кипишь. А родители... Ну, мама несколько раз была у директора и ходатайствовала за меня. А папа... От папы я только и слышу: "Как такое может быть?! Я вот в школе не дрался!" и тому подобное.

– Ну, ничего! Дам тебе несколько уроков по усмирению гнева, – ответил Вэй.

– Спасибо.

Лиам вздохнул с облегчением. А Вэй всё пытался понять, что же чувствует его ученик: о маме Лиам говорил с теплотой и нежностью, как будто она – его ангел-хранитель, а вот когда говорил об отце, в его голосе проскакивало что-то... непонятное. Это было похоже на чувство страха, вперемешку с любовью и уважением. За свою жизнь Вэй много чего повидал и хорошо научился отличать эмоции друг от друга, но чувства Лиама он не мог понять.

Занятия проходили весело и, как казалось Лиаму, очень быстро. За эти два часа он успевал рассказать тренеру всё, что произошло с ним в школе, как он делал уроки, во что играл вчера с друзьями. Вэй всегда умилялся, слушая эти ис-

тории. А Лиаму так нравилось ходить на занятия, ведь там он не только отработывал новые приёмы, а ещё и мог поговорить со своим тренером, который всегда рад был выслушать и поддержать его. Мастер буквально заменял ему отца и прекрасно понимал это.

– Он хочет, чтобы я всё делал, как он скажет! – возмутился Лиам, колотя боксёрскую грушу, – А я не хочу!

– Что именно ты не хочешь делать? Мыть посуду? Убирать за собой? – поинтересовался Вэй.

– Не хочу жить как он, не хочу воплощать его несбывшиеся мечты!

– У каждого свой путь, но твой отец не может этого принять.

– Вот именно! Он не понимает! – Лиам сильно ударил по груше.

– Тогда ты постарайся понять и принять его таким, какой он есть. Он любит тебя, просто не умеет показывать свою любовь. Всё, что он делает, это для твоего блага. Он считает, что выбирает для тебя лучшее, – спокойным голосом сказал Вэй и положил руку Лиаму на плечо, – Ты должен уважать

его и его слова, но следуй своим путём.

Лиам перестал бить грушу. Мастер Вэй как всегда был прав. Отец, наверное просто не умеет показывать свою любовь.

– Наверное, вы правы, мастер.

По совету мастера Лиам перестал постоянно ссориться и спорить с отцом и просто начал любить его таким, какой он есть. Вскоре Лиам начал замечать, что папа стал немного лучше к нему относиться. А ещё в школе от Лиама, наконец, отстали. Он начал игнорировать провокации и вскоре задирям это просто надоело. Жизнь вроде бы наладилась, но однажды его отца тяжело ранили на одном из заданий и он едва не потерял ногу. После ранения и долгой реабилитации Дэниел стал более смиренным, осознав, что жизнь у него одна. Лиам постоянно был рядом с ним и помогал всем, чем только мог. После стольких лет Дэниел, наконец, оценил старания сына и стал более снисходителен к нему.

Прошло некоторое время. Лиам уже заканчивал школу. Он смог окончательно поладить с отцом, избавившись от чувства долга перед ним. Лиам по-прежнему дружил с мастером Вэем и даже выучил китайский язык так хорошо, что мог спокойно изъясняться и понимать собеседника. С пись-

мом на китайском было сложнее, и из-за подготовки к экзаменам в школе Лиам не мог уделять этому много времени. Но он всё также посещал занятия по ушу три дня в неделю.

Мистер Чжан сильно привязался к Лиаму и как-то раз, когда Лиам восхищался рассказами о Китае и китайской культуре, Вэй разоткровенничался и сказал: "Я не такой крутой, как ты думаешь. Я просто трус". Лиам спросил: "Почему вы так говорите?", а Вэй ответил: "Потому что сбежал из родной страны, бросил семью и старых родителей... Я даже не знаю, живы ли они..." С тех пор больше о своей семье мастер Вэй никогда не говорил, а Лиам ничего не спрашивал.

И вот однажды вечером пятницы Лиам пришел на занятие. У входа в спортзал было много людей, "скорая" и две полицейских машины. Полицейские разговаривали с девушками из танцевальной группы, которые занимались в зале днём. Лиам подошёл ближе.

– Что здесь происходит, офицер? – поинтересовался Лиам, подойдя к полицейскому.

– Молодой человек, вам лучшей пойти домой. Здесь произошел несчастный случай, – ответил полицейский, аккуратно выталкивая Лиам подальше.

– Да что случилось? Я на тренировки пришел к мастеру Вэю, – возмутился Лиам, убрав от себя руку офицера.

– Понимаешь, сынок, мистера Чжан Вэя нашли мёртвым вот эти девушки, – полицейский указал на танцовщиц.

Слова полицейского болью отразились в сердце Лиамы. Как это «нашли мёртвым»? Не может быть! Но кто мог это сделать? Что произошло?

Лиам запустил пальцы в волосы. Ему хотелось кричать, но он сдержался.

– Ч-ч-что? – на глазах Лиамы выступили слёзы. – Не может быть!

– Тебе лучше уйти, – сказал полицейский, положив Лиаму руку на плечо.

– Но... Но что с ним? Что с ним произошло?

– Его застрелили, – коротко ответил полицейский. – А теперь иди домой. Не ввязывайся в это. Ты же в школе учишься?

– Д-да...

– Так вот и иди, к экзаменам готовься, – полицейский снова похлопал Лиама по плечу и развернул в сторону дома.

– Н-но...

Опечалившись, что ничего не может сделать, Лиам побрел в сторону дома. По пути погрузившись в раздумья, он пару раз споткнулся и чуть не упал. Горечь утраты было не передать словами... Только что Лиам потерял не просто своего тренера, но учителя, наставника и хорошего друга. И теперь в его голове всплыли слова мастера, которым он раньше не предавал значения. Вэй как-то сказал, что он «просто трус», потому что «сбежал из родной страны, бросил семью и старых родителей». Так может именно поэтому его и убили? Может это был не просто несчастный случай, как сказал полицейский?

Домой Лиам вернулся подавленным и к тому же, намного раньше, чем обычно. Мама сразу же заметила это и приступила к сыну с вопросами. Лиам едва мог говорить о случившемся, но собравшись с силами, выдал маме всё, как было.

– Боже мой! – воскликнула Маргарет, разведя руками. – Бедный мистер Чжан! Чем же он заслужил такую участь?! Мне очень жаль, малыш, – сказала она и обняла Лиама.

Маргарет понимала чувства сына и всячески старалась его поддержать и отвлечь. Дэниел тоже понимал, каково было Лиаму, ведь он сам не раз терял боевых товарищей.

Через некоторое время Лиам вместе с родителями пригласили в полицию в качестве свидетелей по делу об убийстве Вэя. В участке Лиам рассказал все свои предположения по поводу убийства и всё, что говорил ему Вэй. Полицейский, который вел это дело, показал Лиаму записку, найденную в кабинете Вэя.

– Эта записка адресована тебе, Лиам.

– Вы её читали?

– Читал.

Лиам глубоко вздохнул и посмотрел на маму, она кивнула ему в ответ и тогда Лиам начал читать вслух: «Эта записка адресована моему ученику Лиаму Торресу. Если со мной что-то случится, передайте это ему». Лиам остановился. На глаза навернулись слёзы. Ему было невыносимо больно осознавать, что такого хорошего человека – мастера Вэя, который понимал и поддерживал его, больше нет на этом свете. Тогда он посмотрел на отца. Дэниел улыбнулся ему, давая

понять, что всё хорошо. Лиам взял себя в руки и продолжил читать: «Лиам, если ты читаешь это, значит, меня не стало. Но ты не печалься, жизнь продолжается! Я был лишь одной маленькой пылинкой во вселенной и от моего ухода ничего не должно меняться. Живи и радуйся каждому дню, слушайся своих родителей и уважай их. Никогда не бросай их, не повторяй моих ошибок... Я не такой хороший человек, как ты думаешь. За свою жизнь я наделал много глупостей, поэтому не удивительно, что моя жизнь закончилась именно так. Прости, что тебе пришлось пережить это. И знай, что моя смерть не значит ничего, кроме того, что моя жизнь закончилась. Не ищи виновных. В моей смерти виноват я сам. Рано или поздно это должно было случиться. И оно случилось, если ты читаешь это. Прошу, не думай обо мне. Я не достоин памяти, так же как не достоин дожить до старости. Надеюсь, обо мне не напишут в газетах. И ты не вспоминай обо мне. Я получил то, что заслуживал. Прости ещё раз, мне очень жаль. Твой друг Чжан Вэй, которого ты никогда на самом деле не знал. *Подпись*».

Дрожащей рукой Лиам передал записку полицейскому. Он едва сдерживался, чтобы не разрыдаться, но плачут ведь только девочки, поэтому Лиам не плакал.

– Скажи, Лиам, ты что-нибудь знаешь об этом? О том, что писал мистер Чжан? Что он сделал? – спросил полицейский.

– Понятия не имею... Я вам рассказал всё, что знал, – ответил Лиам.

– Ну, что ж, спасибо за помощь, Лиам, мистер и миссис Торрес, – ответил полицейский, вставая с места.

– Вы же найдете того, кто это сделал? – поинтересовался Лиам.

– Не знаю. Скажу честно, я очень сомневаюсь в этом. Но мы постараемся.

Расследование убийства Вэя продолжалось. У полицейских не было совершенно никаких зацепок и улик, кроме слов самого Вэя о том, что во всём виноват он сам (но разве это можно считать уликой?). Лиам тем временем окончил школу и хорошо сдал экзамены. Родители решили отвезти сына в Майами, чтобы он мог успокоить нервы, заняться сёрфингом и просто отдохнуть перед учебой в университете. Но как бы Лиам не старался забыть о мастере Вэе, у него это плохо получалось. Он снова и снова мысленно возвращался к записке и думал о том, кем же на самом деле был Чжан Вэй.

Глава 3

Отправив сообщение, Лиам выключил телефон и отдал его штаб-сержанту Морган. Также поступили все ребята.

– На территории учебного центра запрещено курить, а в комнаты нельзя приносить еду и напитки, – сказала Морган и посмотрела на парней.

– А электронные сигареты? – поинтересовался Чак.

– Любые, – отозвалась сержант, пристально рассматривая Чака.

– Прощай, дружище, я буду скучать! – воскликнул Чак. Состроив грустную гримасу, он протянул электронную сигарету сержанту.

– Из тебя бы вышел хороший актер, – заметил Лиам.

Чак улыбнулся в ответ. Дастин молча достал и отдал пачку сигарет и зажигалку. Сержант Морган ещё раз внимательно посмотрела на парней.

– Еда, напитки? – спросила она, вскинув бровь.

Лиам вспомнил, что так и не съел печенье, которое для него приготовила мама. Немного обидно, но видимо придется-

ся его отдать. Ну, ничего, как только он вернётся домой, мама обязательно сделает ещё. Недолго думая, Лиам достал бумажный пакет с печеньем и протянул сержанту, она кивнула. Затем он достал кофе и одним залпом выпил его. Больше ни у кого с собой не было ничего "запрещённого". Сержант Морган заглянула в свой планшет с зажимом, на котором был прикреплен лист с инструкцией.

– Так, это сказала... Вот это сказала... – произнесла она, водя пальцем по листку.

Лиам тем временем рассматривал машины на парковке. Их было немного: Фольксваген Артеон цвета «серебристый металлик» с передним номером BFJ-515, старенький бордовый Бьюик Люцерн, чёрный начищенный для блеска Форд пикап серии "F" с передним номером НТD-978 и старый потрепанный жизнью пикап Додж РАМ пыльного цвета с номером JIL-017. Лиам пришел к выводу, что эта парковка предназначена не для всех. Но для кого "не для всех"? Почему всего пять машин? Остальные работники приезжают сюда на автобусе? Вопросы в голове Лиам появлялись один за другим, но вдруг поток мыслей прервала сержант Морган.

– Следуйте за мной, – сказала она.

С парковки на второй этаж вела лестница и грузовой

лифт на 8 человек. Морган нажала кнопку вызова лифта и двери открылись. Она вошла в лифт первой, ребята последовали за ней. Лиам заметил интересную деталь – кнопку без цифр, которая располагалась ниже кнопки первого этажа. Интересно, что же это? Ошибка конструкторов или скрытый этаж? А может это просто подвал и Лиам насмотрелся шпионских детективов? Впрочем, не важно. Он об этом всё равно никогда не узнает. "Я же могу спросить!" – подумал Лиам и только он собрался это сделать, как лифт звянькнул и двери открылись. "Ну и ладно". Они вышли в длинный коридор.

– Там учебный корпус, – сказала Морган, указывая рукой налево, – За мной.

Они пошли в противоположную сторону и упёрлись в пост охраны. Это был стол с компьютером и мышкой, за которым сидел охранник. Охранник сидел так, что ему прекрасно было видно дверь каждой комнаты. Лиам прочёл фамилию на куртке "Стоун". За охранником находилась небольшая комната, видимо, там он отдыхал.

– Новенькие? – спросил Стоун, уставившись на сержанта Морган сонными глазами.

– Да, это последние, – отозвалась она, – Записывай.

Смит достал из ящика стола большую тетрадь и ручку и приготовился писать.

– Кто у нас тут? – спросил он.

– Пятая группа, – сказала Морган.

– Ага-а... – протянул Стоун и поставил отметки в тетради, – Проходите.

Морган жестом показала парням идти. Они прошли мимо большого дивана, напротив которого стоял телевизор, а по бокам находились два дивана поменьше. Вся эта "композиция" была похожа на импровизированный мини-кинотеатр.

Вдоль коридора тянулся ряд дверей – по пять с каждой стороны. Все они были пронумерованы: слева – нечётные, справа – чётные. Сержант Морган перевернула лист на своем планшете и начала распределять прибывших по местам.

– Вавилофф, твоя комната номер десять. Располагайся, – сказала она.

Дастин молча кивнул сержанту в ответ и быстро скрылся за дверью номер десять. Они прошли дальше.

– Смит, комната номер семь.

– Ага, – отозвался Крис и направился в свою комнату.

– Браун, комната номер шесть.

– Ещё увидимся, пацаны, – сказал Чак и, подмигнув, пошел в свою комнату.

Они дошли до конца коридора. Лиам и Джейден переглянулись.

– Торрес, Райт, ваша комната номер один, – сказала сержант.

– Доброй ночи, мисс Морган, – пожелал ей Лиам.

– Доброй ночи, – ответила она и быстрым шагом направилась в сторону лестницы.

– Класс! – воскликнул Джейден, войдя в комнату.

Лиам включил свет.

– Эй, какого?! – возмутился лежащий на кровати парень.

– Извини, дружище, мы только приехали, – сказал Лиам.

– Оно и видно, – буркнул незнакомец, закрывая глаза рукой от яркого света.

Лиам огляделся. Маленькая комнатуха: три кровати, у каждой стояла небольшая тумбочка с дверкой и выдвижным ящиком, справа стоял большой шкаф с тремя дверками. Слева находилась уборная, а прямо напротив входа было окно и стеклянная дверь, ведущая на маленький балкон. Все постельное бельё, стены и пол были приятных бежево-белых оттенков. Никаких столов и стульев. Ничего лишнего.

Лиам и Джей заняли свободные кровати, которые стояли параллельно друг другу. Джей улёгся на нерасправленную кровать прямо в одежде, а свою сумку закинул под неё. Лиам переоделся и убрал свои вещи и рюкзак в свободную секцию шкафа. В выдвижной ящик тумбы он положил автоматический карандаш, несколько запасных стержней в упаковке и новый блокнот 120 листов, а также наушники и плеер. Разложив всё по местам, Лиам присел на свою кровать.

Незнакомец, наблюдавший за всеми этими действиями, сел на кровать, сложив ноги по-турецки и опершись спиной на прохладную стену. Его кровать стояла вдоль стены пер-

пендикулярно двум другим. Пока Джей мечтательно закрыл глаза, подложив руки под голову, Лиам изучающе смотрел на соседа по комнате, а тот на него.

– Бенджамин Кэмпбелл, – представился, наконец, он.

Это был парень спортивного телосложения, широкоплечий с угловатыми чертами лица и стрижкой «под ноль», он был похож на пловца или легкоатлета. Бенджамин с укоризненной смотрел на Лиамом своими карими глазами и ни на минуту не отводил взгляд.

– Лиам Торрес.

– Джейден Райт, – сказал Джей, не открывая глаз.

– Очень приятно, – пробурчал Бенджамин.

– Извини за вторжение и что разбудили, – сказал Лиам.

– Да ничего, – ответил Бенджамин, его голос стал мягче.

Бенджамин встал с кровати, потянулся, зевнул и посмотрел на электронные часы, висевшие над входной дверью. Была полночь. Лиам тоже посмотрел на время и подумал: "Как же долго мы ехали!"

– Ещё вся ночь впереди, давайте спать, – предложил Бенджамин.

– Я только «за»! – отозвался Джей.

Затем он быстро встал с кровати, переоделся, закинул сумку и вещи в шкаф и снова лег в постель. Бенджамин посмотрел на него, удивлённо хмыкнул и тоже лёг, перед этим выключив свет. Потом, когда все улеглись, Лиам тоже тихонько лег в постель. Он неспроста выбрал кровать у окна, с неё открывался прекрасный вид на ночное небо. На улице было темно, ни одного фонаря, и только тусклый свет из окна КПП прорывался сквозь ночь. Лиам смотрел на звёзды, подложив одну руку под голову. Он наслаждался тишиной – великолепной ночной тишиной, когда, казалось, всё живое на планете в один миг стихло. Лиам долго не мог заснуть или может, просто не хотел. Так он пролежал всю ночь и уснул под утро, когда уже начало светать.

Проснулся Лиам от монотонного и противного писка. Он открыл глаза, огляделся в попытке найти источник звука и встретился взглядом с Джейем. Джей тоже непонимающе озирался по сторонам.

– Будильник, – сказал Бенджамин, махнув в сторону на-

стенных часов.

– А я уж было подумал, что тревога и пора бежать, – возмутился Джей, протирая сонные глаза.

– Это конечно не тревога, но, думаю, стоит поторопиться, – ответил Лиам, усевшись на кровать.

Недолго думая, Бенджамин отправился в ванную, прихватив из шкафа полотенце и щётку с пастой. Лиам тем временем встал, немного размял плечи, потянулся и принялся заправлять кровать.

– Не хочу никуда идти, – недовольно пробурчал Джей.

– Ну ладно, валяйся здесь, а я пойду получать прибавку к зарплате, – улыбаясь, ответил Лиам.

Джей резко вскочил с постели и начал её заправлять.

– Что-то мне начальник ничего про прибавку не говорил, – ответил он.

– Так в письме всё было сказано.

– Seriously? Как я мог не заметить, – Джей почесал заты-

лок.

Когда Лиам и Джей заправили свои кровати, из ванной вышел Бенджамин. Джей быстро нырнул в шкаф за полотенцем и несессером – органайзером, для туалетных принадлежностей.

– Ты не против, дружище? – спросил Джей, указывая пальцем на дверь ванной.

– Нет конечно, – ответил Лиам.

Бенджамин не спешил заправлять постель. Он стоял и смотрел на Лиам. Сейчас Бенджамин выглядел куда более дружелюбным, чем прошлой ночью. Лиам смог внимательнее рассмотреть Бенджамина. Он был на пару лет старше и на несколько сантиметров выше Лиам. Бенджамин потёр свой угловатый подбородок и протянул Лиаму руку.

– Вчера наше знакомство как-то не задалось. Можешь звать меня Бенджи.

Лиам пожал руку и одобрительно кивнул. Тогда Бенджи постоял ещё несколько секунд, а затем принялся заправлять постель. Лиам же полез в шкаф и достал оттуда зарядник для плеера, а заодно полотенце и щётку с пастой. За время

поездки плеер успел полностью разрядиться и Лиам решил поставить его на зарядку, чтобы перед сном послушать музыку. Розетка в комнате была всего одна и как раз возле его кровати.

Тем временем из ванной вышел Джей.

– Следующий! – сказал он и подмигнул Лиаму.

Лиам улыбнулся ему в ответ и пошел в ванную, закинув на шею полотенце. Ванная комната была небольшой: душевая кабина, унитаз и раковина. Над раковиной висел шкафчик-зеркало, а рядом – полотенцесушитель. Окна не было, только вытяжка, идущая сразу на улицу. Лиам заметил, что ванная, как и жилая комната, были сделаны превосходно, и кто-то явно вложил в этот учебный центр немалые деньги. Ремонт выглядел довольно свежим. Значит ли это, что учебный центр построили недавно? Возможно. Но Лиам не стал думать об этом. Закончив утренние процедуры, он вышел из ванной.

Как только он вышел, в дверь постучали, затем она открылась и в комнату вошла сержант Морган.

– Доброе утро! Как спалось? – заученно произнесла она и, не дождавись ответа, продолжила, – Сейчас на плацу будет

построение. Идите вниз по лестнице, затем налево. Капитан Дэнверс вам всё объяснит.

Ребята кивнули ей в ответ. Сержант Морган, убедившись, что была понята, развернулась, быстро вышла и направилась в сторону следующей комнаты. Ребята прошли по коридору мимо поста охраны и спустились по лестнице на первый этаж, затем повернули налево, как говорила Морган и через главный вход попали прямо на плац.

На улице было прохладно. Лиам застегнул толстовку, надел капюшон и сунул руки в карманы. Он стоял и смотрел по сторонам, профессиональная привычка заставила разведать обстановку. Кампус учебного центра занимал немалую территорию и был обнесён забором с колючей проволокой. По краям забора располагались снайперские вышки. На территории кампуса было всего два здания: двухэтажный угловой жилой корпус и ещё одно одноэтажное здание, назначение которого Лиам пока не знал. Тем временем Бенджамин разговаривал с Джем:

– Наше знакомство вчера как-то не задалось, – начал Бенджамин.

– Да не парься, всё нормально! – махнул рукой Джей.

– Можешь звать меня просто Бенджи, – Бенджамин протянул Джею руку.

– Окей, дружище, – Джей пожал руку, – а меня зови Джей.

На плац постепенно один за другим начали подтягиваться ребята. Среди толпы Лиам заметил Дастина, который по-прежнему выглядел отрешенным и безучастным, потом увидел и Чака, тот был всё так же весел и с кем-то беззаботно болтал. Всего Лиам насчитал тридцать человек, включая его самого. Ребята были все как на подбор – примерно одного роста и возраста. В самом конце вышла сержант Морган, а за ней – мужчина лет сорока-сорока двух. Завидев мужчину с капитанскими нашивками, все быстро выстроились в одну шеренгу.

– Смирно! – скомандовал капитан.

Ребята встали смирно. Капитан улыбнулся и скомандовал:

– Вольно!

– Это ваш командир – капитан Генри Дэнверс, – сказала сержант Морган, представив капитана. – Он вам сейчас всё расскажет.

Сержант спешно удалилась, а капитан бросил в её сторону похотливый взгляд. У Морган и правда были аппетитные формы, но лицо у неё было совершенно обычным и даже непривлекательным. Дэнверс прочистил горло и начал вальяжно расхаживать из стороны в сторону, задрвав свой орлиный нос. «Самовлюблённый тип», – подумал Лиам. Капитан Дэнверс похрустел костяшками пальцев и остановился.

– Ко мне можете обращаться «сэр» или «капитан Дэнверс». Никаких «кэп» или «мистер Дэнверс», всё ясно? – Дэнверс снова начал ходить из стороны в сторону. – Вы были выбраны как лучшие сотрудники, каждый в своём отделе. Сюда вы приехали для того, чтобы улучшить свои навыки владения оружием, оказания первой помощи и т.д. и т.п. В течение трёх месяцев вы будете проходить обучение и сдавать экзамены. За каждый экзамен вам будет дана оценка по десятибалльной шкале, – капитан остановился и откашлялся, затем продолжил, – По истечении трёх месяцев, после сдачи всех экзаменов и нормативов вы получите конверты со своими баллами. В конверте будет сказано, получите вы прибавку к зарплате или нет. Прибавку получают только те, кто заработает «10» по всем экзаменам и нормативам. Все три месяца вы не будете знать свои баллы и не сможете их исправить. Всё по-честному.

Закончив речь, Дэнверс самодовольно улыбнулся. Как раз в это время к нему подошла сержант Морган. Он снова посмотрел на девушку с вождением, но потом, поборов себя, отвёл взгляд и скомандовал:

– Смирно!

Все встали смирно. Сержант держала в руках большую и довольно увесистую на вид коробку, а на ней лежал её планшет с зажимом и прикрепленной к нему авторучкой. Она поставила коробку перед собой, а планшет отдала капитану. Он щёлкнул ручкой и начал перекличку:

– Слушайте внимательно и не пропустите свою фамилию! Начинаем. Адамс.

– Здесь

Сержант Морган достала из коробки новенький комплект пятнистой формы и отдала парню по фамилии Адамс. Так капитан называл фамилии, а сержант раздавала солдатам форму.

– Браун

– Здесь

Капитан Дэнверс читал фамилии и ставил рядом галочки. Дойдя до буквы «к» он остановился и почесал свой сидящий затылок, потом немного подумал и прочитал:

– Кэмбал

– Кэмпбелл, сэр. Здесь, – ответил Бенджи.

Капитан подошёл к Бенджамину так близко, что они могли почувствовать дыхание друг друга. Бенджамин всё также стоял смирно и не смотрел капитану в глаза.

– Что ты сказал? – злобно прорычал капитан, его лицо покраснело.

– Кэмпбелл, моя фамилия Кэмпбелл, сэр.

– Закрой свою пасть, щенок! Чтобы больше я тебя не слышал! Ты понял меня?! – взревел Дэнверс.

– Да, сэр...

– Капитан, – мягким голосом сказала Морган.

Генри посмотрел на её милую улыбку и немного успоко-

ился. Он прочистил горло и сказал:

– Итак, продолжим. Райт

– Здесь

– Торрес

– Здесь, – ответил Лиам.

Сержант Морган тут же выдала ему комплект формы. Она только и делала, что бегала от коробки к солдату, от солдата к коробке. Лиам посмотрел на упаковку, там была его фамилия, инициалы и размер одежды.

– Вавилофф

– Здесь

Сержант отдала последний комплект формы и смяла коробку.

– Хорошо. Все здесь. Теперь можете идти переодеться, – капитан посмотрел на часы, – Жду вас здесь через пятнадцать минут.

– Обувь находится в шкафу в нижнем отделении, – добавила Морган.

Солдаты разошлись по своим комнатам, сержант Морган тоже куда-то пошла, а капитал остался в гордом одиночестве расхаживать по плацу.

– Самовлюблённый засранец! – возмутился Бенджи, бросив футболку на кровать.

– Это ты про Дэнверса? – спросил Лиам, надевая форменные брюки карго.

– А про кого же ещё? – буркнул Бенджи.

– Он может и засранец, но вы моего шефа не видели! – вклинился в разговор Джей.

Лиам не любил обсуждать начальство, тем более, если это самое начальство стояло под окнами.

– Таких как Дэнверс ещё поискать! Хорошо, что мы здесь всего на три месяца, – сказал Бенжамин и поправил куртку.

Джей полез в нижний ящик шкафа и достал оттуда три коробки с обувью.

– О, круто! Коробки тоже именные! – воскликнул он, отдавая ребятам обувь.

– Странно, что в шкафу нет именных халатов, а на кроватях наши имена не выложены лепестками роз, – сказал Лиам, завязывая шнурки.

– Ха! Да ты остряк! – воскликнул Бенджи.

Лиам улыбнулся и ребята засмеялись.

– Все готовы? Нам пора, – посмотрев на часы, сообщил Джей.

Солдаты вышли на плац ровно через пятнадцать минут. Дэнверс посмотрел на часы и довольно улыбнулся.

– Молодцы! – сказал он. – А теперь у вас будет небольшая экскурсия. За мной.

Капитан зашагал в сторону корпуса, а за ним – тридцать солдат, сбившихся в одну кучку, как группа туристов.

Медленно двигаясь за капитаном, Лиам рассматривал сослуживцев: у всех на форме были «лейтенантские» погоны.

Это значило только одно – каждый окончил военный университет. Но капитан сказал, что ребята были выбраны «как лучшие сотрудники, каждый в своём отделе». Много ли полицейских с высшим образованием сейчас работает в Монтане? Неизвестно. Ведь в полицию может попасть почти любой. Стоит ли парням после университета идти работать в полицию, если у них прекрасное будущее в военной сфере? Тоже неизвестно. Раздумья Лиам прервал капитан Дэнверс.

– Тут у нас столовая, – сказал он.

Столовая располагалась на первом этаже жилого корпуса, как раз под комнатами солдат и представляла собой большое светлое помещение. Стены и пол были приятного песочного оттенка. Все окна были закрыты, зато работал кондиционер. Столов и скамеек было столько, что можно было бы посадить целую роту. Из колонок, висевших по углам, играла приятная музыка. «Как будто ресторан, а не столовая учебного центра», – подумал Лиам. А ещё в столовой так приятно пахло едой, что сразу захотелось есть.

На кухне туда-сюда сновали несколько поваров. Готовка шла полным ходом.

– Есть хочу, – прошептал Джей, толкнув Лиам локтем в бок.

– Я тоже, – ответил Лиам.

– Интересно... – начал Джей.

– Лейтенант Райт! – перебил его капитан, пригрозив пальцем: – Разговорчики в строю!

Джей замолчал и натянул улыбку. Капитан Дэнверс покосился на Джея и вышел из столовой. Солдаты пошли за ним. А Лиам никак не мог отделаться от странного чувства, преследовавшего его с момента приезда в учебный центр. Ему всё казалось, что что-то не так, но он не мог понять, что именно. Чутьё не давало покоя, и Лиам старался как можно внимательнее рассмотреть каждый уголок учебного центра и запомнить каждую деталь. Ещё в голове постоянно вертелись слова Майкла: «будь осторожнее и никому не доверяй». Но может это просто профессиональная деформация и где-то в голове "включился полицейский"? Лиам постарался отбросить прочь все дурные мысли и просто расслабиться, но мозг по-прежнему напряжённо работал, запоминая любые детали, которые могли бы оказаться важными. «Да, видимо Майкл со своей подозрительностью слишком плохо на меня повлиял», – подумал Лиам.

Тем временем они вышли из столовой и пошли в «каби-

нет первой доврачебной помощи» или проще говоря, кабинет медсестры. Напротив кабинета медсестры была дверь с надписью «Не входить! Только для персонала»

– А там что? – спросил кто-то из ребят, указывая на дверь для персонала.

– Там склад ненужного инвентаря, – ответил капитан.

В кабинете медсестры не было ничего необычного: кушетка, пару шкафчиков с медикаментами, платяной шкаф, стол и стул. Увидев медсестру, Дэнверс расплылся в широкой улыбке. Казалось, в учебном центре не было ни одной девушки, которой бы капитан не улыбался. Медсестра не отличалась яркой внешностью, а на её лице не было ни грамма косметики. В своем халате и чепчике она выглядела такой милой и скромной. Черные волосы были заплетены в косу для удобства. Она сидела и заполняла какой-то журнал, а как только дверь в кабинет открылась, встала и вышла из-за стола.

– Доброе утро! – поздоровалась она.

– Доброе! – ответил Дэнверс. – Вот экскурсию провожу.

Девушка улыбнулась.

– Это мисс Нэшманн, – представил девушку Дэнверс.

– Сандра Нэшманн, – сказала она.

– Вы можете прийти к ней, если вдруг вас мучает бессонница или головная боль. Она запишет вас в журнал и даст таблетку.

– Именно так, – подтвердила Сандра, присаживаясь на своё место.

Среди толпы молодых симпатичных парней она вдруг заметила Лиаму. Он внимательно рассматривал девушку и, поймав на себе её взгляд, улыбнулся. Медсестра хихикнула, кокетливо прикрыв тонкие губы ладошкой. Дэнверс понял, что Сандра улыбается не ему и постарался как можно быстрее выйти из её кабинета и вывести ребят. Сандра не могла не улыбнуться, ведь на нее впервые смотрели столько любопытных глаз, а не только «этот старый капитан».

– За мной! – скомандовал Дэнверс.

Покинув кабинет медсестры, они пошли вниз по лестнице. «Та самая кнопка в лифте. Тот самый цокольный этаж», – подумал Лиам. На цокольном этаже располагался большой

спортзал. Отсутствие окон компенсировалось зеркалами, которые занимали целую стену. Лиам огляделся и понял, что лифтовой шахты в спортивном зале и в помине не было. Значит, на цокольном этаже есть ещё помещения? Ну, это же военный объект, тут могут быть какие-то тайны, подумал Лиам и, согласившись со своими мыслями, стал рассматривать новенькие тренажёры. К тому же, может это просто лишняя кнопка, и никаких тайн здесь нет.

– Во время дождя тренировки будут проходить здесь, – сказал капитан, – Вопросов нет? Тогда за мной!

Они поднялись на второй этаж. Дэнверс жестом поприветствовал охранника и повел ребят в учебное крыло жилого корпуса. В учебном крыле располагались несколько кабинетов. Дэнверс завёл ребят в один из них. Кабинет был маленьким: десять парт, доска, стол и стул для преподавателя. На стене напротив доски висел кондиционер, а окно, по всей видимости, не открывалось.

– Позже сержант Морган раздаст вам расписания. Вас поделят на группы по десять человек, и учиться вы будете вот в таких кабинетах, – капитан обвёл кабинет рукой. – Будете повторять «первую помощь», разбирать, собирать и чистить оружие и всякое такое.

– А стрелять мы будем? – спросил кто-то из ребят.

– А вот это самое интересное! – воодушевленно ответил Дэнверс: – За мной! Сейчас я вам покажу наш тир.

Они вновь спустились на первый этаж, а оттуда вышли на плац. Пройдя мимо одноэтажного здания, Дэнверс провёл ребят к широким воротам. Он достал из кармана ключ, нажал на него и ворота открылись.

– Это наш тир, – проведя рукой в воздухе, сказал капитан.

Так называемым тиром был огромный полигон. Капитан Дэнверс рассказал, как будут проходить стрельбы, показал оружейную. Затем он рассказал, что ребят ожидают забеги с препятствиями, показал эти самые препятствия, а затем повёл их назад к учебному центру. Показав полигон, Дэнверс повёл ребят в то самое одноэтажное здание.

– Это исследовательский центр, – сказал Дэнверс, – здесь проводятся независимые исследования. И здесь же обитает наш психолог Бернارد Филлипс.

Солдаты и капитан пошли по узкому коридору и остановились у последней двери с надписью «Доктор Б. Филлипс». Исследовательский центр напоминал обычный госпи-

таль или что-то вроде того. Если бы капитан не сказал, что здесь проводятся какие-то исследования, никто бы даже не сомневался в том, что это обычный военный госпиталь.

Дверь в кабинет открыл сам доктор Филлипс. Это был мужчина лет тридцати пяти, который своим внешним видом скорее походил на типичного немца, нежели на американца: высокого роста, худощавый, светловолосый, с резкими чертами лица. Одет он был в серый костюм «тройка». Бернард сразу показался Лиаму таким же «вылизанным» и идеально ухоженным, как тот Фольксваген Артеон на парковке. Два педантичных немца: хозяин и его машина.

– Доктор Филлипс собственной персоной! – сказал Дэнверс.

– Капитан! Проходите! – доктор наигранно улыбнулся.

Ребята и капитан зашли в большой кабинет психолога. Кабинет был шикарно обставлен: большие шкафы с множеством книг, репродукции разных картин на стенах, ковёр, кожаный диван и два кресла; у окна стоял резной письменный стол из красного дерева и деревянные стул с мягкой обивкой, а посередине всего этого пафосного благолепия стоял большой глобус на трёх ножках.

– Исследователь душ человеческих Бернард Филлипс к вашим услугам, – представился доктор.

– Наш доктор пару раз посетит вас и проведет пару тестов, – сказал капитан.

Пока солдаты с круглыми глазами рассматривали книжные шкафы и картины, капитан и психолог перекинулись парочкой фраз и обменялись рукопожатиями.

– Опоздаете на завтрак, капитан, – сказал Бернард, указывая на свои наручные часы.

Лиам хоть и не разобрался в наручных часах, но часы доктора Филлипса были явно не из дешёвых. Похоже, этот парень немало зарабатывает. «Может, стоило пойти работать психологом, а не полицейским?» – подумал Лиам и улыбнулся.

– Понял-понял, док. Уже уходим, – ответил Дэнверс.

Затем капитан вышел из кабинета, а за ним вышли солдаты. Закрыв дверь, доктор шумно выдохнул. «Придется терпеть этих недоумков!» – выругался Филлипс и закурил, усаживаясь в кресло.

В столовой Дэнверс рассадил солдат по трое, а сам уселся

за стол в гордом одиночестве и изредка поглядывал на самых шумных ребят.

– Этот психолог не вызывает доверия, – прошептал Лиам, отпив немного кофе.

– А разве психологи должны вызывать доверие? – поинтересовался Джей, отрезая кусочек омлета.

– Думаю, да. Ты бы стал рассказывать о своих проблемах человеку, не вызывающему доверия?

– Ну, я ему, знаете ли, заплатил, – вмешался в разговор Бенджамин, тыча в сторону Лиам вилкой с наколотым на неё беконом: – А вызывает он доверие или нет, меня не должно волновать. Ведь работа психолога – выслушивать проблемы. Не так ли?

Лиам хмыкнул и принялся разделяться со своими блинчиками, хорошенько сдобрив их кленовым сиропом. Джей и Бенджамин ещё немного поболтали ни о чём, обсудили новые тренажёры в спортзале и умолкли.

Когда завтрак закончился, ребят снова собрали на плацу. Сержант Морган раздала каждому листки с распорядком дня:

«"Распорядок дня"»

8:00 подъем

8:45 сбор на плацу

8:50 – 9:50 зарядка

10:00 завтрак

10:25 – 13:00 занятия (уточнить расписание)

13:00 – обед

13:25 – 16:00 занятия (уточнить расписание)

16:00 – 19:00 занятия (уточнить расписание)

19:00 ужин

19:25 – 21:25 занятия (уточнить расписания)

21:25 – 21:50 подведение итогов дня

22:00 отбой »

На каждом листке были указаны инициалы и номер группы.

– Видите пометку «уточнить расписание»? Она означает, что у каждой группы своё расписание занятий и каждое утро его будут вывешивать в учебном крыле на втором этаже. Там вы можете посмотреть название занятия, номер кабинета и имя преподавателя, – сказала сержант Морган.

– Сегодня у вас свободный день. Можете потусоваться, – сказал Дэнверс, изобразив пальцами кавычки, – поболтать или просто поспать. С завтрашнего дня начинаются соревнования, и мы будем выяснять, кто из вас лучший. А пока отдыхайте.

Солдаты разошлись по своим комнатам. Кто-то действительно лёг спать, кто-то играл в портативную игровую консоль, несколько человек пошли смотреть телевизор, а Лиам, Джей и Бенджамин болтали о жизни.

Глава 4

За день Лиам многое узнал о жизни своих соседей по комнате. Джейден рассказал о том, как он познакомился со своей женой во время учёбы в Техасском университете

А&М. Бенджамин в свою очередь рассказал, что учился в Военном колледже Южной Каролины.

– О, там учился мой отец, – сказал Лиам.

– Класс, – ответил Бенджи.

– Ну а ты-то где учился? – поинтересовался Джей.

– Национальный университет разведки в Мериленде, – ответил Лиам.

– Круто! – воскликнул Джей. – И чем ты там занимался?

– Учился, – ответил Лиам, улыбнувшись.

Ребята посмеялись, потом обсудили, почему вернулись после учёбы в родной город, затем немного поговорили о девушках и о семье. Джейден рассказал, что родился на ферме, а когда ему исполнилось пять, они с родителями переехали в Хелену, столицу Монтаны.

– Родители продали ферму, на которой до этого долгое время разводили лошадей. А ещё у нас было две собаки, – Джей вздохнул и продолжил: – Я так не хотел уезжать! Но когда я пошел в школу и обзавелся друзьями, жизнь налади-

лась. Но собак я люблю до сих пор, поэтому и работаю в кинологическом отделе.

А Бенджамин рассказал, что живёт в маленьком городке под названием Бейкер, буквально в двух часах езды от Учебного центра.

– Во время учебы, когда я жил в Чарлстоне, мне хотелось поскорее вернуться домой. Я терпеть не могу большие города, они меня угнетают. Многие мои друзья разъехались кто куда, а я после учёбы вернулся в Бейкер и ни о чём не жалею! – сказал Бенджи.

– А ты что молчишь? – Джей посмотрел на Лиам, прищурившись.

Лиам не любил рассказывать о себе. Он предпочитал слушать, что говорят другие. Но сейчас на него вопросительно смотрели Бенджамин и Джейден. Лиам посмотрел на них и понял, что отмолчаться в этот раз не получится.

– Я родился и вырос на севере Монтаны в городе Грейт-Фолс и после учёбы вернулся туда. Переезжать никогда не хотел, но всегда мечтал арендовать дом на колесах и отправиться путешествовать по стране, – сказал Лиам.

– А кто не мечтал? – спросил Бенджи, уставившись в потолок.

– Я не мечтал, – возразил Джей, – Зачем дома на колёсах, если есть такая крутая вещь, как каучсёрфинг?! Мы с женой так побывали в Австралии и теперь у нас там есть друзья.

Так прошёл весь день: ребята общались, говорили о жизни и дискутировали на разные темы.

Следующий день был распisan буквально по минутам. Подъем в 8 утра и через 45 минут сбор на плацу. Потом целый час утренняя разминка, а следом – завтрак. После завтрака все пошли смотреть расписание.

– О, у нас сегодня "курсы оказания первой помощи", – сказал Лиам.

– Ты находишь это интересным? – спросил Джей.

– Я считаю, это нужно знать каждому, – ответил Лиам.

– Поддерживаю, – заявил Бенджи.

– Ну да, – задумчиво протянул Джей, а затем добавил: – Но это все равно очень скучно.

– В нашей работе нет ничего веселого, дружище, – ответил Лиам, – но, тем не менее, в ней много интересного.

Джей кивнул в знак согласия, и ребята отправились в кабинет, который был указан в расписании. В кабинете было пятнадцать парт, каждая для двух учащихся. У стола преподавателя весела электронная доска. Сам преподаватель был весёлым и весьма колоритным старичком: он был одет в классические брюки и пиджак, а под пиджаком красовалась ярко зелёная футболка с надписью «Всё, что я скажу, может пригодиться вам в жизни. Но это не точно», на ногах у преподавателя были не менее яркие кеды. Материал он рассказывал так же бодро и весело, как выглядел сам. Ребята даже не заметили, как пролетели два с половиной часа. За обедом многие обсуждали харизматичного преподавателя.

– Ты был прав, курсы первой помощи – это очень интересно! – бодро заявил Джей, толкнув Лиам локтем в бок.

– А этот профессор, мистер Уилсон, он – крутой мужик! – сказал Бенджи. – Будь преподавы в университете такими, я бы все предметы знал на «отлично»!

– Это точно, – отозвался Лиам.

После обеда ребят ждал мозговой штурм на занятиях по

логике. Эти занятия в расписании значились как: «Логические задачи. Дедуктивный метод рассуждения».

– Дедуктивный метод? Играем в Шерлока Холмса! – радостно воскликнул Джей. – Люблю логические задачи!

Ребята вернулись все в тот же большой кабинет, там их ждал уже знакомый доктор Филлипс.

– Люди нелогичны и вы всегда должны это помнить, – начал доктор Филлипс. – Но сейчас мы с вами будем решать задачи на логику.

Два с лишним часа ребята решали логические задачи на поиск преступников и слушали их объяснение. В конце занятий доктор Филлипс раздал всем небольшие тесты.

– Этот тест поможет узнать ваш тип личности. Отвечайте честно и постарайтесь не давать нейтральных ответов, – сказал психолог.

После психологических задачек ребят ждали стрельбы на открытой местности. Больше всех этому радовался Джейден.

– Обожаю стрелять! Это лучше, чем решать психологические задачки! – воскликнул он.

– Нельзя не отметить профессионализм доктора Филлипса и то, как он объяснял материал, – сказал Лиам.

– Может, как психолог он тоже неплох? – поинтересовался Бенджи.

– Посмотрим, – ответил Лиам, – я всё равно ему не доверяю.

– Да забудьте вы психологию! Вы хоть раз стреляли в преступников? – спросил Джей.

Его глаза сияли от счастья. Джей начал рассказывать о том, как однажды, будучи на ночном дежурстве вместе со своей немецкой овчаркой по кличке Гром ловил преступника.

– ...И мы побежали! – воскликнул Джей, активно жестикулируя. – Гром бежал впереди и почти догнал вора, но тот вдруг достал нож! Тогда я достал «табельное» и пальнул в воздух. Бедолага от испуга выронил нож, и мы с Громом его задержали!

– А ты бы попал в него? – как бы между делом спросил Бенджи.

– В кого? – смутился Джей.

– Ну, в преступника?

– Не знаю... – Джей почесал затылок, – было темно.

Своей фразой Бенджи смерил пылкость Джейдена. Джей задумался, а вдруг он не попал бы? А смог бы он вообще выстрелить в того парня? Что было бы, если бы он попал? Джей до такой степени погрузился в раздумья, что смог попасть в цель только один раз из десяти.

– Стреляешь как моя бабушка! – возмутился капитан Дэнверс, показывая Джею лист с результатами. – Надеюсь, в следующий раз ты выбьешь хотя бы половину!

Джей уже десять раз успел пожалеть, что приехал сюда и подумал, что лучше бы он вообще уволился из полиции и пошёл работать в свой любимый боулинг-клуб. Но тут кто-то похлопал его по плечу. Джей оглянулся: это был Лиам.

– Не принимай так близко к сердцу, приятель! У тебя впереди ещё три месяца, наверстаешь! – сказал он.

– Спасибо, – ответил Джей и немного повеселел.

Сам Лиам справился намного лучше Джея и попал в цель все десять раз. Бенджи по результатам не отставал от Лиамы.

За ужином парни обсуждали прошедший день.

– Хочу заметить, что готовят здесь отменно, – сказал Джей.

– Точно! – согласился Бенджи.

Лиам лишь кивнул им в ответ, расправляясь со своим ужином. Хотя еда в столовой и была приготовлена отменно, Рэйчел все равно готовила лучше.

После ужина ребят собрали на втором этаже возле телевизора. Кто-то расположился на диванах, кто-то на стульях, которые принёс охранник. Капитан Дэнверс встал посередине, закрыв собой телевизор, и начал читать солдатам лекцию о технике безопасности. Заметив, что все уже засыпают и не слушают его, он дал ребятам журнал и ручку.

– Распишитесь, что прослушали лекцию о технике безопасности и можете быть свободны, – сказал он, взглянув на часы, висевшие над телевизором.

Парни немного оживились. Все быстро расписались и разошлись по комнатам.

До отбоя оставалось ещё 20 минут. Бенджи первым отправился в ванную. Джей прилёг на заправленную постель, а Лиам сел на свою.

– Если так пойдет и дальше, то – отлично, – сказал Джей, мотая ногой.

– Думаю, всё веселье ещё впереди, – ответил Лиам.

– Думаешь, будут марш-броски как в армии? – спросил Джей, уставившись в потолок.

– Не знаю, я не был в армии, – Лиам пожал плечами.

– Следующий, – сказал Бенджи, выходя из ванной.

После отбоя в учебном центре воцарилась тишина. Окно было приоткрыто, и где-то на улице еле слышно пел сверчок. Лиам лежал и думал обо всём, что было, анализируя прожитый день.

Через некоторое время психолог перестал читать лекции. Он включал ребятам презентацию с разными тестами или вопросами, а одного из парней забирал в свой кабинет, чтобы поговорить наедине. Очередь дошла до Лиамы.

Лиам был не большим любителем поболтать о жизни, особенно с мало знакомыми людьми. Он шел по длинному коридору вслед за психологом и думал о том, как бы увильнуть от ответа.

– Присаживайся, – сказал доктор Филлипс.

Лиам уселся в кресло и подумал: «довольно удобно». Он старался сохранять бесстрастное выражение лица, чтобы психолог не смог понять его чувств.

– Чай, кофе? – поинтересовался Филлипс. – Или может, ты предпочитаешь что-то покрепче?

Психолог расплылся в широкой гостеприимной, но очень наигранной улыбке.

– Нет, спасибо, – ответил Лиам.

Доктор Филлипс не отчаялся. Продолжая улыбаться, он открыл один из своих шкафов и достал оттуда какую-то шка тулку в виде книги. Подойдя к Лиаму, Филлипс открыл шка тулку и подмигнув, сказал:

– Сигары. Кубинские. М?

Лиам снова отказался:

– Я не курю.

Доктор закрыл коробку, громко хлопнув крышкой. Лиам понял, что Филлипс теряет терпение, но психолог продолжал фальшиво улыбаться. Убрав сигары обратно в шкаф, Филлипс сел на диван напротив Лиама.

– Ну что ж, раз ты за здоровый образ жизни, давай тогда просто поговорим.

Лиам откинулся на спинку кресла и стал рассматривать репродукции картин, пытаясь тем самым тянуть время.

– Что же ты молчишь? – теряя терпение, спросил доктор.

– А, я должен говорить? – Лиам удивлённо поднял брови.

Доктор Бернارد нетерпеливо вздохнул:

– Я знаю, что ты изучал психологию. Но не надо играть со мной в эти глупые игры.

Лиам улыбнулся:

– Ладно-ладно, давайте поговорим, док.

От последнего слова Филлипс немного поёжился. Он терпеть не мог, когда его называли подобным словом, но промолчал, лишь бы разговорить собеседника.

– Хорошо. Я тебя слушаю, Лиам. Расскажи, к примеру, как ты познакомился с женой? Она ведь родом из Канады?

Услышав своё имя, Лиам понял, что психолог будет постоянно пользоваться подобными располагающими к себе приёмами. Значит нужно постоянно быть на чеку, чтобы не сболтнуть лишнее.

Лиам задумался, предавшись воспоминаниям.

...А познакомились они так: когда Лиам учился на третьем курсе, он увлёкся русским языком и культурой. Он стал смотреть обучающие ролики на Ютубе, а потом зарегистрировался в приложении, где можно было найти русскоговорящих друзей и практиковать говорение. В этом приложении он и нашёл Рэйчел. Девушка была хороша собой: стройная, белокурая и с веснушками. Не долго думая, Лиам сразу же написал ей, и она начали общаться. Они часто переписывались и периодически созванивались по видеосвязи.

– Я из Канады, живу в городе Летбридж, – сказала Рэйчел.

– Класс, – ответил Лиам и сразу же полез в Гугл, чтобы найти этот город. – Надо же! Всего пять часов езды!

– Пять часов?

– Да, до моего родного города. Грейт-Фолс, штат Монтана. Слышала о таком?

Рэйчел задумалась, а потом сказала:

– Кажется, слышала. Мне подруга рассказывала. Она из Штатов переехала в Канаду.

Потом Рэйчел рассказала о своей подруге. Выяснилось, что подруга была из билингвальной семьи: отца американца и русской мамы. Подруга, которую звали Кристина, переехала с родителями в Канаду и в седьмой класс пошла уже в канадской школе. Рэйчел сразу же подружилась с ней. Девочки проводили много времени вместе. Кристина много рассказывала о России, о своей русской бабушке, к которой она приезжает каждое лето, о вкусной еде, про которую Рэйчел никогда не слышала и ещё много о чём. Но больше всего юную Рэйчел заинтересовал и увлёк такой прекрасный и

необычный русский язык. Поначалу она учила простые слова, спрашивая их у подруги, затем она уговорила родителей записать её на уроки русского языка и те согласились. Так с детства Рэйчел учила русский язык, болтала со своей подругой и в итоге к окончанию школы могла говорить на русском без акцента.

Этот рассказ понравился Лиаму, и он тоже рассказал Рэйчел о том, почему выбрал именно русский язык для изучения.

– Вообще я изучаю несколько языков из романской группы, и русский к ним никак не относится, – сказал Лиам, – Его я учу для души. Я решил бросить себе вызов и выучить один из самых сложных языков.

– Думаю, китайский язык сложнее, – ответила Рэйчел.

– Согласен. Я свободно говорю по-китайски.

– Вау! Правда?

Лиаму польстило искреннее удивление Рэйчел. Он сказал ей пару комплиментов на китайском. Рэйчел мило улыбнулась.

– Я сказал, что у тебя прекрасные глаза цвета океана, – сказал Лиам и улыбнулся.

От услышанного Рэйчел покраснела и закрыла лицо руками. Когда смущение прошло, она ответила:

– Это так мило. Спасибо! А какие ещё языки ты учишь?

– Испанский, итальянский и французский.

– Круто! И ты на всех можешь свободно изъясняться?

– Именно.

– Вау!

Вдохновившись успехами Рэйчел, Лиам записался на курсы русского языка.

Они мило общались о жизни, учёбе и сами не заметили, как влюбились друг в друга. Рэйчел говорила, что она из консервативной семьи и её родители – верующие люди, поэтому не позволяют ей встречаться с парнями.

– Из-за этого я даже не поехала учиться в другой город, – грустно сказала Рэйчел. – И даже с тобой мне особо не раз-

решают общаться. Звоню, только когда родителей нет дома.

– Но мы ведь друзья, верно? – попытался ободрить её Лиам, – Я пока ещё не твой парень.

Рэйчел улыбнулась:

– Пока ещё?

– Пока ещё нет. Но может, скоро буду, – Лиам подмигнул.

Хотя Лиам тоже рос в довольно консервативной семье, отец особо не говорил с ним о девушках. Мастер Вэй научил его уважать честь и достоинство девушки, а ещё он говорил, что за настоящим мужчиной девушка должна быть как за каменной стеной. Мама тоже учила Лиама уважать девушек и относится к ним не как к объекту вожделения, а как к прекрасному созданию, к которому нужно прислушиваться. Именно поэтому Лиам не торопил события и ждал подходящего момента, чтобы сказать Рэйчел о своих чувствах.

На день рождения Рэйчел получила цветы и игрушечного котика, которые совершенно неожиданно принес курьер. К цветам прилагалась записка: «Я испытываю к тебе нечто большее, чем дружеские чувства. Ты согласна стать моей девушкой, Рэйчел? С любовью, Лиам». Подарку удивилась не только Рэйчел, но и её родители. Отец поначалу конечно

вспылил, но потом немного остыл, выслушав рассказ Рэйчел о том, какой Лиам хороший парень. А её мама хоть и с подозрением отнеслась к внезапно появившемуся парню, но была рада, что её дочь общается с ним на расстоянии.

– Предоставляете, он обещал приехать, когда окончит третий курс! – воскликнула Рэйчел, крепко обнимая игрушечного кота.

– Приехать? – возмущенно переспросил отец.

– Да! И тогда мы наконец-то увидимся!

– Увидитесь? – снова переспросил отец.

– Думаю, мы разрешим тебе погулять с ним в парке, – сказала мама.

– Супе-е-ер! – воскликнула Рэйчел.

День приезда Лиама был самым счастливым днём в её жизни. Родители Рэйчел, мистер и миссис Тайлер, пригласили Лиама на ужин, чтобы побольше узнать о нём.

Когда Лиам на вопрос «Откуда ты?», ответил «Из города Грейт-Фолс, штат Монтана», отец Рэйчел поперхнулся сала-

том. Больше всего в жизни он не хотел, чтобы его дочка уехала куда-то, а тем более в Штаты. Жена толкнула его локтем в бок и сказала: «Ну, ты чего, дорогой? Не такой уж плохой этот салат». Лиам понял, что речь идёт о нём, но не подал вида. Он любил Рэйчел, и ему было всё равно, что о нём думают её родители.

А Рэйчел всегда мечтала уехать подальше, сбежать от своих родителей. Начав учить русский, она твердо решила, что уедет в Россию, и там будет учить детей английскому или работать переводчиком. Но её родителей не прельщала такая перспектива.

Тем же вечером они пошли в парк. Рэйчел знала, что за ними присматривает мамина подруга и нарочно пыталась скрыться от неё. Когда стемнело, Лиам и Рэйчел сидели на скамейке и любовались ночным небом. Лиам взял Рэйчел за руку и легонько притянул к себе. Она не стала сопротивляться и почувствовала, как сердце забилось чаще. Они закрыли глаза и поцеловались. Лиам ощутил легкий аромат её духов, почувствовал мягкость нежных губ, а Рэйчел захлестнуло волной трепета и наслаждения. Она целовалась с парнем впервые в жизни, и это было незабываемо.

В другой раз Лиам приехал уже через год, когда окончил университет. Рэйчел тем временем окончила двухгодичный

колледж, получив степень бакалавра в области образования.

Они гуляли по парку, как вдруг Лиам остановился, встал на одно колено и достал из кармана кольцо.

– Рэйчел Тайлер, согласна ли ты... ? – не успел Лиам договорить, как Рэйчел взвизгнула от радости и воскликнула: «Да! Да! Да!»

– ...стать моей женой? – продолжил Лиам.

– Да! Сто миллионов раз «да»! – сказала Рэйчел, надевая кольцо.

Лиам поднялся с колена и, лёгким движением подхватив Рэйчел, взял её на руки со словами: «Я так тебя люблю!»

Позже, несмотря на все уговоры и предостережения родителей, Рэйчел переехала в Грейт-Фолс.

Хорошенько подумав, что можно говорить психологу, а о чём лучше стоит молчать, Лиам сказал:

– Мы познакомились в интернете. Есть такое приложение, там люди учат разные языки. Вот там мы и познакомились. Она рассказала, что живёт в Канаде, я ей сказал, что из Шта-

тов. Потом я приезжал в Канаду пару раз. Потом мы поженились, и она переехала ко мне. Вот и всё.

Филлипс усмехнулся.

– Да ты мастер коротких рассказов, Торрес, – иронично подметил психолог.

– Так и есть, – Лиам подмигнул.

– Ну, хорошо. А как ты относишься к религии и вере в бога? В тестировании ты ответил "нейтрально". Объясни.

Лиам удивлённо хмыкнул. Что ж, на эту тему можно поговорить.

– Ещё в детстве я ходил в церковь и даже пел в церковном хоре, но потом перестал. Я верю, что Бог есть и что он создал вселенную... Но я уже давно к нему не обращался. Поэтому, не могу назвать себя христианином. И атеистом назвать не могу.

– "О, если бы ты был холоден или горяч! Но ты тёпл", – процитировал Филлипс, задрав свой острый нос.

– Цитируете Писание, док?

– Я могу процитировать много книг, Лиам. Это показывает лишь уровень моей начитанности и хорошую память, а не отношение к цитируемой книге или её автору.

– Значит, в Бога вы не верите?

– Я верю в науку.

Доктор Филлипс сел за свой стол, упёршись локтями в столешницу, и сложил пальцы в замок. Лиам вспомнил уроки психологии и подумал: «За таким жестом, как правило, скрывается разочарование или враждебность. Значит, я тебе не нравлюсь, док? Ты тоже не очень-то мне нравишься».

– Какой жанр музыки предпочитаешь? – поинтересовался доктор Берnard.

– Я слушаю всё подряд, – ответил Лиам и сложил пальцы домиком, упёршись локтями в колени.

Филлипс заметил этот жест и подумал: «Может он говорит правду, а может наглým образом пытается убедить меня в этом».

– А фильмы какие смотришь?

- Всякие. В основном боевики.
- У тебя есть враги?
- Не сказал бы.
- А друзья?
- Есть один.
- Он готов умереть за тебя?
- Не знаю.
- А ты за него?
- Я не думал об этом.
- Твоя цель в жизни.
- Быть рядом с тем, кто мне дорог.
- Приключения или безопасность?
- Безопасность.

– Животное?

– Волк.

– Время года?

– Лето.

Доктор Филипс начал быстро задавать разные вопросы, надеясь, что Лиам будет отвечать не задумываясь и максимально честно. Но Лиам был готов и к такому блиц-опросу. Он отвечал очень обобщенно. Доктору это не понравилось. Он откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. Этот жест означал, что доктор Филипс старался скрыть своё недовольство. «Ничего-ничего, доктор, через три месяца я уеду, и мы больше никогда не увидимся», – подумал Лиам и улыбнулся уголком губ.

Так прошли три месяца: тренировки, стрельбы, лекции, общение с психологом. За это время Лиам, Джей и Бенджи привыкли друг к другу и даже подружились. На последнем сеансе психолог спросил:

– Что ты можешь сказать о твоих соседях по комнате, Лиам?

– Что вы имеете в виду, док? – Лиам скрестил руки на груди, не желая отвечать.

– Я всех об этом спрашиваю. Это моя работа. Хочу знать, что вы думаете друг о друге, – непринужденно ответил доктор.

Лиам подумал, что нет ничего плохого в том, чтобы сказать психологу, что он думает о Джее и Бенджи, ведь ничего плохого о них он не думал.

– Ну, Джей весёлый, общительный. Но, я думаю, что он порой рассказывает слишком много, – Лиам уселся поудобнее, положив руку на подлокотник.

– А Бенджамин? Что ты о нём думаешь?

– Он хороший парень, – ответил Лиам, а сам подумал: «В нём есть что-то, что меня смущает, но ты, доктор Филипс, последний, кому я об этом сообщу». Затем Лиам продолжил, – Думаю, мы с ним даже чем-то похожи. Например, тем, что Бенджи не любит много говорить.

– Это точно, – согласился психолог.

Лиам улыбнулся. Он знал, что уже через пару дней он

наконец-то уедет отсюда.

– А они что обо мне сказали?

Доктор Филлипс опешил, он не ожидал такого вопроса:

– Но, это же врачебная тайна.

– Да ладно вам, док! Они же ничего плохого обо мне не сказали?

Психолог почесал затылок, подумал немного и кивнул в знак согласия.

– Тогда скажите. Мне интересно, что они обо мне думают, – настаивал Лиам.

– Ну, скажем так: они о тебе хорошо отзывались, – ответил доктор Филлипс, – Больше я сказать не могу.

Лиам снова улыбнулся. Ему было приятно слышать, что у его новых друзей сложилось хорошее впечатление о нём, и пусть даже психолог не говорил ничего конкретно. В своем блокноте Лиам записал номера телефонов Джея и Бенджи и обещал потом найти их на Фейсбуке.

Утром в день отъезда после утренних процедур Лиам сложил свои вещи и ещё раз проверил тумбочку, чтобы убедиться, что ничего не забыл. Джей тоже убрал вещи в сумку и сел напротив Лиама.

– Надеюсь, моя благоверная не в обиде, что я три месяца не писал и не звонил ей, – сказал Джей.

Лиам кивнул в знак согласия и улыбнулся, подумав о Рэйчел. Она, наверное, ждёт от него звонка или сообщения. «Эх, ещё немного и я буду дома!», – подумал Лиам.

Бенджи вышел из ванной.

– О чём болтаете? – спросил он.

– О наших любимых вторых половинках, которые нас уже заждались, – ответил Джей, заходя в ванную.

Бенджамин уселся на кровать, вытирая лицо полотенцем.

– А ты что вещи не собираешь? – поинтересовался Лиам.

– А, – Бенджи махнул рукой, – успею! Уверен, после того, как мы узнаем имя счастливчика, который получит прибавку к зарплате, нам дадут время собрать вещи.

Лиам даже и думать забыл о какой-то там прибавке к зарплате. Он просто слушал лекции, учился, отвечал на занятиях и старался точно так же, как в школе и университете. Лиам не видел в своих друзьях соперников, он просто старался делать всё правильно, не рассчитывая на высокий балл.

– Мне ещё целый день ехать! – сказал Лиам.

Бенджи усмехнулся:

– Теперь я ценю, что живу в маленьком городке, до которого буквально рукой подать.

Джей вышел из ванной, и ребята пошли на улицу. Когда на плацу собрались все тридцать парней, к ним вышел капитан Дэнверс. Рядом с ним как и всегда была сержант Морган с большой пачкой конвертов. Увидев конверты, Лиам подумал, что там результаты трёх месяцев обучения и оказался прав. Капитан собственноручно раздал по одному конверту каждому и не велел открывать без его команды. Когда конверты были у всех на руках, он сказал:

– Сейчас мы узнаем, кто же из вас справился лучше всех. Открывайте!

Открыв конверт, Лиам ожидал увидеть бланк с результатами, но вместо этого его ждал неприятный сюрприз: свідетельство о смерти. Он посмотрел на стоящих рядом ребят и заметил, что все удивлённо начали переглядываться.

– Что за долбаные шутки?! – выкрикнул кто-то.

Лиам ещё раз посмотрел на страшный листок. Там значилось его имя. Он побледнел, руки затряслись, ком встал в горле. Что это было? Чья-то злая шутка? Но кому понадобилось устраивать весь этот цирк? Зачем их привезли сюда? В голове вертелось столько мыслей. Лиам сразу вспомнил, что сначала у них забрали телефоны, потом эта странная кнопка в лифте и ещё много чего, что его смущало, но он не предал этому значения. Лиам попытался успокоиться: глубоко вздохнул, как учил его мастер Вэй и быстро огляделся. «Не просто так здесь эти снайперские вышки и колючая проволока на высоком заборе. Сбежать отсюда не так-то просто», – подумал Лиам.

От беспомощности и страха солдаты начали возмущённо кричать, мол «Что вы себе позволяете?!» и «Да я вас засужу!». Но капитан Дэнверс лишь злобно ухмылялся. Когда все начали шуметь ещё сильнее, капитал дал знак рукой и ребята затихли.

– А теперь, с вашего позволения, я объясню, что значит сей перформанс, – начал капитан. – Вы были выбраны для участия в сверхсекретной государственной программе. Свидетельство о смерти настоящее и оно означает, что официально вы все мертвы. Точно такие же свидетельства были отправлены вашим родственникам две недели назад, Так что вас, наверное, уже с почестями похоронили. А ваши росписи в журнале означают, что вы подписали добровольное согласие на участие в экспериментальной программе.

После слов "сверхсекретная программа", Лиам понял, что серьёзно влип. Он судорожно пытался придумать, что же теперь делать, но на ум шла только одна мысль: «Главное – не делай резких движений».

Глава 5

После завтрака ребят освободили от занятий, чтобы, как сказал капитан «они хорошенько всё обдумали». Джей ходил кругами по маленькой комнате, бурча себе что-то под нос, потом он вдруг резко остановился и спросил:

– Да как они вообще такое придумали?!

Заметив, что соседи по комнате не обращают внимания, Джей начал возмущаться и рассуждать вслух:

– А что моя жена скажет?! Как думаете, она уже нашла себе другого? Что же делать?! Нас выпустят отсюда? Это надолго, как думаете?

Лиам же в это время достал вещи из рюкзака и заново разложил по местам. Джей всё ещё нарезал круги по комнате и это начало действовать на нервы Лиаму.

– Джей, успокойся, – сказал он.

Но Джей не мог уговориться:

– Зачем это всё? Почему меня выбрали?! Это же всё незаконно!

– Джей, ты слышишь меня? Успокойся, – спокойным тоном повторил Лиам.

– Да заткнись ты, Лиам! – огрызнулся Джей. – Что ты заладил: "Успокойся, успокойся"? Как я могу успокоиться? Официально я умер, а что сейчас чувствует моя жена? Что, в конце концов, чувствую я?!

– Успокойся Джейден! – приказным тоном скомандовал Лиам, – Я знаю, ты не можешь. Но ты должен! Возьми себя в руки. У меня тоже есть семья... Ты здесь не один вляпался в

какое-то дерьмо. Мы все сейчас в этом дерьме. Так вот веди себя нормально! Сохраняй самообладание!

– Да пошёл ты, – злобно буркнул Джейден и вышел на балкон.

Лиам проигнорировал это, ведь сейчас Джей мог сказать всё, что угодно. Он был зол и напуган. Бенджамин, всё это время молча лежавший на своём месте, подложив руки под голову и закинув ногу на ногу, сказал:

– Хорошо, что я вещи не успел сложить.

– Хотя один из нас оптимист, – ответил Лиам, и на его лице появилось подобие улыбки.

Больше всего сейчас Лиаму хотелось рвануть со всех ног через плац, потом, перемахнув через забор, помчаться по дороге и свалить отсюда подальше, а желательно – домой. Но до дома даже ехать было далеко, поэтому побег казался чем-то нереальным. Лиам понимал, долго здесь сидеть нельзя, бежать в любом случае нужно. Но когда и как? Нужно будет что-то придумать, но не сейчас. Сейчас стоит подумать о чём-то хорошем, чтобы не потерять контроль над собой. И Лиам вспомнил о Рэйчел. Ни о чём и ни о ком другом он думать просто не мог. Рэйчел была не такой, как другие девушки.

ки. Она была милой, обходительной, хорошо воспитанной, с высокими моральными принципами. Рэйчел была спокойной и уравновешенной, она никогда не скандалила. А ещё она всегда говорила прямо, что её не устраивает. Она не терпела лжи и недомолвок и была очень терпеливой. Правда, несмотря на всё своё спокойствие, Рэйчел была очень чувствительной и ранимой, эмоции часто брали верх над ней. «Наверное, она так переживала, узнав о моей смерти» – Лиам тяжело вздохнул. Потом он подумал о родителях. Каково же было им? Наверное, в сто миллионов раз хуже, чем Рэйчел. Затем Лиам подумал и о своей дочке. Хорошо хоть она слишком маленькая, чтобы всё это понять. Но как же она будет расти без любимого папы? Лиам понял, что от этих мыслей ему становится только хуже и быстро достал из тумбочки наушники и плеер. Обычно музыка его успокаивала, но в этот тяжёлый момент ничто не могло помочь. Прослушав несколько песен, Лиам понял, насколько они депрессивно звучат в данной ситуации, и убрал плеер на место.

– Когда уже обед? – с надрывом в голосе спросил Джей, вернувшись в комнату.

Вопрос повис в воздухе. Все молчали, уставившись в стену или пол. Но Лиам не мог долго сидеть, сложа руки. Он достал блокнот, карандаш, и начал что-то считать, размышляя: «Утром, когда за мной приехала машина, мы поехали...

Поехали на восток. Чтобы вернуться, я должен идти на запад». Лиам ещё немного подумал и посмотрел в окно. Затем он записал в блокнот «окна на юг». Потом Лиам посчитал, сколько примерно километров бежать до Грейт-Фолс и записал в блокноте « ≈ 720 км». Затем он аккуратно стёр свои записи и положил блокнот на место. Мало ли, думал Лиам, кто может войти в комнату, пока здесь никого нет.

Всё это время Бенджи наблюдал за действиями Лиамы, а когда тот убрал блокнот, спросил:

– Чего ты там писал?

– Да так, – Лиам махнул рукой, – просто мне надо как-то отвлечься.

Бенджи кивнул в ответ. Наступило время обеда и все спустились в столовую. В этот день там было шумно, как никогда. И даже злобные приказы капитана: «Заткнулись все!» совсем не помогали. Кто-то из солдат осмелился метнуть в Дэнверса вилкой, и этому смельчаку повезло, что капитан не видел его. Разъяренный Дэнверс выбежал из столовой.

Есть особо не хотелось, Лиам с трудом поглощал пищу. Пока другие шумели и возмущались, он осматривал столовую, ища пути отхода. Нужно было продумать каждый шаг,

медленно и осторожно. Теперь каждое неправильное слово или неверное движение может стоить жизни. Ведь по документам они уже мертвы, значит, ничего не стоит убрать любого из солдат. «Всегда веди себя так, будто за тобой следят», – мысленно сказал себе Лиам. Он не должен нигде проколоться. Он должен дойти до конца.

После обеда капитан снова собрал всех на плацу. «Ну, что на этот раз?» – тихонько возмутился Джей, что даже Лиам едва расслышал.

Рядом с капитаном Дэнверсом стояла незнакомая женщина в форме. Капитан представил её:

– Полковник Камилла Уайт – начальник учебного центра.

На вид ей было лет пятьдесят-пятьдесят пять. Высокая, плотного телосложения, с каменным лицом – от неё так и веяло превосходством. Лиам ещё раз посмотрел на мисс Уайт и подумал: «Эта дама явно из тех, кто ценит надёжность. Наверное, тот старый бордовый Бьюик принадлежит именно ей».

– Ещё раз напоминаю, – сказала полковник Уайт, её голос был сильным и властным, – что вы являетесь участниками секретной правительственной программы под условным на-

званием "Суперсолдат". Не надо пытаться бежать или устраивать бунт, иначе к вам будут применены дисциплинарные взыскания. Я вас предупредила.

Затем полковник удалилась.

– Вас предупредили! – сказал капитан, – И если кто-то что-то из сказанного не понял, отправится в одиночную камеру. Теперь всем разойтись!

Вернувшись в комнату, Джей возмущённо сказал:

– Какие ещё супер солдаты? Они что, комиксов про капитана Америку перечитали?!

– Какая теперь разница, – спокойно произнес Бенджи.

Лиам уставился на него и спросил:

– Тебе совсем всё равно?

Бенджамин удивлённо посмотрел на него.

– Тебе всё равно? – переспросил Лиам.

– Я... Ну... – Бенджи замялся, затем тяжело вздохнул и

наконец, сказал: – Меня никто там не ждёт. Родители погибли, когда мне было 15, а девушка бросила меня перед самым отъездом, сказав, что не намерена ждать так долго.

Лиам внимательно посмотрел на Бенджи, тот напрягся.

– Я просто не хотел говорить об этом, – сказал Бенджамин. – Это слишком личное.

Лиам одобрительно кивнул.

– Сейчас мы должны доверять друг другу и больше никому, – сказал Джей, присев на кровать.

– Согласен. Кто знает, что нас здесь ждёт? – сказал Бенджи.

Через несколько дней Лиам снова сидел в кабинете психолога. Он смотрел по сторонам, стараясь избегать зрительного контакта с доктором Филлипсом. Так в тишине они просидели минут пятнадцать, но потом психолог, наконец, прервал молчание:

– Понимаю, я тебе не нравлюсь. Да и ты, скажем прямо, не подарок. Но это моя работа.

Лиам ещё раз обвел взглядом кабинет, затем презрительно взглянул на психолога и сказал:

– Вы ведь знали, что я не уеду отсюда? Вы знали всё с самого начала, не так ли?

Доктор Филлипс удивлённо округлил глаза. Казалось, его удивление было настоящим, хотя до этого психолог лишь рисовал фальшивую улыбку.

– Я не знал. Клянусь тебе, ничего не знал, – сказал он, вставая с места.

Доктор Филлипс подошёл к окну, он спиной чувствовал на себе тяжёлый взгляд собеседника, который буквально сверлил его. Психолог не придумал ничего лучше, чем сменить тему разговора:

– Чего бы ты сейчас хотел больше всего?

Лиам смутился, немного помолчал, а затем ответил:

– Увидеться с женой.

– Ну, этого я не могу... – протянул психолог, – но ты можешь посмотреть на неё в реальном времени.

Теперь удивился уже Лиам. Неужели они следят за его семьёй? Зачем это всё? Чтобы можно было в любой момент сказать: «подчинишься или твоим родным конец?». Психолог взял со стола планшет и что-то включив, отдал Лиаму. Лиам настороженно посмотрел на доктора Филлипса и взял планшет. На видео, которое транслировало в режиме реального времени все происходящее возле дома Торресов, Лиам увидел Рэйчел. Она сидела в кресле качалке. На коленях у неё лежала раскрытая книга. Рэйчел что-то напевала себе под нос, медленно покачиваясь. Звука не было, поэтому Лиам мог только предполагать, что это была за песня. Через минуту из дома вышел Майкл. Он улыбнулся, подошёл к Рейчел и поцеловал её. Лиам поморщился, увидев это. Рэйчел, как она могла? Они ведь любили друг друга без памяти! А Майкл? Как он мог? Они ведь были лучшими друзьями! Лиам глубоко вздохнул и отложил планшет в сторону.

– Я почти поверил в этот маскарад, – сказал он, сложив руки на груди.

– О чём ты? – удивился психолог.

Лиаму захотелось хорошенько набить морду этому доктору Филлипу, но, сдержав порыв гнева, он спокойно сказал:

– Не надо делать из меня идиота, доктор Филлипс. Это дипфейк.

Доктор подошёл и забрал планшет. Лиам бросил на него суровый взгляд.

– А ты и, правда, умён. Как ты догадался?

– Всё дело в мелочах, – многозначительно ответил Лиам.

Доктор Филлипс уселся за свой стол и сложил руки в замок:

– Я тебя внимательно слушаю.

– Думаете, так сложно отличить свою жену от другой девушки, на лицо которой наложили фото Рэйчел?

Психолог приподнял одну бровь.

– Да, если бы не одна деталь... – продолжил Лиам, – К слову сказать, у той девушки на видео проколоты уши. Как ваши спецы могли этого не заметить? У моей жены не проколоты уши. Маленькая деталь, но если бы не она, я бы точно поверил.

Доктор Филлипс пожал плечами.

– Рэйчел и Майкл никогда бы не предали меня, – с уверенностью заявил Лиам.

– Хорошо, это видео – подделка. Но ведь твой друг вдовец. Что ему мешает сблизиться с твоей женой, которая тоже внезапно овдовела? – сказал психолог.

Откинувшись на спинку дивана, Лиам задумался и умолк. Он вспомнил тот день, когда Майкл рассказал ему, как потерял свою жену.

Это произошло через полгода после их с Майклом знакомства. Лиам и его второй напарник, который работал с ним вместо Майкла, приехали в бар "у Джонни", задержать одного буйного пьяницу, который не захотел платить. За барной стойкой Лиам заметил знакомую фигуру, но подумал: "Может, показалось?" Когда нарушитель спокойствия был задержан, Лиам велел напарнику отвезти его в отдел.

– А ты?

– А я здесь останусь. Ненадолго. Дело есть.

Напарник пожал плечами и уехал. Лиам подошёл к барной стойке и сел рядом с тем, кто показался ему знакомым.

– Майкл, дружище, ты как здесь оказался? – спросил он.

Майкл посмотрел на него тусклыми пьяными глазами и покачал головой:

– Неожиданная встреча.

– Что ты здесь делаешь? Я думал ты сейчас дома, болеешь.

Майкл вздохнул и горько усмехнулся:

– Болею... Сегодня годовщина смерти моей жены. Её убили пять лет назад, – Майкл рассматривал бармена через полупустой стакан.

– Мне... – начал Лиам.

Но Майкл перебил его:

– Я знаю, что тебе жаль. Но послушай, – своей большой рукой он схватил Лиам за плечо и посмотрел в глаза. Лиам заметил, как в потускневших глазах Майкла блеснула искра ярости и боли. – Никому нельзя доверять, – прошипел сквозь

зубы Майкл и, отпустив напарника, положил руки на барную стойку.

Лиам молча рассматривал Майкла. Он всегда казался таким сильным и стойким, каким Лиам наверное мечтал бы быть. Но сейчас он был похож на несчастного пьяницу, который заливает горе алкоголем, не в силах что-то изменить. Лиам вздохнул. Майкл осушил стакан и сказал:

– В каждом отделе есть крыса. Вот и в моём отделе, в Детройте, завелась крыса. Этот ублюдок был наводчиком.

Майкл немного помолчал, разглядывая пустой стакан. Лиам жестом подозвал бармена и положил на стойку три долларовые бумажки. Бармен улыбнулся и забрал деньги.

– Повтори, – сказал Лиам.

Бармен наполнил пустой стакан Майкла и ушел восвояси.

– Понимаешь, дружище, жизнь – странная штука, – сказал Майкл, отпив немного виски, – Вот сижу я сейчас здесь, напиваюсь, горюю, а тот урод, что угробил мою жену, – Майкл выругался, – Как бы я хотел, чтобы он горел в аду, но он всего лишь прохлаждается в тюрьме.

Лиам ничего не говорил. Он просто слушал и понимал, что Майклу необходимо было кому-то высказаться. Нельзя было позволить ему вот так каждый раз напиваться.

– Я сказал, что крысы есть в каждом отделе. Никому нельзя доверять. Но ты, – Майкл ткнул Лиаму пальцем в грудь, – Ты хороший человек. Я это вижу.

Майкл снова посмотрел Лиаму прямо в глаза, словно искал в них какие-то ответы:

– Ты понял меня? Никому нельзя доверять.

Лиам кивнул в знак согласия.

– И береги свою жену. Я свою не сберёг, – Майкл тяжело вздохнул и одним залпом осушил стакан.

– Пойдем-ка лучше домой, дружище, – предложил Лиам.

– Ну, пойдем, – сказал Майкл, соскользнув со стула, – Пока, Джонни!

Бармен подмигнул Майклу и продолжил натирать стаканы.

Проводив напарника домой, Лиам задумался: «Ведь и правда, никакая работа не стоит того, чтобы за неё отдать самое ценное – жизнь любимой. Работу можно найти и другую. Так почему же Майкл не нашёл?», – Лиам почесал затылок. Он и так по жизни был не склонен доверять чужим людям, но после слов Майкла Лиам перестал доверять и коллегам по работе.

– Что ж... – вздохнул психолог и своим возгласом вернул Лиам в реальность, – Хочешь поговорить о чём-то ещё?

– Что мы всё обо мне, да обо мне. Давайте поговорим о вас?

– Обо мне? Хорошо, давай поговорим.

– Вы женаты? – спросил Лиам, смотря Филлипу прямо в глаза.

– Я не женат, – ответил он, отводя взгляд.

– Нет, вы были женаты и видимо недавно развелись, – сказал Лиам.

Доктор Бернارد снова удивлённо округлил глаза. «Как этот засранец узнал?» – спросил он себя.

– У вас есть сын, ему сейчас уже пять, а ещё вы неплохо зарабатываете, – продолжал Лиам.

– Интересно как же ты это всё узнал? – нетерпеливо спросил Филлипс.

– В ночь приезда я видел несколько машин на парковке. Одна из них – Волькцваген Артеон цвета серебристый металлик с номером BFJ-515. Такой же «педантичный» автомобиль, как и его владелец. Вы сказали, что не женаты, значит – в разводе. Буквы номера – это ваши инициалы с припиской Джуниор, значит – у вас есть сын, который носит ваше имя. Цифры – его месяц и год рождения.

– Bravo, – Бернард похлопал в ладоши, – Bravo, Шерлок, вы нашли преступника.

Лиам саркастически улыбнулся.

– Ты хорошо замечаешь детали, на которые многие бы просто не обратили внимания.

– Именно поэтому я здесь? – поинтересовался Лиам.

Доктор Бернард не стал лукавить и сухо ответил «Да».

Лиам посмотрел на часы и вздохнул с облегчением.

– Время вышло, мне пора на занятия. До встречи! – про-
тараторил Лиам и выскочил из кабинета.

Десять человек, включая Лиама, отправились на занятия в виртуальной реальности. Джей был несказанно этому рад, потому что всегда мечтал поиграть в очках виртуальной реальности. Да и вообще Джей очень любил компьютерные игры, особенно всякие "стрелялки". Лиам же отдавал предпочтение спортивным играм на приставке и в "стрелялки" почти не играл.

– Не может быть! Хоть что-то хорошее! – радостно воскликнул Джей.

Сержант Морган проводила парней, каждого в отдельную кабинку. В кабинке на стене располагалась большая плазменная панель, на полу была компактная беговая дорожка без поручней, а под потолком висели камеры. Сержант Морган раздала всем костюмы и шлемы. На экране включилось обучающее видео. Милая девушка объясняла, что собой представляет тактильный костюм, как правильно его надевать и как пользоваться шлемом виртуальной реальности. Когда видео закончилось, Лиам переоделся, повесив свою одежду на крючок. Тактильный костюм в паре со шлемом

прекрасно подходили для обучения солдат, ведь можно было забросить ребят в пустыню, горы или океан и это все, не выходя из учебного центра. Также костюм позволял использовать любые виды огнестрельного и холодного оружия без риска получить ранение и без потери патронов.

Игра началась. Перед Лиамом появился стол, на котором лежали несколько пистолетов разного калибра, автомат, пулемет и винтовка. Игра предложила выбрать оружие. Всё выглядело таким настоящим. Лиам выбрал 9-миллиметровый пистолет «Smith&Wesson» с 17-ю патронами и покрутил в руке. На ощупь пистолет был совсем как настоящий, что Лиам даже на минуту снял шлем и удивлённо посмотрел на свою руку, в которой ничего не было. Тактильные перчатки на сто баллов справлялись со своей задачей. Сколько же стоит всё это оборудование? Лиам снова надел шлем и убрал виртуальный пистолет за пояс. На экране высветилось предупреждение: «не снимайте шлем во время задания, иначе оно будет аннулировано». На экране появились цифры «3... 2... 1...» и игра началась. Лиам очутился в каком-то людном месте и сразу получил десять баллов за выбор оружия. Он осмотрелся: ничего необычного. «Это просто игра» – подумал Лиам, но получив вполне реальный хук в печень от виртуального противника, Лиам, согнулся пополам. Игра оказалась не такой уж простой, и тактильный костюм доказал это. Теперь нужно быть осторожнее, чтобы не получить ле-

ща. Лиам, быстро оправившись от удара, достал пистолет и выстрелил точно в голову противника. Казалось бы, всё круто, задание выполнено, но не тут-то было... Люди начали бегать, кричать и откуда-то взялись полицейские. Лиам понял, что игра окончена и на экране появилась надпись «задание провалено».

«Что ж, надо быть осторожным», – подумал Лиам. Перед ним снова появился стол с оружием, он взял тот же пистолет и вновь очутился в том же месте. Затем Лиам быстро огляделся и, спрятавшись за угол здания, стал рассматривать прохожих. На экране появилась фотография человека, которого в реальном мире, скорее всего не существует и его сгенерировала нейросеть. Под фото было написано «Ваша цель: Джон Смит. Убрать без лишних свидетелей». Лиам улыбнулся: Джон Смит – какая ирония. Ну что ж, погнались! Из-за угла показался тот самый Джон Смит, который пару минут назад отвесил Лиаму смачный удар и получил пулю в лоб. Лиам пошёл за ним, выдерживая приличную дистанцию, чтобы остаться незамеченным. Странно, почему этот Смит сразу полез в атаку? Он знает, что за ним следят? Какая-то ерунда получается. Лиам задумался, но старался не упустить Джона из виду. Смит постоянно оглядывался, и Лиаму приходилось прятаться за случайными прохожими или в кустах. И вот, наконец, Джон завернул за угол в пустой переулок, Лиам направился за ним. Он осмотрелся, но не увидел Джона. Куда

же он пропал? Секунда и Лиам оказался на земле. Кто-то повалил его и сам упал рядом. Это был Джон, сгенерированный нейросетью парень, которого предстояло убрать. Лиам вскочил на ноги, Джон тоже встал и сразу набросился на Лиам. Это было неожиданно. Виртуальный парень прижал Лиам к стене, давая почувствовать вес своего компьютерного тела.

– Кто ты? Кто тебя прислал?

Лиам резко оттолкнул его от себя и схватил пистолет. Но Джон был не из робкого десятка. Мощным ударом он выбил пистолет из рук. Лиам, удивленный происходящим, стоял как вкопанный. Пистолет отлетел на приличное расстояние, и не было смысла бежать за ним. Пока Лиам думал, Джон толкнул его. Лиам чуть не упал. Джон ударил ногой, но Лиам увернулся и точным ударом в челюсть отправил противника в нокаут. Джон с грохотом повалился на землю. Лиам подобрал лежащий неподалеку кирпич. «Что я делаю?», – думал он, подходя к поверженному противнику: – «Но с другой стороны, это всего лишь игра». Без лишних раздумий Лиам нанёс сопернику смертельный удар. На экране высветилось: «задание выполнено».

Лиам тяжело вздохнул. Этот Джон Смит выглядел так реально, будто живой человек. Видимо, придётся привыкать к таким жестоким играм. Нужно делать всё «на отлично»,

стараться, выкладываться по максимуму, чтобы никто и не подумал, что Лиам хочет сбежать.

С того момента, как ребят объявили погибшими прошло чуть больше недели.

Казалось, солдаты смирились со своим положением. Они учились, вели себя спокойно, иногда даже шутили и смеялись, забывая на мгновение о том, что заперты в учебном центре. Может, их напугали слова об одиночной камере, а может, они просто готовили бунт?

Внезапно по центру прокатилась волна побегов. Один за другим солдаты пытались сбежать разными способами. Первым был Чарльз Браун, с которым Лиам ехал в машине. Он сделал решительный шаг: попытался сбежать с полигона. Чак резво рванул в сторону забора с автоматом наперевес, надеясь таким образом защититься. Каждый раз, когда Лиам видел убегающего сослуживца, он не мог оторвать взгляд и стоял, как вкопанный. Он прекрасно понимал, что ничего не выйдет и попытка бегства обернётся полнейшим крахом.

– Не стрелять! – крикнул в рацию Дэнверс.

Чарльз уже приблизился к забору. Оглянувшись, он заметил, что никто его не преследует и побежал дальше, но

вдруг прогремел выстрел и он камнем упал на землю.

– Какого чёрта?! – возмущённо взревел Дэнверс, шагая в сторону поверженного солдата, – Какую часть фразы «не стрелять» ты не понял?! – сказал он, обращаясь к снайперу по рации, но тот лишь пожал плечами.

От звука выстрела Лиам зажмурился. Как же так? Но может, Чак ещё жив? Может ли человек выжить после выстрела профессионального снайпера? Наверняка нет, думал Лиам. В любом случае, об этом никто не узнает. Следующим был парень по фамилии Робертс. Во время построения на плацу он со всех ног рванул к воротам. Это было так самонадеянно и необдуманно. Капитан побежал за ним и крикнул: «Не стрелять!». На встречу Робертсу из контрольно-пропускного пункта выбежали девушка и молодой человек – охранники. Они достали табельное оружие и приготовились стрелять. Ошарашенный солдат остановился, не зная, что делать и тогда его настиг капитан.

Дэнверс что-то крикнул в рацию. Затем прибежали двое охранников, скрутили Робертса и повели его в сторону исследовательского центра. С тех пор его больше никто не видел.

Теперь основной темой для разговора перед сном были

неудачные попытки побега.

– Боже! Чака убили! И этот парень, Робертс, он тоже там сейчас где-то... Взаперти... Это всё так ужасно! – взвыл Джей.

– Вы были знакомы с Чаком? – поинтересовался Бенджи, уходя в ванную.

– Да, в машине вместе ехали, – вздохнул Джей.

Бенджамин ушел в ванную, не желая участвовать в разговоре.

– Лиам, – Джей перешёл на шепот, когда услышал, как включился душ, – Нам нужно бежать.

Джей был настроен серьезно. Более серьезным Лиам никогда его не видел.

– Нам нужно бежать отсюда как можно скорее. Сколько это может продолжаться? Чака убили, – Джей схватился за голову. – Это так ужасно, Лиам.

Лиам положил руку ему на плечо:

– Нельзя торопиться, Джей. Не совершай необдуманных поступков, дружище. Это может стоить тебе жизни.

Джей резко подорвался с места и полез в свою тумбу. Он достал оттуда что-то и сунул Лиаму:

– Возьми.

– Что это?

– Кулон. Я всегда ношу его с собой, – Джей открыл кулон и показал Лиаму, – Это моя Изабелла. Возьми.

Лиам нерешительно взял кулон, в котором была спрятана фотография жены Джейдена.

– Зачем он мне?

Джей встал и подошёл к окну. Ему тяжело было говорить, но он всё же решился:

– Один из нас точно выберется отсюда. И если это буду не я, то передай Изабелле, моей жене, что я пытался... И что я люблю её, – он вздохнул, – больше жизни.

– Но...

– Нет, прошу. Там есть адрес. Если со мной что-то случится, и ты выберешься отсюда, отправь это ей. Куда бы ты ни пошел, передай это ей. Пожалуйста.

– Хорошо, – Лиам убрал кулон в свой блокнот.

Из ванны вышел Бенджи. Он улёгся в кровать и закрыл глаза.

– Только не делай глупостей, Джей, – сказал Лиам.

– А я и не собираюсь. Я всё обдумал.

Бенджамин делал вид, что не понимает о чём идёт речь. Он молча отвернулся к стенке. Посидев немного, Лиам пошёл в душ. Ему хотелось быстрее смыть с себя всю тяжесть этого дня. Но даже душ не помог расслабиться. Лёжа в кровати Лиам думал о словах Дджея: «я всё обдумал». Что он обдумал? Он решил бежать? Этой ночью? Но как? Мысли вертелись в голове с огромной скоростью, но Лиам всё-таки заснул.

Проснулся он посреди ночи. Услышав непонятный шорох, Лиам открыл глаза и огляделся. Кровать Дджея была пуста. Лиам тихо перевернулся на другой бок и заметил,

что Джей стоит на балконе. Он хочет прыгнуть? Точно нет. Джейден ведь не дурак и не будет поднимать шум своим прыжком. Скорее всего, он решил спуститься, используя выступы в стене. Но за эти выступы может ухватиться разве что профессиональный скалолаз. От этой мысли по спине пробежал холодок. Но нельзя же мешать другу попасть на свободу? А что если он сорвётся? Что если его поймают? «Я всё обдумал», – сказал Джей накануне вечером. Он всё обдумал, не стоит пытаться ему помочь. Лиам шумно выдохнул. В кровати заворочался Бенджи и Лиам притих, чтобы не разбудить соседа. Что же делать? Вмешаться? Сказать, чтобы подумал лучше? Но что если у Джея всё получится? Что если Лиам только помешает?

Лиам лежал с закрытыми глазами и прислушивался к каждому шороху. Вдруг послышался глухой хлопок, как будто что-то тяжёлое упало на асфальт. Лиам тут же вскочил с постели и побежал на балкон. Джея нигде не было. Тогда Лиам понял: произошло страшное. Он осторожно посмотрел вниз. Джейден лежал в неестественной позе лицом вверх. У его головы медленно расплывалась тёмная лужа крови. Лиам почувствовал страх, грудь сдавило, стало трудно дышать. «Нет, Джейден... Нет...» – еле слышно шептал Лиам, – «Как же так?». Он быстро огляделся. Что-то сверкнуло во тьме. Лиам подумал: «Снайпер!» и осторожно вернулся в комнату, стараясь не привлечь внимание стрелка.

Лиам лежал и смотрел в потолок. Сердце колотилось так громко, что ему казалось, Бенджи вот-вот проснётся. Но Бенджи мирно спал. Лиам вздохнул. «Так вот зачем ты вчера отдал мне кулон. Ты не был уверен, что твой план срабатывает. Но ты мог бы остаться. Что тебе мешало?» – рассуждал сам с собой Лиам. «Теперь все подумают: ты не выдержал и спрыгнул. Решил покончить со всем этим. Но это не так. Ты был близок. Но снайпер заметил тебя», – подумал Лиам. Он понимал, – нельзя торопиться. Все, кто хотел сбежать, потерпели неудачу. Но Лиам не может проиграть, он должен сбежать, должен вернуться к семье.

Глава 6

После гибели Джея, в комнату к Лиаму и Бенджи подселили нового соседа. Однажды утром сержант Морган привела его и оставила в комнате со словами: «Располагайся».

– Доброе утро! Меня Томас зовут, – сказал парень, бросив сумку на свободную кровать, – Неплохо у вас тут. Даже балкон есть. Моя комната была с той стороны, так там даже окна не открывались.

Томас присел на край кровати и стал разглядывать комнату и своих новых соседей. Лиам тем временем рассматривал его. Томас был непримечательным молодым человеком,

которого сложно было бы заметить в толпе, среднего роста, с карими глазами и темно-русыми волосами.

– Я Бенджамин, но зови меня просто Бенджи, – он протянул руку и Томас пожал её.

– Лиам.

– Приятно познакомиться. Хотите, расскажу, почему я здесь? – спросил Томас.

– Ты остался один в своей комнате? – предположил Бенджи.

– Именно. Понимаете, Чарльз Браун и Стивен Робертс, мои соседи и друзья. Мы договорились сбежать. Вместе. Но после того, как их поймали, – он закрыл лицо руками и немного помолчал, затем продолжил: – Я не смог. Я просто трус. Я не хочу умирать.

– Никто не хочет, – ответил Лиам.

– Мне было так страшно, когда их поймали... – Томас встал с кровати и подошёл к балкону, – Пойду, подышу.

Том дёрнул ручку балконной двери, но она не открылась.

– Заперто, – усмехнулся Бенджи.

– Ожидаемо, – ответил Томас.

Томас особо не стремился дружить с новыми соседями, ему хватало общения в своей учебной группе. В свою очередь Лиам понимал, что пока он не найдет способ сбежать, ему нужно хоть с кем-то общаться. И тогда он решил, что Бенджи – единственный возможный вариант. Мало по малу узнавая о детстве и юности Бенджамина, Лиам находил много общего. Они часто общались в перерывах между занятиями и по вечерам после отбоя, но Лиам старался больше слушать, чем говорить.

– А знаешь, я в детстве мечтал стать рок-звездой, – начал Бенджи, – Мне родители даже подарили гитару. Но когда они погибли, я разбил её. Вдребезги. Она разлетелась на мелкие кусочки...

В воздухе повисло неловкое молчание.

– Я тоже музыкой увлекался, – попытался поддержать беседу Лиам.

– Серьезно? И на каком же инструменте ты играл?

– На синтезаторе. Ходил в музыкальный кружок в школе.

– Ну и ну! – присвиснул Бенджи.

Лиам немного смутился, а потом улыбнулся и сказал:

– Но потом я ушёл в баскетбол.

– Спортом занялся? А я увлекся йогой и восточными единоборствами. После смерти родителей у меня началась депрессия, и это помогало лучше всяких психологов, – сказал Бенджи.

– А я, – начал было Лиам, но сразу же осекся. Он не хотел никому рассказывать о том, что когда-то занимался ушу. Но молчать было нельзя, ведь он уже начал говорить. Тогда Лиам сказал: – Я когда-то увлекался культурой Китая и даже учил язык.

– О, как интересно. И что же? – спросил Бенджи.

– Мой интерес быстро сошёл на нет, – сказал Лиам, уходя от ответа.

Он не любил никому рассказывать об этом, потому что

боялся взболтнуть лишнего, ведь во время учёбы в университете он кое-что узнал о Чжан Вэе.

Учёба в Национальном университете разведки давала много привилегий, одной из которых была возможность проводить исследования и работать с документами под грифом «Совершенно секретно». Лиам долгое время не решался поискать информацию о мастере Вэе, но он не мог отделаться от мысли, что ничего не знает о своём лучшем друге. Лиам решил, что заглянув в прошлое Чжан Вэя, сможет найти того, кто его убил. Программа, созданная для поиска информации по ключевым словам, выдала несколько документов, в которых фигурировал Чжан Вэй. Изучив их, Лиам пришёл к выводу, что мастер Вэй когда-то был агентом китайской внутренней разведки. Но что же он натворил? Почему сбежал из Китая? Почему написал в записке, что трус? Вопросов стало только больше. Да и к тому же, Лиам так и не смог найти мотив для убийства.

Лиам больше никогда не упоминал о Китае в разговорах с кем бы то ни было. Но он заметил, что стал мало-помалу доверять Бенджамину, хотя и не говорил лишнего. Так они стали друзьями.

Через некоторое время произошло то, что до глубины души потрясло всех солдат. Одним обычным утром, когда

все пошли завтракать, в столовой их ждал сюрприз – живые и вполне здоровые, пропавшие без следа беглецы. Одним из них был Чарльз Браун, которого во время неудачной попытки побега ранил снайпер. И выглядел он для жизнерадостного и общительного некогда человека, совсем уж странно. Он, и его товарищ – беглец, сидели и мирно завтракали. Казалось бы, что тут такого? Но когда Томас, их бывший сосед по комнате, подошёл, чтобы поздороваться, его встретили холодным молчанием.

– Эй, Чак, Стив, вы как здесь? – нерешительно спросил Томас.

Чак никогда бы не стал молчать в ответ на приветствие. Лиам смотрел на всё это со стороны и не решался подойти. Томас попытался начать диалог:

– Чак, что с вами случилось?

Чак смотрел на собеседника пустым холодным ничего не выражающим взглядом. Осознав, что перед ним сейчас не его друзья, а нечто другое, перепрограммированное в лаборатории, Томас оставил попытки взаимодействия и сел за свободный стол. Лиам не на шутку испугался. Что же с ними сделали? Стёрли память? Заставили подчиниться?

Томас был подавлен. Он бы, наверное, так и не притронулся к еде, если бы не Дэнверс. Капитан в этот день пришел чуть позже обычного. Он осмотрел столики, ребят за ними и его взгляд упал на одиноко сидящего Томаса. Капитан тут же подошёл к нему и дал приказ поесть. Затем он увидел Лиам и Бенджи, которые всё ещё тарасились в сторону Чака. Лиам, заметив капитана, сразу же перевёл взгляд на свой завтрак.

– Эй, как там тебя? Камбал! А ну быстро ешь! Нечего туда тараситься! – скомандовал Дэнверс.

Бенджи заморгал, кивнул и уставился в свою тарелку.

– Вот так-то, – сказал капитан и как ни в чём не бывало отправился завтракать.

Когда желание сбежать у солдат было отбито напрочь, им представили доктора Саймона Ричардсона.

– Доктор Саймон Ричардсон, – сказал капитан Дэнверс.

– К вашим услугам, – улыбнулся доктор.

На вид ему было лет пятьдесят пять. Это был большой грузный мужчина с добрым круглым лицом, большими зелё-

ными глазами и широкой полоской усов, которые нависали над тоненькими губами. Свои блестящие седые волосы доктор Саймон аккуратно зачёсывал назад, чтобы скрыть лысую макушку.

– Я – учёный, – начал свою речь доктор Ричардсон, – И работаю над сывороткой, которая позволит вашему организму, друзья мои, работать на пределе человеческих возможностей.

Лиам сразу заметил мертвецки бледный цвет кожи доктора, который говорил о том, что Саймон почти не бывал на улице.

– Свою сыворотку я разрабатываю вот уже двадцать пять лет, – продолжал доктор Ричардсон, – И сейчас результат меня наконец-то удовлетворил.

После своей пламенной речи о чудо-сыворотке, доктор Саймон стал испытывать её на солдатах. Понятное дело, многие были не согласны с таким отношением к себе, но их доктор Ричардсон умирал при помощи успокоительных. Когда Лиам находился в палате, под наблюдением помощников доктора, из коридора научного центра доносились крики: «Нет, я не хочу умирать!», «Не прикасайтесь ко мне, изверги!»

От каждого такого крика у Лиамы по коже пробежал холодок. Когда крики стихли, в палату вошёл доктор Ричардсон.

– Ничего, угомонился, голубчик, – пробубнил он себе под нос.

Следом за доктором в палату занесли солдата. Он явно был под чем-то и не мог двигаться и говорить. Его уложили на соседнюю койку. Лиам сидел на своей койке. Доктор Саймон тем временем смешал компоненты сыворотки и подошёл к Лиаме со шприцем в руках. Лиам слегка вздрогнул, и доктор заметил это.

– Боишься?

– Уколов... Боюсь, – сказал Лиам.

– Взрослый вроде парень, а уколов боишься! – хохотнул доктор и хлопнул себя по бедру.

Лиам натянул фальшивую улыбку. Конечно же, боялся он вовсе не уколов. Он, как и другие, просто не хотел умирать. Но Лиам никогда не сопротивлялся. Этим он понравился доктору и был у него на хорошем счету.

Опытным путём доктору Саймону удалось выяснить, что сыворотка действует всего двое суток, после чего её нужно вводить опять.

Лиам стал частым гостем в кабинете доктора Ричардсона. Это нравилось ему намного больше, чем сидеть у психолога и рассказывать о себе. Пока док что-то изучал и записывал, Лиам коротал время за разговорами. Саймон любил поболтать во время работы и с радостью делился с Лиамом своими проблемами, обсуждал политику и экономику. Лиам выслушивал его, понимающе кивал и старался всячески поддержать разговор. Пока доктор болтал ни о чём, Лиам задавал вопросы, ответы на которые помогли бы ему сбежать. И в большинстве случаев Саймон охотно отвечал на них, не замечая подвоха.

– Доктор Ричардсон, могу я называть вас просто «Док»? – поинтересовался Лиам.

– Это как Док из фильма «Назад в будущее»? Мне нравится. Можешь звать меня так.

– Док, а у вас есть семья?

– Семья? Нет, что ты! Какая семья! Я женат на своей работе, – хохотнул доктор Саймон и похлопал себя по животу.

– А это ваш «Додж» пикап стоит на парковке? – как бы между делом поинтересовался Лиам.

– Да, мой, – доктор улыбнулся, – Всю жизнь со мной. Ещё со времён школы.

– Там номер такой интересный: «JIL». Эти буквы что-то значат?

– Какой ты проникательный, – Саймон прищурился, – Стоило бы взять тебя вместо этого докторишки Филлипса.

Лиам улыбнулся, его веселил тот факт, что доктор Ричардсон тоже недолюбливает психолога. А Саймон тяжело вздохнул. Его накрыло волной печальных воспоминаний, но он всё же сказал:

– Джил – это моя первая любовь ещё со школы. Она уехала покорять Голливуд, а я остался со своей наукой, – Саймон снова тяжело вздохнул, но затем попытался улыбнуться и сказал: – За эти годы наука ни разу не предала меня и не бросила.

Лиам понимающе кивал, а сам думал о том, стоит ли напрягаться, чтобы выкрасть ключи от машины у доктора

Ричардсона. Ведь если есть машина, рассуждал сам с собой Лиам, то можно быстро покинуть это место и всего лишь за день добраться до дома. Но как заправляться без денег? Лиам почесал затылок. Справится ли старый пикап с гаражными воротами, ведь нужно сначала протаранить их, а затем ещё и как-то проехать через КПП. В общем, угонять машину нет смысла, ведь даже с парковки выехать вряд ли получится.

Когда вариант с машиной отпал, Лиам стал часто заходить к медсестре, делая вид, что его мучает бессонница.

– Наверное, это всё от сыворотки доктора Саймона, – покачала головой мисс Нэшманн.

– Возможно, – согласился Лиам, – Я сообщу ему об этом.

Поход к медсестре был не самым простым. Для того чтобы спуститься на первый этаж после отбоя, солдат должен был подойти на пост охраны и расписаться в журнале. Потом охранник, сидевший на посту, звал из комнаты отдыха своего сонного коллегу, а сам сопровождал солдата. Лиам несколько дней подряд ходил к медсестре. Он знал, что девушки вроде мисс Нэшманн, скучающие весь день в одиночестве, не прочь поболтать о жизни. А если она любит болтать, то может быть полезной.

– Сандра, а завтра ты будешь здесь? – поинтересовался Лиам и подмигнул.

– М-м-м, лейтенант Торрес, что за вопрос? – мисс Нэшманн поправила свои волосы и улыбнулась.

Лиам почувствовал на себе пристальный взгляд охранника, который буквально сверлил его. Охранник подумал, что Лиам хочет выяснить график работы медсестры, потому что неравнодушен к ней, но он не знал истинной причины.

– Хочу приходить только к тебе. Вдруг завтра придёт твоя сменщица, – ответил Лиам.

Сандра смущённо улыбнулась и хихикнула. Ещё с первой встречи Лиам понравился ей. Она была не замужем и недавно рассталась с парнем, поэтому присмотрела себе симпатичного лейтенанта. Она знала, что за связь с любым из солдат её могут уволить, поэтому позволяла себе лишь кокетливо улыбаться и немного заигрывать. Возможно, если бы с ними в кабинете не сидел охранник, она бы позволила себе немного больше, чем просто флирт.

– Скажу тебе по секрету, что моя сменщица – старая миссис Доусон. Тебе она точно не понравится, – сказала Сандра и подмигнула.

Лиам обнажил зубы в прекрасной улыбке. Он вовсе не хотел флиртовать с мисс Нэшманн, но чтобы достигнуть своей цели, Лиам был готов на всё.

Охранник шумно выдохнул, давая понять, что ему вовсе не нравится весь этот цирк.

– Следующие два дня здесь будет миссис Доусон, – сказала Сандра, подавая Лиаму снотворное, – А потом снова я.

– Благодарю, миледи, – ответил Лиам.

Однажды, вновь придя за снотворным, Лиам заметил на рабочем столе Сандры пачку сигарет.

– Куришь? Но тут ведь нельзя, – сказал Лиам, кивнув в сторону пачки.

Сандра посмотрела на охранника, тот отвернулся, как будто ничего не видел. Тогда она одним быстрым движением убрала сигареты в выдвижную полку.

– Нервы, – сказала она.

– Окей, я ничего не видел, – подмигнул Лиам.

– Здесь весь персонал курит, – прошептала Сандра. Охранник покосился на неё, а она беззаботно улыбнулась.

В эту ночь Лиам много думал. Он пытался понять, куда же выходила мисс Нэшманн. Ведь ей нельзя было надолго покидать свой пост, а на территории учебного центра курить было запрещено. Следовательно, она могла только выбежать куда-то ненадолго, а потом вернуться. И она точно не стала бы идти через плац и КПП, чтобы просто покурить. Значит, мисс Нэшманн могла покинуть учебный центр только через запасной выход. Но где он? Определенно, где-то недалеко от её кабинета. Может, на кухне? Скорее всего, там есть выход, через который поставляют продукты. Но это слишком далеко, чтобы быстро сбегать туда-сюда. Лиам задумался и вспомнил дверь напротив кабинета медсестры с надписью «Не входить! Только для персонала». Неужели, за этой дверью есть выход?

По утрам Лиам начал незаметно следить за контрольно-пропускным пунктом из окна и понял, что оттуда никто не заходит и не заезжает, но при этом персонал учебного центра меняется каждый день. Значит ли это, что они пользуются тем самым запасным выходом, о котором не знают солдаты? Но что если никакого выхода там нет? Это ведь всего лишь глупые догадки, хотя они небезосновательны. Лиам снова задумался. Если он ошибся, и никакого выхода там

нет, то он точно труп. Хотя, быть убитым в этот момент казалось куда лучше, чем расстаться со своим рассудком и стать таким, как Чарльз Браун. От этой мысли холодок пробежал по спине. Лиам не хотел, чтобы ему промыли мозги. «Стать похожим на зомби... ручного зомби... Который бы выполнял любые приказы без всяких вопросов... Что может быть хуже?» – рассуждал про себя Лиам. Так может, вырубить охранника и взять в заложники медсестру? Может тогда удастся выбраться отсюда? Нет. Это глупо. Если кто и имеет вес в качестве заложника, то это полковник. Она всем управляет и может стать ключом к спасению. Но к ней никак не подобраться. Лиам даже не знал, где она находится. Нужно что-то придумать. Нужно, чтобы медсестра помогла ему.

Глава 7

Прошло 4 года. За это время, проходя через бесконечные тренировки, дни, похожие один на другой, тяжёлые испытания, Лиам придумал план побега. И этот план был единственным шансом на спасение, но не гарантирующим победой.

Была тёплая августовская ночь. Выждав некоторое время после отбоя, Лиам как обычно пошёл к медсестре. Единственным отличием в этот раз было то, что Лиам прихватил с собой рюкзак, аккуратно свернув его и сложив в карман брюк. Про обещание Джею он тоже не забыл и надел на шею его кулон.

Идя от своей комнаты до поста охраны по длинному коридору, Лиам думал: «Сработает ли мой план? А что если Сандра не захочет мне помогать? Поднимет шум? Вызовет охрану?». Но вот он подошёл к сонному охраннику. Он уныло посмотрел на часы, было 3⁰⁰ ночи.

– Нарушаем режим? – вяло пробубнил охранник, бросив на Лиам презрительный взгляд. Он уже запомнил этого парня, которому вечно не спится в три часа ночи.

– Нет, – ответил Лиам, – Не могу уснуть. Проводите меня в медпункт?

– Без проблем, – ответил сонный охранник, затем позвал своего сменщика, – Джо, тут опять этот лунатик не спит! Выходи!

Через несколько минут томительного ожидания из комнаты отдыха вышел второй охранник. Буквально час назад он ушел спать, но теперь ему сонному придётся снова таращиться в экран и ловить невидимых преступников. Он зевнул, посмотрел на Лиам и пробурчал:

– Может, ты тут вместо нас посидишь, а мы поспим?

– Я подумаю над вашим предложением, – ответил Лиам.

– Не спится ему, – пробурчал первый охранник, поднимаясь с места.

Лиам кивнул и пошёл вслед за ним. Он выглядел спокойным, как обычно. Но внутри у него всё клокотало. Сердце билось с такой скоростью, что Лиаму казалось, оно вот-вот выскочит из груди. Было страшно. Очень страшно. Но

ни один мускул на его лице не дрогнул. Он должен сбежать отсюда. Должен остаться в живых.

Вот они спустились на первый этаж и вошли в кабинет медсестры. Мисс Нэшманн дремала в кресле, скрестив руки на груди. Она ненадолго прикрыла уставшие глаза, но всё равно даже в такой неудобной позе умудрилась уснуть.

– Сандра, к тебе пришли, – громко поприветствовал её охранник и сел на кушетку, куда садился обычно, – Опять ему не спится.

– А? – воскликнула Сандра, внезапно пробудившись, – Вы меня немного напугали.

Лиам приветственно улыбнулся, мисс Нэшманн улыбнулась ему в ответ.

– Давайте уже быстрее! Спать охота, сил нет, а мне ещё два часа сидеть! – возмутился охранник.

– Хорошо-хорошо, – ответила Сандра и отправилась за снотворным.

Как только она вышла в другую комнату, Лиам, с ловкостью кошки, скользнул к охраннику и одним точным ударом по затылку вырубил его. Тот даже пикнуть не успел. Лиам достал из кобуры пистолет и снял с предохранителя. «Если что-то пойдёт не так, я буду стрелять», – подумал он.

Мисс Нэшманн вернулась со стаканом воды и снотворным. Она увидела охранника, лежащего без сознания, направленный на неё пистолет и застыла на месте.

– Пожалуйста, не убивай меня, – прошептала она, ставя

стакан на стол.

– Сандра, я не причиню тебе вреда, только не шуми.

Сандра кивнула. Лиам жестом подозвал её. Она подошла и уставилась на охранника.

– Его нужно связать. Возьми ремень, – сказал Лиам.

Дрожащими руками мисс Нэшманн сняла с охранника ремень и связала ему руки.

– Поможешь мне.

– Но, меня уволят...

– Это не просьба, – серьезно сказал Лиам, – Давай, отнесём его в туалет.

Сандра повиновалась. В её кабинете находилась уборная, туда они быстро оттащили охранника и Лиам запер дверь, подперев ручку стулом. Сандра, понимая, что всё это просто так ей с рук не сойдёт, рухнула на стул и схватилась за голову.

– Есть второй халат? – спросил Лиам, убрав пистолет за пояс.

– Вон там, в шкафу.

Лиам надел халат и шапочку.

– Из комнаты для персонала есть выход на улицу, я прав?

– Да, – нерешительно ответила Сандра.

– Мне нужен твой телефон и наличные.

Сандра достала из сумочки всё, что просил Лиам.

– Вот. И ещё тут ключ-карта, чтобы дверь на улицу открыть.

В туалете зашевелился охранник.

- Мне пора, – сказал Лиам, – Спасибо за помощь.
- Береги себя, прошептала Сандра на прощанье.

Пройдя мимо камер в халате и шапочке, Лиам остался незамеченным. Охранник, оставшийся на посту, подумал, что это мисс Нэшманн снова пошла покурить. Лиам вошёл в комнату для персонала. Пройдя через стеллажи с упакованным постельным бельём и каким-то хламом, Лиам вышел к двери с надписью «Пожарный выход». Приложив карту к замку, Лиам открыл дверь и вышел на улицу. У него есть ещё несколько минут, прежде чем охранник поднимет тревогу. Лиам с упоением вдохнул прохладный ночной воздух – это был запах свободы. Но ещё не конец. Его могут в любой момент поймать. Поэтому, медлить нельзя. Недолго думая, он скинул с себя халат и шапочку и, найдя по навигатору в телефоне Сандры ближайший городок, побежал туда. По пути Лиам разобрал и выбросил пистолет. Нельзя было привлекать к себе внимание.

Как и говорил Бенджи, его родной город Бейкер оказался ближайшим к учебному центру. Находясь под действием чудо-сыворотки, Лиам мог продолжительное время бежать с большой скоростью и без остановок. Доктор Ричардсон разработал сыворотку именно для этого – чтобы солдаты могли преодолевать большие расстояния без сна и отдыха. Лиам не знал, сколько дней займёт путь до дома, но он понимал, что как только действие сыворотки закончится, силы быстро по-

кинут его. Доктор Ричардсон что-то говорил о побочных эффектах, если по прошествии двух суток не ввести сыворотку заново. Но возможности выкрасть хотя бы один пузырёк не было. Значит, придётся импровизировать.

До Бейкера Лиам добежал чуть больше, чем за час. Среди всех кафе и забегаловок, которые были в этом маленьком городишке, только на одном красовалась вывеска «24 часа». Это было небольшое кафе «Счастливый китаец». Лиам зашёл туда. Заведение встретило его приятным запахом китайской еды. За барной стойкой мирно дремали двое дальнобойщиков, машину которых Лиам заметил на парковке неподалёку. Там же он видел и мотоцикл, владелец которого, судя по лежавшему рядом шлему, сидел за одним из столиков и пил кофе. Лиам огляделся. Бармен-китаец мирно дремал на стуле, положив голову на грудь. Конечно, в это время всем дико хочется спать.

– Бармен, – позвал его Лиам, но тот не отреагировал.

Тогда Лиам поздоровался по-китайски, разбудив тем самым удивленного бармена.

– Чего желаете, сэр? – услужливо спросил бармен.

– Четыре бутылки воды и карту штата, – отчеканил Лиам, как будто репетировал эту фразу.

Бармен полез в холодильник за водой, пытаясь при этом понять, зачем этому странному парню карта штата. Ведь у каждого в мобильном есть Гугл карты. «Станный тип», – подумал бармен, ставя перед посетителем его заказ.

– Мы не продаём бумажные карты, – с ноткой грусти сказал бармен.

– Она мне очень нужна, – сказал Лиам, выкладывая деньги на барную стойку.

Пересчитав купюры, бармен подмигнул и сказал:

– Подождите минуту.

Лиам удивлённо пожал плечами и кивнул. Куда он пошёл? Хотя, какая разница. Лишь бы карту принёс, остальное не так уж и важно.

Бармен вернулся через пару минут с потрёпанной жизнью картой и вручил её Лиаму.

– Вот. Она, правда, старая. Но другой нет, – сказал он.

– Спасибо, – сказал Лиам по-китайски.

Бармен кивнул и снова уселся на свой стул. Лиам достал рюкзак, убрал туда воду, а телефон Сандры оставил на барной стойке.

– Эй, вы забыли, – сказал бармен, но, заметив, что странный посетитель уже ушёл, пожал плечами и хмыкнул.

Выйдя из кафе, Лиам осмотрелся. Тихо. Как и должно быть ранним утром в маленьком городе. Он открыл карту, стряхнул с неё крошки и пыль и, найдя Грейт-Фолс, отправился в путь.

Светало. Лиам свернул карту и убрал в рюкзак. Он бежал по обочине, периодически голосуя. Но машины проезжали и даже не думали останавливаться.

Лиам чувствовал себя участником ультра марафона, за победу в котором он получит свободу. Но стоит ли игра свеч? Что если он не добежит? Что если его поймают? О плохом он старался не думать, но дурные мысли сами лезли в голову. Обычно, чтобы избавиться от них, Лиам слушал музыку и теперь он немного пожалел о том, что не взял с собой плеер. Впрочем, заряда плеера вряд ли хватило бы на столь длинный путь.

Чтобы не заскучать, он считал машины. Сбившись на тысяча двести какой-то там, Лиам начал тихонько напевать свои любимые песни, вспоминая строчку за строчкой. Так прошёл первый день. Ночью было легче. Прохладный воздух наполнял лёгкие и Лиам бежал с новой силой, немного прибавив скорость. Он бежал быстро и если бы не сыворотка, при таком темпе он давно бы уже упал, не чувствуя ног. Первая ночь тоже прошла быстро. На рассвете Лиам снова начал считать машины. Он ни о чём не думал. Просто отключился и бежал. Считал машины. Сбивался. Снова считал.

Вот так он бежал уже полтора дня, делая минутные остановки лишь для того чтобы справить нужду. Всё было нормально, но ближе к вечеру Лиам почувствовал лёгкую усталость. Он сразу понял, что действие сыворотки кончается, а это значит, что теперь нужно рассчитывать лишь на свои силы и выносливость. Он немного прибавил скорость. Бежать стало тяжелее. Когда стемнело, Лиам вдруг ощутил нереальную боль в ногах. Его как будто кипятком ошпарили.

Мышцы горели, словно в огне. Тяжёлые армейские берцы теперь казались просто неподъемными, будто были сделаны из свинца. Лиам бежал медленно, но не останавливался. «Ещё чуть-чуть, ещё немного», – успокаивал он себя, – «Потерпи, дружище, скоро ты увидишь семью». Он старался не думать о боли, но вскоре она накрыла его. Теперь болело всё тело. Было тяжело двигаться и дышать. Голова кружилась и его тошнило.

Конечно же Лиам пытался остановить машину, с того самого момента, как почувствовал усталость, но никто не хотел его подвозить. Все смотрели на странного парня в военной форме и проезжали мимо. Кто он? Сбежал из армии? Может, убил там кого-то и сбежал? Что он натворил? Что случилось? Никому не хотелось связываться с этим парнем, кем бы он ни был. Никому не хотелось знать, что он натворил.

Но Лиам продолжал идти, поднимая большой палец вверх. Он шептал:

– Ну, хоть кто-нибудь... Умоляю... Остановитесь...

Он закрыл глаза и провалился в темноту...

Лиам проснулся в прокуренном салоне фуры. На зеркале весело покачиваясь, висел дешёвый ароматизатор с запахом моря. Голова жутко болела и кружилась, но ещё хуже болели ноги. Лиам чувствовал себя так, будто его избили. Мышцы ужасно ныли.

Дальнобойщик что-то напевал себе под нос. Заметив, что

попутчик проснулся, он закурил и предложил сигарету новому знакомому. Живот скрутило от голода и мерзкого запаха дешёвых сигарет, и Лиам поморщился, но вежливо отказался:

– Спасибо. Не курю.

Похоже, мужчину позабавило выражение лица его пассажира при виде сигареты, и он улыбнулся.

– Из армии что ли сбежал? – начал дальнбойщик.

– Можно и так сказать, – придерживая руками голову, отозвался Лиам.

– Я в свое время тоже из армии сбежал... – дальнбойщик на минуту замолчал и посмотрел на Лиам, – И вот куда меня жизнь привела.

– Как я здесь оказался?

– Где? – дальнбойщик удивлённо выпучил глаза, – у меня в машине что ли? Ну, так ты шёл по обочине. Я думал, обкуренный что ли, но увидел, что ты в форме. Я остановился. Ты сказал, что тебе нужно в Грейт-Фолс, а до него ещё добрая сотня километров. Я как раз еду мимо и подумал, что нельзя тебя там оставлять. Вот и решил подвезти. Ты как в кресло сел, сразу отрубился.

– Понятно.

– Так ты чего курил-то? Совсем ничего не помнишь? – улыбнулся дальнбойщик.

– Долго я спал? – проигнорировав вопрос, поинтересовался Лиам.

– Да я откуда знаю? Ну, пару часов, наверное. Вон смотри, почти приехали. Тебя где высадить?

– Можно возле заправки.

– Ага, – отозвался дальнобойщик, – А что за часть? Откуда сбежал? Я там, где тебя подобрал, никаких частей не знаю.

– Это не важно, сэр, – сухо ответил Лиам.

– Ну ладно, не хочешь рассказывать, не рассказывай, – вздохнул дальнобойщик.

– Простите, я слишком устал, чтобы о чем-то говорить. Но я очень благодарен, что вы меня подвезли, – сказал Лиам.

– Да не за что. Я своих не бросаю, – ответил дальнобойщик и похлопал Лиаму по плечу.

Дальнобойщик притормозил у заправки. Лиам, пошатываясь, выбрался из салона и, махнув на прощание, пошёл в сторону дома. Он шёл по родному городу и улыбался, не замечая боли. Впервые за долгое время Лиам был действительно счастлив. Он думал, что уже и забыл как улыбаться и вообще радоваться жизни. Но радоваться было рано. Ещё предстояло добраться до дома и как можно быстрее. Лиам надеялся, что Рэйчел его не забыла, что не уехала, бросив всё, а до сих пор ждёт его. А ещё он надеялся, что родители живы и здоровы.

Максимально быстрым шагом, насколько это было возможно, Лиам, наконец, добрался до дома.

Прошло целых четыре года. А точнее четыре года, два

месяца и двенадцать дней. Это было ужасное время. Но всё прошло. Теперь он стоит на пороге своего дома. Спустя столько времени. Лиам тяжело вздохнул и подошёл к двери. Вот она – нормальная жизнь. Всего один шаг. В голове всё перемешалось, но нужно было действовать. Он постучал и стал ждать.

Рэйчел внезапно проснулась. Ей послышалось, будто кто-то стучит в дверь. Он села на кровати и стала ждать. В дверь снова тихонько постучали. «Наверняка это воры. Хотят проверить, есть ли кто дома» – подумала Рэйчел. Она посмотрела на часы: 4³⁰. Какой нормальный человек в это время не спит? Рэйчел задумалась. Наверное, о том, что она вместе с Шарлоттой часто ездит в Канаду к родителям знал весь район. Но кому понадобилось забираться к ней в дом? Рэйчел взяла телефон, нашла там номер Майкла, чтобы в случае чего быстро ему набрать, затем достала из-под кровати бейсбольную битку и пошла вниз. Она спустилась по лестнице бесшумно, как кошка. Рэйчел отлично ориентировалась в доме и могла найти всё что угодно даже в полной темноте. Подойдя к двери, она положила телефон на комод, потом крепко сжала битку в одной руке и спрятала за спиной. В дверь снова тихонько постучали. Свободной рукой Рэйчел приоткрыла дверь, насколько позволяла цепочка и выглянула на улицу. На пороге её дома стоял мужчина в форме военного, кажется, – лейтенант.

– Рэйчел, – сказал он.

И она сразу же захлопнула дверь. Конечно, она узнала его, это был Лиам. Но он ведь погиб четыре года назад. Неужели это призрак? Рэйчел всегда думала, что призраки прозрачные и не отбрасывают тень. Лиам совсем не походил на призрака. Так может это не Лиам? Рэйчел судорожно пыталась думать, но сонный мозг отказывался мыслить здраво. Она сжала биту так, что костяшки побелели. Прикусив губу, Рэйчел смотрела на дверь. Кто же там? Её муж? Призрак? А может какой-то мошенник? А если всё это сон? На секунду Рэйчел зажмурилась, затем открыла глаза: бита по-прежнему в руках, она по-прежнему не в постели. Значит это не сон. Нужно открыть дверь. Рэйчел снова спрятала биту за спиной и приоткрыла дверь.

Лиам ждал. Он мельком видел испуганное лицо Рэйчел и решил, что лучше дать ей время всё обдумать. Он стоял, переминаясь с ноги на ногу, смертельно уставший и измождённый. Вдруг дверь снова приоткрылась. Оттуда выглянула Рэйчел. Она бросила гневный взгляд в сторону Лиамы и спросила:

– Кто ты такой и почему так похож на моего мужа? Ты призрак?

– Рэйчел, я должен всё тебе объяснить, – начал Лиам, – Это будет не просто понять.

Лиам тяжело вздохнул. Рэйчел посветила на него фона-

риком телефона. Лиам прищурился от яркого света.

– Всё это время я был жив, и меня удерживали в неволе, – сказал Лиам.

Рэйчел закрыла дверь, и Лиам услышал, как она снимает цепочку. Затем дверь снова открылась, на этот раз так, что можно было войти. Рэйчел махнула рукой:

– Заходи. Не хватало ещё разбудить соседей, – прошептала она, закрывая входную дверь.

Затем Рэйчел включила свет в прихожей, всё ещё держа в руках битую. Несколько секунд она рассматривала Лиам, пытаясь понять, её ли это муж или может ей всё это снится. Затем она бросила битую на пол и кинулась ему на шею.

– Боже, я так скучала, – прошептала она и заплакала.

Лиам обнял её, и сам чуть было не расплакался. Но сейчас не время для слез, нужно было бежать в Канаду и как можно быстрее. Немного успокоившись, Рэйчел подобрала битую и поставила у комода.

– Ты ведь расскажешь мне, что случилось?

Лиам взял её за плечи и заглянул в глаза: в них было столько любви, как в день их первой встречи. Лиам почувствовал, как сильно соскучился.

– Рэйчел, я тоже скучал. И я обязательно расскажу тебе всё, что со мной произошло за эти годы. Но сейчас у нас нет времени. Если ты всё ещё любишь меня, – Лиам заглянул ей в глаза, – То мы должны ехать в Канаду. Прямо сейчас. Я пойму, если ты откажешься.

Рэйчел, подавляя громкие всхлипы, кивала:

– Я поеду с тобой хоть на край света, – прошептала она.

– Мамочка, что за шум? Почему ты плачешь? – послышался голос с лестницы.

– Чарли, зайчонок, спускайся.

Решительными быстрыми шагами Чарли спустилась с лестницы и оказалась в прихожей. За эти годы она так выросла. Выросла – не то слово! Последний раз, когда Лиам видел её, Чарли не умела ходить и разговаривать. А сейчас перед ним стояла маленькая девочка, – прекрасный цветочек, с красивыми серыми глазами и темными волосами до плеч. Шарлотта внимательно посмотрела на Лиам, слегка прищурившись. Он не сдержал улыбку.

– Чего это он улыбается? Кто он такой, мама? – серьезно спросила Шарлотта, посмотрев на мать.

– Это твой папа, солнышко, – сказала Рэйчел, едва сдерживаясь, чтобы не разрыдаться снова.

– Мой папа? – она удивлённо подняла брови, – Но на фотографии, которой ты мне показывала, у него не было бороды.

Рэйчел и Лиам рассмеялись. Да, за двое суток Лиам, конечно же, стал сам на себя не похож. "Лёгкая небритость", синяки под глазами и уставший вид сбили ребенка с толку.

Лиам присел на корточки и сказал:

– Когда ты вырастешь, ты всё это поймёшь. Я постараюсь всё объяснить. Обещаю.

Чарли улыбнулась и обняла его со словами:

– Даже если ты небритый, я всё равно люблю тебя! Я тебя так ждала. Мама сказала, что ты ушёл на небо, но я хотела, чтобы ты вернулся. Спасибо, что вернулся, папочка.

Лиам встал на ноги и слегка пошатнулся. По щекам покатались слёзы, но он быстро вытер их. Не стоит ещё больше расстраивать Рэйчел.

– У тебя остались какие-то мои вещи? Мне нужно в ванную.

– Рука не поднялась их выбросить. Хотя, часть я всё же отдала... Сейчас принесу, ты иди.

Рэйчел подошла к Чарли и сказала:

– Возьми свои самые любимые игрушки, мы сейчас поедem к бабуле с дедулей в Канаду.

– В Канаду? – обрадовалась Шарлотта.

– Да, беги скорее, собирайся. Мы очень торопимся.

Шарлотта побежала в свою комнату, но вдруг остановилась.

– Что-то не так, солнышко?

– Мама, скажи честно, мы ведь больше не вернёмся сюда? – спросила Шарлотта. Она выглядела серьёзной.

– Да, малыш. Скорее всего, мы не вернёмся, – вздохнула Рэйчел.

Шарлотта кивнула и побежала в свою комнату. Рэйчел переоделась, достала свой большой чемодан из гардеробной и спустила его на первый этаж, захватив футболку, джинсы

и кроссовки для Лиамы. Она до сих пор не верила своему счастью. Неужели её любимый всё это время был жив? Но где он пропал? Что случилось? Кто и где удерживал его? Как он смог сбежать? Или, может, его отпустили? Навряд ли, раз он так торопится в Канаду.

Пока Рэйчел стояла в раздумьях, Лиам вышел из ванной. Теперь он выглядел немного лучше.

– Ты как?

– В порядке.

Рэйчел понимающе кивнула. Но она знала, что Лиам не в порядке. Это было видно по его уставшему лицу, напряжённым мышцам и стеклянным глазам. Он не спал очень долго. Но нужно было бежать, поэтому Лиам не мог позволить себе отдохнуть.

– Позвони моим родителям. Скажи, чтобы через десять минут ждали возле нашего дома. Скажи, вопрос жизни и смерти. И пусть берут всё необходимое, – сказал Лиам.

– Хорошо. Сейчас.

Лиам пошел наверх. Ему хотелось последний раз взглянуть на свой дом, который они с Рэйчел арендовали и копили деньги, чтобы его выкупить. Он зашёл в их спальню. Там было точно так же, как и в день отъезда. Лиам вздохнул. Но он жалел не о доме. Он жалел об упущенной жизни. Жалел о том, что не видел, как росла его дочь. Но ещё не всё потеряно! Он заглянул в комнату Шарлотты. Там было много розового цвета: мебель игрушки – всё розовое. Возле кровати

стоял небольшой чемодан.

– Тут вещи, которые я всегда беру в Канаду, – сказала Чарли, когда заметила, как Лиам рассматривает чемодан.

Она пыталась уместить в свой маленький рюкзак довольно большого медведя, но ему мешала игрушечная русалка. Лиам улыбнулся, глядя на это.

– Бери своего мишку, его дедушка подержит.

– Дедушка и бабушка едут с нами? Ура! – воскликнула Чарли.

Она оставила попытки усадить медведя в рюкзак с парочкой Барби и их пожитками в виде одежды и мебели и просто взяла его в руки.

– А я твой чемодан возьму. Пойдем.

Они спустились на первый этаж.

– Я позвонила. Они сейчас придут.

Лиам кивнул.

– Нам пора. Ты всё взяла?

Рэйчел указала на сумочку, висевшую на плече:

– Всё здесь.

– Отлично.

Они вышли из дома. Рэйчел оглянулась и вспомнила, как говорила, что всё бы отдала, лишь бы Лиам был жив. И вот теперь он жив. Рэйчел вздохнула с облегчением. Она готова отдать и этот дом, и свою привычную жизнь. Всё ради любимого.

На улице их уже ждали родители Лиама. Сборы отняли

больше времени, чем Лиам рассчитывал. Прошло уже полчаса. Но что если его никто не ищет? Хотя, этого не может быть. Но может, так и есть? Всё равно нельзя расслабляться. Нужно бежать в Канаду и срочно.

– Рэйчел, может, ты нам объяснишь? – начал было Дэниел, но увидев Лиама, так и остался стоять с открытым ртом.

– Боже! Сынок! – вскрикнула Маргарет и бросилась обнимать и целовать Лиама, – Мои молитвы были услышаны! Я верила, что ты жив!

– Мам, пап, мне вас так не хватало, – сказал Лиам, обнимая маму.

– Сынок... Прости меня, – сказал Дэниел.

– Всё в прошлом, пап. Сейчас нам нужно валить отсюда.

– Мы взяли деньги и документы. Немного вещей, – сказала Маргарет.

– Правильно.

Лиам закинул чемоданы в багажник. Все забрались в машину. Рэйчел села за руль. Её всю трясло, руки дрожали. Она с надеждой посмотрела на Лиама.

– Прости, я понимаю, тебе страшно. Но я сейчас не в состоянии сесть за руль. Всё будет хорошо, – Лиам положил руку ей на плечо, – Мы справимся.

Они ехали в тишине. Никто не решался задавать какие-либо вопросы. Рэйчел ехала спокойно. Но тут их остановил патрульный. Рэйчел хотела прибавить газу, но Лиам

остановил её.

– Не стоит. Всё в порядке.

Рэйчел остановилась и открыла окно.

– Офицер Вуд. Проверка документов, – представился полицейский.

– Офицер, – сказала Рэйчел.

Лиам подал ему документы.

– Вот, возьмите, офицер Вуд.

– Спасибо, – офицер натянуто улыбнулся и забрал документы.

Как только он ушёл, Рэйчел вцепилась в руль:

– Я не превышала. Что ему нужно? – сквозь зубы прошипела она.

– Все хорошо, милая, все хорошо, – сказал Лиам.

Прошло несколько минут. Лиам занервничал. Может быть их пытаются задержать? Лиам не хотел показывать волнение. Он уже собирался выйти и разобраться, но тут к ним подошёл второй патрульный.

– Рэйчел, ты извини, – сказал он.

Лиам узнал этот голос.

– Майкл?

– Лиам?! – Майкл округлил глаза и чуть ли не на половину залез в машину, – Это и, правда, ты?

– Майкл, нам угрожает опасность. Мы ведь ещё друзья? Отпусти нас, – сказал Лиам.

– Да я как увидел, чьи документы принес мой напарник,

сразу забрал их и рванул к машине. Он сказал, что ему позвонил шеф и велел задержать вас. Он вас не знает.

– Нам пора, Майкл, – сказала Рэйчел.

– Да, конечно. Счастливого пути. Рад был видеть тебя живым, дружище, – сказал Майкл.

Лиам пожал ему руку.

– Спасибо. Век не забуду.

Когда Рэйчел нажала на газ, Лиам вздохнул с облегчением. Но потом он снова напрягся, вспомнив слова Майкла: «шеф велел вас задержать». Значит, они здесь? За ним пришли! О, нет! Лиам схватился за голову. Приступ нестерпимой боли на секунду отвлек его от мыслей о преследователях. Он стиснул зубы, но не издал ни звука.

– Лиам, ты в порядке?

Он молча кивнул в ответ.

– Скоро приедем, ещё немного осталось.

На заднем сиденье было тихо. Шарлотта уснула, потому что была ночь, и она привыкла спать в машине. А Маргарет всё думала. Много думала. Она размышляла о том, что пришлось пережить её сыну за эти годы и каково ему сейчас. Она смотрела на него с нежностью, но в то же время её материнское сердце kloкотало от страха и тревоги. Ей казалось, что всё не так хорошо и что вот-вот случится что-то ужасное.

Лиам на секунду задремал. Но это видимое спокойствие продлилось недолго. Где-то сзади послышался голос, доно-

сящийся из громкоговорителя. За ними ехали несколько машин, которые взялись буквально из ниоткуда. Голос из громкоговорителя приказывал остановиться, но Рэйчел дала по газам.

– Серая Тойота Хайлак номер LRT-177, прижмитесь к обочине! Тойота Хайлак, прижмитесь к обочине!

– Рэйчел, не надо, – сказал Лиам.

– Нет, нет! – прошептала Рэйчел, вцепившись в руль.

По её щекам покатались слёзы, но она послушалась и остановила машину. Все затаили дыхание. Из громкоговорителя донеслось: "Лиам, выходи из машины и твоя семья не пострадает!" Он узнал этот голос, говорил психолог. Лиам достал из бардачка пистолет и убрал за пояс. Рэйчел испуганно посмотрела на него.

– Простите, что втянул вас в это. Я должен идти. Прошу уезжайте. Не возвращайтесь сюда, – сказал Лиам, затем, немного помолчав, добавил: – Я люблю вас. Ещё раз простите.

– Нет! Нет, пожалуйста! Не уходи, Лиам! – взмолилась Рэйчел, вцепившись в него, – Умоляю! Не оставляй меня снова! Я этого не вынесу!

Лиам тяжело вздохнул, убрал её руки от себя и вышел из машины. Они были окружены. По привычке он огляделся: впереди дорогу перекрыли два БМВ, а сзади фургон. Кто-то ткнул пистолетом в спину. Лиам слегка пошатнулся.

– Руки вверх! – воскликнул доктор Филлипс.

– Док, какая встреча. Я даже не успел соскучиться, – связ-
вил Лиам.

– Все шутки шутишь, – ответил психолог, выбрасывая пи-
столет Лиаму подальше, – Иди. Вперёд!

Не было смысла бежать или сопротивляться. Хотя он мог
бы. И даже имея всего один пистолет. Его ведь именно этому
научили. Он был подготовлен, но не готов. Лиам покорно
шёл вперёд. Вокруг было с дюжину вооруженных солдат. А
возле БМВ его ждала полковник Уайт.

– Мисс Уайт. Вот уж не думал, что встречу с вами сно-
ва, – едва слышно, неожиданно для самого себя сказал Лиам.

В это время в серой Тойоте был хаос и истерика. Рэй-
чел тихонько рыдала и металась, желая выйти. Маргарет пы-
талась успокоить её и себя. Шарлотта мирно спала. Что в
этот момент творилось в голове у отставного майора Торре-
са, никто не знает. Он промолчал всю дорогу. И сейчас то-
же не издал ни звука. Он, наверное, только обрадовался, что
всё хорошо, как вдруг опять к нему подобралось чувство ви-
ны, грызущее его все эти годы. Возможно, ему хотелось пла-
кать, рвать на себе волосы или провалиться сквозь землю.
Но больше всего он мечтал о том, чтобы это все оказалось
страшным сном.

Лиам еле держался на ногах. Его заковали в наручники и
приставили охрану в виде одного солдата. Остальные стояли

с направленными на него автоматами. Полковник и доктор Филлипс, перебивая друг друга, говорили ему что-то.

– У нас было несколько вариантов развития событий. Мы думали, что ты скроешься в глухой деревне, сбежишь за границу... Но из всех возможных вариантов ты выбрал самый глупый – ты пошел к семье! – возмутилась полковник Уайт.

– Что бы ты там сейчас не придумывал, Лиам, у тебя ничего не выйдет! Даже не пытайся снова бежать! – пригрозил психолог.

Но Лиам уже не слышал их. Увидев его пустой взгляд, полковник подумала, что Лиаму всё равно. Но это было не так. И без того болевшая голова разболелась ещё сильнее. Его бросало то в жар то в холод, тошнило. Перед глазами замелькали звёздочки, ноги стали ватными. Он снова провалился в темноту...

– Думаешь, ты смог бы сбежать оттуда? Ты вообще меня слушаешь?

Лиам потерял сознание. Солдат начал трясти его за плечи, думая, что он симулирует.

– Нет. Положите его. Снимите наручники, – приказала полковник.

Его осторожно положили на землю. Рэйчел, ни минуты больше не медля, выскочила из машины. Солдаты сразу же направили на неё оружие, но полковник Уайт дала знак, чтобы они не стреляли.

Рэйчел бросилась к Лиаму. Она обняла его, прижалась к груди.

– Я люблю тебя, люблю! Пожалуйста, не умирай, только не умирай! – повторяла она.

Внезапно Рэйчел почувствовала, как чьи-то тяжёлые руки схватили её. Это был капитан Дэнверс, всё это время сидевший в машине. Он оттащил девушку в сторону.

– Лиам! Лиам! – Рэйчел кричала, пытаясь вырваться. Но, поняв, что у капитана цепкая хватка, она обмякла. Капитан посадил её на землю, и Рэйчел залилась горькими слезами. Она плакала навзрыд, опустив голову и упёршись руками в прохладную землю.

Полковник Уайт прощупала пульс и жестом подозвала медсестру.

– Глюкозу внутривенно. Голодный обморок, – констатировала полковник.

– Умоляю, отпустите нас! – подавляя всхлипы, взмолилась Рэйчел.

– Девушка, вы свободны. Вы, ваш ребенок и родители можете ехать, куда хотите, – спокойно сказала полковник.

Её лицо, казалось, было каменным и не выражало абсолютно ничего. Рэйчел никогда прежде не видела таких ужасающе холодных и бесчувственных лиц.

– Я не дам вам снова забрать у меня Лиама! Я не позволю! – закричала Рэйчел, поднявшись с земли. Она сжала кулаки.

– А я не могу вот так просто отпустить самого результативного участника программы, – полковник была непреклонна.

Медсестра измерила Лиаму давление, а затем ввела раствор глюкозы.

– Но он нужен мне! Зачем он вам? У вас ведь есть ещё люди в этой вашей программе!

– Программа создана для борьбы с терроризмом. Для участия в нашей программе были выбраны самые лучшие солдаты, – холодно ответила мисс Уайт.

– Но почему, почему именно он?!

– Потому что он самый лучший. Лиам показал высший бал по всем тестам. Он идеальный универсальный солдат.

– Ну как ещё мне вас убедить отпустить его?! – отчаянно взмолилась Рэйчел.

– Никак. Вы же понимаете, милочка, что вот эти вот люди с оружием, не стреляют только потому, что я им сказала.

Рэйчел оглянулась. На нее смотрели не менее дюжины вооруженных до зубов профессионалов.

– Вы угрожаете мне? – с горящими от ярости глазами спросила Рэйчел. Она вдруг почувствовала, что больше не боится.

– Ни в коем случае. Я просто предупреждаю. Я не хочу лишать ребенка матери.

– Но вы лишили моего ребенка отца! Вы знаете, каково ей сейчас? Каково ей было, когда я пыталась объяснить, что

папы больше нет, и он не придет? Ей всего пять! – Рэйчел сделала неуверенный шаг в сторону полковника.

– Он нужнее стране, чем вам.

– Я... Мы граждане Канады! Я обращаюсь в посольство! В полицию! Я скажу, что вы похитили моего мужа!

– Милочка, вам никто не поверит. Ваш муж ведь погиб, не так ли? Неужели вы думаете, что полиция займётся этим? Вас упекут в психушку.

От безысходности Рэйчел снова заплакала. Лиам очнулся, открыл глаза. Рэйчел сразу же подскочила к нему и взяла его руку в свои. Лиам посмотрел на её, улыбнулся и прошептал: "Не плачь, милая".

– Очнулся. В машину его! – скомандовала полковник Уайт.

Лиама подняли. Он едва стоял на ногах. На него снова надели наручники, и повели в машину, где его уже ждал психолог.

– Ты надеялся обмануть меня, Лиам? Надеялся обвести вокруг пальца опытного психоаналитика? Наивный! – сказал доктор Филлипс.

– Я предполагал, что это всё не случайно. Я видел, что вы подыгрываете мне. Вы ведь знали всё с самого начала. Только лжецы говорят «я всегда был честен с тобой», – ответил Лиам.

– А ты умнее, чем я предполагал, – задумчиво ответил

психолог, – Так зачем же ты сбежал?

Лиам кивнул в сторону Рэйчел и своей машины.

– Они должны были узнать, что я жив, – сказал Лиам.

Рэйчел билась в истерике, не зная, что делать. Она сидела на земле и рыдала.

– Умоляю! Не забирайте его у меня! У вас ведь есть семья, родные? Так поймите же его, как солдат солдата! – из последних сил взмолилась Рэйчел.

– У меня нет семьи, – сухо ответила полковник.

– Но у него есть!

Внезапно из машины выбежала Чарли. За ней следом бежала бабушка, но кто поспеет за маленькой юркой девчушкой? Так же из машины вышел и отец Лиама. Полковник Уайт была удивлена такой дерзости и дала приказ не стрелять.

Маргарет подошла к несчастной Рэйчел и подняла её с земли.

– Не плачь, Рэйчел. Держись, – сказала Маргарет.

Но Рэйчел не могла успокоиться. Слезы текли ручьями по её щекам. Она дрожала.

Лиам наблюдал за происходящим из машины. Он все ещё с трудом понимал, что происходит. Мозг просто отказывался нормально работать после всего, что было. Он видел, что вся его семья вышла из машины, хотя он и просил их остаться

там. Они любят его так, что готовы даже пожертвовать собственной жизнью. А Чарли? Чарли просто хочет, чтобы папа остался с ними. Она подбежала к Камилле и стала дергать её за форму.

– Ты знаешь, кто я? – строго спросила полковник.

– Тётяшка, я знаю, что вы хорошая. Можно мой папочка поедет с нами?

Маргарет отвела Чарли от полковника и обняла её. Шарлотта хоть и была маленькой, но она уже все понимала. Она прекрасно видела разбитую маму, видела бабушку, которая тихо плакала, видела дедушку, который тоже плакал, а дедушка раньше никогда не плакал. И она видела своего папу, которого помнила только со слов мамы. Чарли любила рассматривать фотографии с папой, где они были вместе, правда тогда она была совсем малышкой. И сейчас Чарли видела всё, что происходит, хотя бабушка всеми силами прижимала ее к себе, пытаясь закрыть ей глаза.

– Ты смелая юная леди, – сказала полковник.

Маргарет одной рукой прижимала к себе Чарли, а другой поддерживала Рэйчел, хотя сама была разбита. Казалось бы, все хорошо – её сын жив. Но его снова хотят забрать у нее. Что чувствовал Дэниел, никто даже не мог догадываться. Он всегда был горд своим сыном и его успехами, хоть и не часто говорил это сыну. А ещё Дэниел всегда рад был служить своему государству и хотел, чтобы сын пошел по его стопам. Но государство, которому он так верил, предало его.

– Вы не представляете, каково это – пережить смерть своего сына! – воскликнула Маргарет, прижимая к себе плачущую Рэйчел, – Но ещё хуже знать, что он жив, но его держат взаперти, как какого-то преступника! Вы просто монстр!

– Да, может я и монстр, – задумчиво сказала полковник, – У меня нет детей... И мужа тоже нет... В этом мне вас не понять, миссис Торрес. Но у меня есть мама. Она больна и я не представляю, что было бы с ней, если бы меня не стало...

Чарли взяла за руку своего дедушку. Дэниел глотал слёзы. Прежде они никогда не плакал. Он хотел бы сказать, что столько лет служил этой стране, а страна предала его, отобрав самого дорого человека. Но он молчал. Дэниел увидел, что полковник задумалась над словами его жены, и решил промолчать. Женщины лучше понимают друг друга и его слова могли бы оказаться лишними.

Воцарилась тишина. Никто не заметил, как звёздное небо посветлело, и наступил рассвет. Все стояли в томительном ожидании. Полковник прекрасно понимала, что она решает всё. Она может казнить, а может помиловать. Что-то ёкнуло в сердце. А она думала, что сердца у неё нет. Ведь ей часто приходилось это слышать. Но сейчас она почувствовала что-то странное, что-то похожее на милосердие или сострадание. Она давно забыла эти чувства, отдавшись службе. Ещё немного подумав, Камилла наконец сказала:

– Хорошо.

Понимая, что что-то происходит, из машины вышел пси-

ХОЛОГ.

– Вы отпустите его? – обрадовалась Рэйчел.

– Но только на моих условиях, – она махнула рукой двум солдатам, которые стерегли Лиама у машины, – Отпустите!

– Но, мисс Уайт! – возразил психолог.

– Для вас «мэм», доктор Филлипс.

– Мэм. Вам не кажется, что это уже слишком?

– Это не вам решать, доктор. Кажется, вы забыли, что я здесь командую, – сказала она психологу, а затем обратилась к солдатам, – Это приказ! Выполнять!

Чарли запрыгала от радости, а Маргарет и Рэйчел не смогли сдержать слез. Ничего не понимающего Лиама вывели из машины. С него сняли наручники.

– Я отпущу тебя, но у меня есть условия, – полковник посмотрела Лиаму прямо в глаза.

Лиам, не верил своему счастью и думал, что это лишь шутки затуманенного разума или просто сон.

– Ты понимаешь, что я сейчас говорю?

Лиам кивнул. Он понял, что его семье удалось каким-то образом отстоять его свободу и убедить бесчувственную женщину полковника отпустить его. Может, и ей не чуждо ничто человеческое? Но Лиам всё ещё не спешил радоваться. Сейчас нельзя было спокойно выдохнуть и сказать: "Свобода!", ведь Камилла Уайт ещё не сообщила своих условий.

– Мои условия таковы: когда приедешь в Канаду, сделай себе новые документы и живи под другим именем. Запомни

– лейтенант Лиам Торрес погиб на учениях, его больше не существует. Это первое. Второе: не обращай в полицию. Тебе все равно никто не поверит, ведь официально никакой программы нет. И третье: если я услышу или увижу хоть одно упоминание в СМИ о программе, в которой ты участвовал, то я непременно найду тебя Лиам, где бы ты ни был. Хочешь жить обычной жизнью? Так живи и не высывайся! Я даю тебе шанс. Я дарю тебе свободу

– Я сделаю всё, как вы сказали, мэ. Вы больше никогда не услышите обо мне и моей семье, – ответил Лиам.

– Ты схватываешь на лету, лейтенант. Конечно, я несколько огорчена уходом такого ценного участника программы, но пусть будет так. Вы можете ехать. Я вас больше не задержу, – сказала полковник.

Её лицо по-прежнему ничего не выражало, но глаза как-то по-особенному заблестели. Кажется, она была немного рада тому, что сделала.

Они ехали в полной тишине. Канада встретила их приветственным баннером "Добро пожаловать в Альберту – страну диких роз". Солнце уже вовсю светило. Чарли положила Лиаму свою маленькую ручку на плечо и сказала:

– Ты же больше не уйдешь от нас, папочка?

– Никогда больше, солнышко, – ответил Лиам, погладив дочкину руку.

Теперь все будет хорошо. Все будет по-другому.

Глава 8

С того момента, как Лиам получил свободу прошло три года. Всё это время он со своей семьёй жил в маленьком городе Ледук в провинции Альберта. Лиам всё ещё боялся, что за ними следят, поэтому он всегда расплачивался только наличными и пользовался простым кнопочным телефоном. Прошрое не отпускало его, хотя он и делал вид, что всё хорошо.

Лиам работал инструктором по рукопашному бою в школе самообороны. Однажды утром он как обычно шёл на работу. Уже несколько дней его не покидало чувство, будто кто-то за ним следит и сегодняшний день был не исключением. Два дня Лиаму удавалось уходить от преследователя, но сегодня он решил выяснить, кто же это. Лиам зашёл в кафе, где часто завтракал. Он сел за барную стойку и заказал себе кофе. Вытащив из кармана зеркальце, которое на днях одолжил у Рэйчел, он стал следить за входной дверью. Через пару минут зашёл бородатый мужчина в солнцезащитных очках и кепке, тот самый, который уже несколько дней следит за Лиамом. В нём не было ничего необычного, ведь летом так одевались многие. Он сел за один из столиков, взял меню и принялся его изучать. Лиам смотрел в зеркало. Знакомый бармен подошёл к нему.

– Что-то случилось, Уилл? – прошептал он.

– Мне кажется, вон тот парень следит за мной, – ответил Лиам.

– Могу я чем-то помочь?

– Отвлекли его, а я выйду через кухню, – сказал Лиам.

Бармен подмигнул, взял кофейник и направился к гостю в очках и кепке.

– Могу я предложить вам кофе? – услужливо сказал он.

– Да, спасибо.

Лиам тем временем прошел на кухню, обогнув барную стойку, и быстро вышел на улицу. Преследователь заметил, что его цель пропала из поля зрения, и поторопился покинуть кафе, оттолкнув бармена.

– Извините, мне пора, – сказал он и поспешно выскочил на улицу.

Он быстро огляделся, обошел кафе и направился вслед за Лиамом. Он завернул за угол и был пойман. Лиам прижал его к стене.

– Кто ты? На кого работаешь?

Незнакомец попытался вырваться, но Лиам крепко держал его за ворот рубашки.

– Что? Вы меня, наверно, с кем-то путаете, – ответил незнакомец и натянул улыбку, – Я просто турист.

– Ты следишь за мной уже несколько дней. Что тебе нужно? На кого ты работаешь? – повторил свой вопрос Лиам.

– Тихо-тихо, Лиам, – поднял руки незнакомец.

– Откуда ты, – начал Лиам, но сразу осекся, – Кто ты та-

кой?!

– Разве ты меня не узнал? – он снял очки и кепку, сверкнув лысиной.

– Бенджи?! Придурок, – Лиам отпустил его, – Зачем же так пугать?

Бенджи рассмеялся.

– Ты идиот, ты знаешь об этом?

– Извини-извини, – сказал Бенджи, – Меня в таком виде даже родная мама не узнала бы!

Лиам окинул его презрительным взглядом, но затем улыбнулся. Хоть Бенджи и повёл себя как придурок, Лиам был рад его видеть.

– Как ты меня нашёл? И зачем?

– Я пришёл тебе помочь, – прошептал Бенджи, оглядываясь по сторонам, – Здесь не могу сказать.

– Ну, пойдём тогда ко мне, кофе выпьем и поговорим, – предложил Лиам. Он написал сообщение своему коллеге, что сегодня занятий не будет, потому что появились срочные дела.

В съёмной квартире, в отличие от дома, было не так много места. Бенджи сидел в кресле и рассматривал скучный интерьер. Кухню от гостиной отделяла барная стойка. В гостиной стояла потрёпанная жизнью и прежними жильцами мягкая мебель, а напротив – старенький телевизор, который давно никто не смотрел. Пока Лиам варил кофе, Бенджи стал

расспрашивать его о жизни.

– Ну, как ты тут живёшь?

– Живу неплохо. Работаю в своё удовольствие, снимаю квартиру, арендую тачку.

– В общем, обычная жизнь обычного беглеца, – подытожил Бенджи.

Лиам усмехнулся в ответ и пожал плечами, ведь это было правдой. Но что не сделаешь ради свободы?

– Как твои родители, привыкли?

– Родители... – Лиам тяжело вздохнул, – Отец умер через год после переезда. Сердце не выдержало.

– О, мне жаль.

Они немного помолчали. Лиам сел в кресло напротив Бенджамина и поставил две чашки кофе на столик.

– Угощайся.

– Спасибо, – Бенджи взял чашку, отпил немного и поставил, – И как же тебе живётся с новым именем, Уильям Дженкинс?

Лиам улыбнулся.

– Нормально. Привык уже. Ты лучше скажи, как ты меня нашёл? И что ты вообще здесь забыл? Тебя отпустили?

Бенджи прищурился и заговорил шепотом:

– Тебя обвиняют в государственной измене и разглашении государственной тайны. А за это грозит высшая мера наказания.

Лиам поперхнулся. Что? Разглашение государственной

тайны? Но он никому ничего не говорил, не считая, конечно Рэйчел и родителей. Но они не могли никому сказать. Откашлявшись и немного придя в себя, он спросил:

– В государственной измене? Что за бред?

Бенджи поставил пустую чашку на стол, достал свой телефон и передал его Лиаму.

– Там видео. На нём ты и журналист местной газетёнки. Узнаешь его?

Лиам настороженно взял телефон и присмотрелся. На видео были двое: он (или кто-то очень похожий на него) и отец одного из его учеников – мистер Леблан.

– Это же Тони Леблан. Я знаю его. Отец Джарельда Леблана, моего ученика, – сказал Лиам, отдавая телефон.

– О чём вы говорили в тот день?

– Он позвал меня в кафе, ну, где мы сегодня встретились. Сказал, что хочет обсудить успехи своего сына и поговорить о его будущем.

– А ты что?

– Ну, я согласился. Мы посидели, поговорили.

– И?

– И разошлись. Вот и всё. Я ничего такого ему не говорил.

Бенджи почесал лысину.

– Но на следующий день он решил продать секретную инфу. Наши его сразу перехватили. Тогда он сказал, что ты рассказал ему о программе "Блэкрот" и обо всём, что там происходило.

Лиам задумался. Что Бенджи только что сказал? Наши? Кто такие «наши»? Он работает на ЦРУ? Так вот значит, как он здесь оказался. Теперь Лиам понял, что дело пахнет керосином и нужно быть осторожным. Что-то тут не так. Его хотят подставить. Но кто и зачем?

– "Блэкрот"? Это ещё что такое?

– Программа, в которой мы с тобой участвовали, – объяснил Бенджи.

Лиам забрал чашки и отнес их на кухню.

– Зачем ты мне это рассказываешь? Зачем ты вообще приехал?

– Мы же друзья, а друзья должны помогать друг другу. Я могу тебе помочь, Лиам, – сказал Бенджи.

Лиам вздохнул:

– У меня нет друзей, Бенджи.

Бенджамин немного помолчал, но затем задумчиво спросил:

– Тебе нравится вот так жить? Это, по-твоему, свобода?

Лиам удивлённо посмотрел на него.

– Мы же друзья. Расскажи мне по старой дружбе, что для тебя свобода? – продолжал Бенджи.

– Свобода – это быть там, где я хочу, – ответил Лиам, садясь в кресло.

– Неужели ты хочешь быть здесь? А не в Майами, например? Или может ты хотел бы поехать за границу, но с фальшивыми документами боишься попасться? Ты боишься, что

за тобой следят и найдут, рано или поздно, – сказал Бенджи, вальяжно закинув ногу на ногу.

– К чему ты клонишь? – Лиам делал вид, что не понимает о чём идёт речь.

Но он понимал, что Бенджи пришёл не просто так. Именно он хочет подставить Лиама, подловить, задеть за больное и вернуть в злосчастную программу. Лиам всё прекрасно понимал. Ещё с первого дня их встречи Бенджи показался ему каким-то неестественным, странным. Но Лиам не предал этому значения. Ведь Бенджи тоже поддерживал идею побега и что нужно держаться вместе. Он хотел втереться в доверие. Хотел стать своим. Но Лиам не мог до конца довериться ему и только сейчас понял, что правильно делал.

– Понимаешь, Лиам, – Бенджи сложил пальцы домиком, – Ты же не хочешь подвергать опасности семью. Слышал об экстрадиции? Если бы кто-то узнал, что здесь скрывается беглый киллер, убивший ни один десяток людей... – он многозначительно помолчал, а затем продолжил: – В общем, тебя бы сразу выслали обратно в Штаты. Канада не будет разбираться с этим, у них своего дерьма хватает.

– Беглый киллер? О чём ты, Бенджи?

– Да ладно! – Бенджи повысил голос. Его это всё явно достало, – Ты не понимаешь? Я говорю о тебе! Помнишь симуляцию, где нужно было устранить цель? Так вот это была не симуляция!

– Так значит, – подыграл ему Лиам.

– Часть твоих воспоминаний – замещённые. Ты думаешь, убивал виртуального персонажа, а на самом деле – реального человека. Просто ты этого не знаешь!

– Боже мой!

Лиам понимал, что с вероятностью 90% Бенджи блефует. Но где-то глубоко закралась мысль о том, что это может быть правдой и на секунду он поверил в сказанное. Что Бенджи хочет? Чего этим добивается?

– Но что мне делать? – Лиам умоляюще посмотрел на Бенджи, а сам в это время нащупал в кармане телефон и отправил Рэйчел заранее подготовленное сообщение: «Мама звала нас на ужин сегодня». Это означало, что Рэйчел должна срочно бросить все дела, приехать к Маргарет, собрать все вещи и через полчаса ехать в аэропорт. И если Лиам к этому времени не успеет, бежать дальше без него.

– Возвращайся. Будешь работать на нас и тогда ты и твоя семья будете в безопасности, – ответил Бенджи, – Если ты конечно снова не попытаешься сбежать.

– На кого «на вас»? На ЦРУ? Звучит заманчиво, но я вынужден отказаться, – ответил Лиам.

Он был спокоен. Если что-то случится, его семья будет уже далеко. Бенджамин потянулся к своим кроссовкам, будто поправить носки, в следующую секунду в его руках оказался пистолет. Лиам резко вскочил с кресла. Бенджи тоже поднялся, медленно и вальяжно.

– Мне приказано вернуть тебя, любым возможным спосо-

бом. Думаю, вариант «мёртвый» им тоже подойдёт, – сказал Бенджи, подходя ближе.

Лиам поднял руки.

– Бенджи, ты же сказал, мы – друзья. Так отпусти меня.

– Мы никогда не были друзьями, Лиам. Так что извини, отпустить не могу. Я лучше убью тебя. Не представляешь, как я мечтал об этом ещё в учебном центре. Я добровольно пошел в программу и был лучшим, пока не появился ты. Ты был во всём лучше меня! Я всей душой тебя ненавижу. Так что прощай, Лиам.

Бенджи снял пистолет с предохранителя, но Лиам мощным ударом ноги выбил оружие у него из рук. Пистолет вылетел в окно и упал в кусты.

– Ха! Ну, что ж, раз ты хочешь драться, – Бенджи встал в боксёрскую стойку.

– Я не хочу с тобой драться.

– Как благородно, сенсей!

– Но мне придётся.

Лиам тоже встал в боевую стойку.

– Ну, давай, покажи, чему тебя научил твой друг китаец.

Не удивительно, что Бенджамин всё знает. Он ведь работает на ЦРУ. Лиам игнорировал слова Бенджи, потому что всё это могло оказаться просто блефом. Бенджамин уже пытался сбить его с толку, хотел вызвать чувство вины, чтобы, в конце концов, Лиам сдался. Но он не собирался сдаваться.

– Думаешь, он был хорошим?

Бенджи попытался ударить, но Лиам увернулся.

– Ты ведь из-за этого пошел в разведку? Хотел узнать о своем друге? Но ты узнал не всё. Твой мистер Чжан был двойным агентом. Он сливал информацию о своей стране, поэтому и получил пулю в лоб. Не так уж хорошо, да?

Бенджамин продолжал болтать, размахивая кулаками. Лиаму уже приходилось стоять с ним в спарринге. И он знал все приёмы Бенджи, а также его слабые места.

– А знаешь, как только ты связался с ним, за тобой тут же начали следить. В ЦРУ надеялись, что ты станешь работать на них, но нет, ты решил стать честным копом. Молодец, – Бенджи похлопал в ладоши.

Лиам по-прежнему молчал и только уворачивался от мощных ударов, он не хотел драться. Вскоре Бенджамину надоело бить воздух, это лишь разозлило его, и он достал из кармана нож.

– Только один из нас выйдет отсюда живым!

С этими словам Бенджи бросился на Лиам. Но Лиам успел поймать нож, поранив руку.

– Когда ты уже сдохнешь! – заорал Бенджи, снова кидаясь на Лиам.

– Точно не сегодня, – ответил Лиам.

Он скользнул к столику, схватил деревянный поднос и со всей силы ударил им Бенджи. Поднос разлетелся на мелкие кусочки, Бенджи пошатнулся, но не упал. Он посмотрел на Лиам и снова махнул ножом. Лиам увернулся, ударил про-

тивника по руке, и нож закатился под диван.

– А ты хорош, – сказал Бенджи.

Последним был удар в челюсть. Нокаут. Бенджи растянулся на полу.

Лиам обмотал раненую руку кухонным полотенцем, затем достал скотч и связал Бенджамина. Потом оттащил его в ванную и закрыл там, подперев дверь стулом. Это был надёжный и проверенный способ выиграть время. Телефон Бенджамина Лиам тоже забрал. Он вытащил оттуда сим-карту и выкинул телефон в окно. Затем он собрал паспорта и сжёг их в раковине.

Лиам осмотрелся и вышел из квартиры, ничего не взяв с собой. Все вещи, деньги и новые паспорта хранились у его мамы на случай экстренного побега. Маргарет жила в соседнем доме и Лиам пошел туда. Его уже ждали в машине. Он сел на пассажирское сиденье и достал из бардачка аптечку.

– Что случилось? Я получила твоё сообщение, – спросила Рэйчел, а потом взглянула на окровавленную руку и дала по газам.

– Кто-то пришёл? Это был тот мужчина, который следил за тобой? – обеспокоенно спросила Маргарет.

– Бенджи. Я говорил вам о нём. Мутный тип, я был прав, – ответил Лиам, забинтовывая раненую руку.

– Ты в порядке? – поинтересовалась Рэйчел.

– Да, просто царапина. Ты лучше скажи, есть рейсы на сегодня?

– Есть. И я каким-то чудом забронировала нам билеты на ближайший. Он через полтора часа.

Лиам посмотрел на время:

– Успеваем.

Они жили недалеко от аэропорта Эдмонтон, буквально в получасе езды.

Когда умер отец, Лиам наконец-то пришёл в себя. Он осознал, что никто не в силах защитить их от слежки и даже оплата наличными и кнопочный телефон не спасут. Он понимал, что рано или поздно за ним придут, ведь полковник явно отпустила его не по доброте душевной, а с каким-то своим никому не известным умыслом. Лиам не хотел жить в постоянном страхе. Он решил, что нужно сбежать туда, где их никто не найдёт. Выбор пал на Россию. Эта страна была одной из немногих, у кого не было договора об экстрадиции с Соединёнными Штатами. Ведь спрятаться было не сложно. Проблема была в том, что почти из любой страны их могли просто-напросто выслать. А в России можно было бы уехать в маленький город, где почти нет камер, и жить там спокойно. Так Лиам и решил. Он обсудил этот вопрос с Рэйчел, и она в срочном порядке стала учить Шарлотту и Маргарет русскому языку. За два года с хорошим преподавателем и постоянной практикой Чарли и Маргарет уже спокойно говорили по-русски. Пока они жили в Канаде, Лиам сделал новые паспорта и придумал для всех хорошую легенду.

– Так, все помнят нашу легенду? Давайте повторим в общих чертах. Ты первая, мам.

– Да, сынок. В девяностые, когда ты был маленький, мы переехали из Нижнего Новгорода в Штаты. Затем в нулевые мы опять перебрались в Москву, и долгое время жили там. Ты познакомился с девушкой, потом вы поженились. Затем мы переехали в Канаду. У вас родилась дочка, умер мой муж и мы решили перебраться подальше от шума в маленький городок России – Тихорецк.

– Отлично, мам. Рэйчел?

– Я родилась в Саратове, выросла там же. С тобой мы вместе учились в Москве. Влюбились, сыграли свадьбу и укатили в Канаду.

– Так все и было. Чарли?

– А я всегда жила в Канаде и пошла в школу в Канаде и никогда не была в США.

– Отлично. Я, как и мой отец был частным предпринимателем. Кажется, всё, – подытожил Лиам.

Прямого рейса из Эдмонта в Москву не было, поэтому пришлось лететь с пересадкой в Амстердаме. Из-за этого все немного нервничали, но Лиам сохранял спокойствие. Конечно же, это было рискованно, но спустя 13 часов они благополучно покинули аэропорт Шереметьево. Вот так из Канады пропал Уильям Дженкинс, а в Россию вернулся Матвей Панов со своей семьёй.

Таксист довёз их до ЖД вокзала. В кассе они купили билеты на ближайший поезд до Краснодара и уже через 18 часов были там. Там Лиам снял часть денег со счёта и купил в салоне новенький автомобиль – серый пикап. Немного денег он дал Рэйчел, чтобы она купила новые вещи. Погрузив всё купленное в машину, они поехали в конечную точку своего маршрута – Тихорецк. Это был маленький тихий и совсем не курортный городок Краснодарского края. В таком городе было очень просто затеряться, в отличие от большой Москвы, где на каждом углу стоят камеры видеонаблюдения. Теперь их точно никто не сможет найти.

Через несколько дней они купили небольшой уютный дом. Рэйчел пошла работать в детский сад нянечкой, а Маргарет – в библиотеку, Лиам устроился преподавателем в школу восточных единоборств для детей и молодёжи, а Шарлотта пошла во второй класс.

* * *

Изабелла Райт как обычно разбирала почту, сидя на кухне. Счета, счета, счета... Но вдруг её внимание привлек конверт. Письмо пришло из Канады от какого-то неизвестного человека. Девушка с любопытством открыла конверт, хотя обычно любой спам сразу же отправлялся в мусорное ведро. Из конверта выпал кулон. Изабелла присмотрелась, и её сердце ёкнуло. «Джейден», – прошептала она. Дрожащими

руками она достала письмо и начала читать: «Здравствуй, Изабелла! Мы не знакомы, но я знал твоего мужа Джейдена. Мы с ним вместе поехали на учения и там подружились. Он был хорошим человеком и отличным другом. Мне жаль, что он погиб, но всё то, что ты знаешь о его смерти – неправда. Когда вы хоронили его, Джей на самом деле был жив. Мы все были живы, но моя жена, как и ты, думала, что я тоже погиб. Это всё было обманом. Нас захватили, лишили свободы. Мы ничего не могли сделать. Сбежать было почти невозможно, но Джей попытался. И он погиб именно тогда, когда хотел вернуться к тебе. Он думал и говорил о тебе всё время. Он не смог смириться с тем, что вас вот так разлучили. Он хотел сбежать, но у него не вышло... Я знаю, ты сейчас плачешь. Мне очень жаль. Прости, но я должен был это написать. Перед своей гибелью, Джей передал мне этот кулон. Я пообещал ему, что расскажу тебе всё, если сам смогу сбежать. Я смог спастись каким-то чудом. И вот теперь я пишу тебе это письмо, а сам снова бегу, снова спасаюсь. Я не хочу вдаваться в подробности, но ты должна знать, что Джей до конца боролся за свою любовь и свободу. Он любил тебя больше жизни, Изабелла. Пожалуйста, сожги это письмо и конверт. Никто не должен об этом знать».

Изабелла достала из сумки зажигалку и подожгла письмо. По щекам катились горькие слезы. Неужели, это всё правда? Так и есть, а кулон – тому доказательство. Она как замороженная смотрела на дрожащее пламя. Затем достала

из сумки пачку сигарет, вытащила одну и прикурила от горящего листка. На кухню зашёл маленький мальчик восьми лет.

– Мама, ну ты чего? Мы же опоздаем в школу, – сказал он, дёргая маму за платье.

– Ах, Шелдон, – она обняла его.

– Мамочка, не плачь, пожалуйста, – Шелдон прижался к маме, – Что случилось? Ты мне все можешь рассказать.

Изабелла погладила сына по голове и поцеловала в волосы.

– Ты – копия отца. Такой же красивый, умный и любознательный, – она улыбнулась и вытерла рукой слёзы, – Я обязательно расскажу тебе, когда вырастешь. А сейчас пойдем, а то опоздаем.